

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 9. Часть 4 (№45)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в Перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2020

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

6 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 5,125

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Фабио Баджо, Директор Международного института миграции Скалабрини Папского Урбанианского Университета.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии, начальник отдела воспитательной работы и молодежной политики СПбГАУ.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующий Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт. Великобритания.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологического симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, профессор, декан факультета международного регионоведения и регионального управления ИГСУ, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. МГУ имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Матушанская Ю.Г., доктор философских наук, доцент по кафедры философии, профессор кафедры философии и истории науки Казанского национального исследовательского технологического университета, профессор кафедры религиоведения (КФУ).

Поканинова Е.Б., доктор философских наук, действительный член РАЕН, кандидат социологических наук.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пусько В.С., доктор философских наук, профессор МГТУ имени Н.Э. Баумана.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточноевропейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Хрипкова Е.А., кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры всеобщей истории искусства, факультет истории искусства, РГГУ.

Чжан Вэй, КНР.

Ячин С.Е., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ДВФУ, Владивосток.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

MISSION CONFESSIONS

Volume 9. Issue 4 **(№45)**

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2020

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project.
The mission of the journal is the consolidation of progressive forces, constructive ideas
of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

**The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press,
Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.**

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

6 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chairman of the Editorial Board

Fabio Bodjo, Director of the International Institute for Migration “Scalabrini” of Pontifical Urban University.
Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers’ Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Philosophy and Culture Studies, Head of the Department of Education and Youth Politics at St. Petersburg Agrarian University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, leading researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People’s Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Hripkova E.A., Candidate of History of Arts, Senior Lecturer, Department of Art History, Russian State Humanitarian University.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, Dean of the Faculty of International Regional Studies and Regional Management of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Matushanskaya Y.G., Doctor of Philosophical Science, Associate Professor in the Department of Philosophy, Associate Professor of Department of Philosophy and Science History, Professor of the Department of Religious Studies.

Pokaninova Y.B., Doctor of Philosophical sciences, PhD in Sociological sciences, Academician RANS.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Bauman Moscow State Technical University.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People’s University.

Tumanyan T.G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Yachin S.E., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy of Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

CULTURAL STUDIES

Ternovaya L.O. Sociocultural mosaic of Greater Eurasia: a challenge or an opportunity for regional integration?.....	424
Fais-Leutskaia O.D. “Food” arabisms in the sicilian language and problems of acculturation in the context of the medieval islamic conquest of Sicily.....	431
Pecheritsa N.A. Folk art crafts of Russia. How under the guise of countering counterfeiting, they are fighting private craftsmen.....	438
Valdes Odriozola M.S. The trauma of war and their reflection in contemporary art: Guy de Montlaur’s artworks and my intuitive beach.....	441
Zhang Jiegyun Comparison of Chinese and Russian holidays.....	447
Shcherbakova E.N. Cultural analysis of the life and work of Nikolai Vasnetsova – representative of the ancient Vyatka family of Vasnetsov, priests, teachers, artists.....	451

RELIGION AND SOCIAL SCIENCES

Vasileva E.N. Imagery of the “Five proofs of the existence of God” in postmodern art on the example of the project “Five”.....	455
Kalabekova S.V. Some aspects of religious extremism.....	460
Petrova S.I. Consumption of cultural products.....	465

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY: ACTUALITY AND INNOVATION

Petrov I.F. The way of life.....	471
Bessonov E.G. Tasks of information support for the management processes of sociocultural transformations of Russian society.....	475
Liu Qi Transformation of systems and the evolution of the principles of international relations in the course of global processes.....	481
Yurova O.V. International cooperation as a social and managerial phenomenon.....	485
Abstracts	489
Authors	495

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Терновая Л.О. Социокультурная мозаика Большой Евразии: вызов или возможность региональной интеграции?.....	424
Фаис-Леутская О.Д. «Пищевые» арабизмы в сицилийском языке и проблемы аккультурации в контексте средневекового исламского покорения Сицилии.....	431
Печерица Н.А. Народные художественные промыслы России. Как под видом противодействия контрафакту борются с частными художниками.....	438
Вальдес Одриосола М.С. Травмы войны и их отражение в современном искусстве: творчество Ги де Монлора и мой интуитивный пляж.....	441
Чжан Цзецюн Сравнение китайских и русских праздников.....	447
Щербакова Е.Н. Культурологический анализ жизни и деятельности Николая Васнецова – представителя древневятского рода Васнецовых, священников, учителей, художников.....	451

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Васильева Е.Н. Образы «Пяти доказательств существования Бога» в искусстве постмодерна на примере проекта «Пять».....	455
Калабекова С.В. Некоторые аспекты проблематики религиозного экстремизма.....	460
Петрова С.И. Потребление продуктов культуры.....	465

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ

Петров И.Ф. Образ жизни человека.....	471
Бессонов Е.Г. Задачи информационного обеспечения процессов управления социокультурными трансформациями российского общества.....	475
Лю Ци Трансформация систем и эволюция принципов международных отношений в ходе глобальных процессов.....	481
Юрова О.В. Международное сотрудничество как социально-управленческий феномен.....	485
Аннотации	492
Авторы	496

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTURAL STUDIES

Терновая Л.О.*Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ).*

Социокультурная мозаика Большой Евразии: вызов или возможность региональной интеграции?*

Аннотация. В статье на примере Большой Евразии рассмотрен сложный и противоречивый процесс социокультурного развития региона, исторически предрасположенного к интеграции, но периодически политически от этого вектора отклоняющегося. Сделан вывод о необходимости для эффективной евразийской интеграции более активно использовать социокультурный багаж народов региона.

Ключевые слова: социум, культура, цивилизация, евразийство, Большая Евразия, региональная интеграция.

Ternovaya L.O.*Doctor of Historical Sciences,
Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).*

Sociocultural mosaic of Greater Eurasia: a challenge or an opportunity for regional integration?

Abstract. Using the example of Greater Eurasia, the article considers a complex and contradictory process of the socio-cultural development of a region historically predisposed to integration, but periodically politically deviating from this vector. The conclusion is made about the need for effective Eurasian integration to more actively use the socio-cultural baggage of the peoples of the region.

Key words: society, culture, civilization, Eurasianism, Greater Eurasia, regional integration.

Чем обширнее пространство, тем оно сложнее оно организовано не только в географическом, этнографическом, политическом виде, что отражается на многочисленных физических, этнографических или политических картах, но и в социально-культурном смысле. А такая конфигурация уже практически не поддается четкой визуальной передаче. Во-первых, потому, что любой социум представляет собой многоуровневый синхронический срез общественной реальности, обеспечивающий воспроизводство социальных отношений и институтов, позволяющий адаптировать такие отношения и институты к окружающей среде. Во-вторых, культура также показывает собой диахронический срез общества, но уже охватывающий сферу творчества и набор социально значимых продуктов, взятых из прошлой духовной деятельности, бережно сохраняющийся в традициях, обычаях, обрядах, передаваемый как материально, так и с помощью мифов, преданий, сказок и легенд. В-третьих, причудливая взаимосвязь социума и культуры складывает-

ся в цивилизацию, в которой все управленческие усилия есть ее имманентная характеристика, а чужеродные действия ведут к разрушению цивилизационных основ.

С течением времени все три перечисленные параметра, развиваясь, приводили к тому, что, идя от простых цивилизаций, с господством одной социальной модели, одной культуры, одного языка и т.д., локализованных на сравнительно небольших пространствах, человечество оказывалось объединенным в несколько метацивилизаций. Одним из первых образцов подобных общностей стала Eurasia in sensu latiore, т.е. «Евразия в широком понимании», согласно наименованию, предложенному немецким географом, натуралистом и путешественником Александром фон Гумбольдтом. Таковым он увидел пространство, простирающееся от Атлантического и Северного ледовитого океанов на западе и севере до Тихого и Индийского океанов на востоке и юге.

Понятно, что столь обширные и богатые земли

* © Терновая Л.О., 2020.

Социокультурная мозаика Большой Евразии: вызов или возможность региональной интеграции?

всегда были предметом геополитической зависти ближних и дальних соседей, прилагающих широчайший арсенал различных методов для установления контроля над ними. Не менее очевидным было и наличие противоречий, возникающих у живущих на данных территориях людей, как и их стремление разногласия не перевести в конфликтное состояние. В разные периоды истории им удавалось находить адекватные механизмы социокультурного удержания целостности этого пространства, что было проявлением осознания специфики его ценностных констант, которые могли выражаться разными языками и образами, но передавали универсальные для данной территории смыслы¹. Некоторые из них были актуализированы еще представителями классического евразийства², но в современную эпоху эти ценности, константы и духовные паттерны самоорганизации евразийского мира нуждаются в переосмыслении, прежде всего, на основе творческой интеграции в общее видение концепции Большой Евразии особенностей ее отдельных локусов, например, Южной Сибири, Казахстана, Монголии, Калмыкии, а также того опыта, что накоплен евразийскими сообществами за рубежом³.

Этот опыт, включающий множество отдельных усилий и направлений, составил неоценимый багаж социокультурной специфики евразийского пространства, приобретающий в настоящее время практическое значение для преодоления разрыва между процессами модернизации в экономической, социальной и политической областях, с одной стороны, и традиционностью моделей культуры, религии и этики, с другой. Обострение этого противоречия произошло из-за глобальной «автоматизации» политического управления, вызвавшей сокращение объема и глубины влияния социокультурных факторов на события, происходящие в мире, в целом, и на пространстве Большой Евразии, в частности. Это стало результатом не только смены идеологической парадигмы. Тревожнее, что на поведенческом уровне обнаружилось пренебрежительное отношение не только управленческой элиты, но и значительной части населения, представленного в первую очередь городскими жителями и молодежью, к проблемам национальной, региональной и местной культуры. Традиционные ценности стали стремительно

замещаться формирующимися универсальными ценностями⁴. Но на начальном этапе общественных перемен было незаметно истончение социокультурной подушки безопасности, которая обеспечивала стабильность политической жизни и экономического развития обществ.

Дальнейшее движение в этом направлении могло бы привести не только управленческие структуры, но и весь социум в состояние глубочайшего кризиса, на что уже указывали «цветные революции» на постсоветском пространстве, например, «Андижанская резня» в 2005 г. в Узбекистане или «Дынная революция» 2010 г. в Киргизии⁵. Картина любого кризиса национально специфична, хотя нельзя отрицать наличия как общих причин кризисного развития общества, так и специфики его проявлений в отдельных регионах. Среди таковых в евразийском регионе было доминирование экономоцентризма в подходе к проблемам политического управления, а также к интеграции постсоветских государств, что усугубляло кризис общепризнанных ценностей, ориентиров и целей.

Весь опыт истории свидетельствует о том, что замещение духовных ценностей материальными не может носить постоянный характер. Внутренне аккумулируя собственные силы и ресурсы, культура, представляющая собой сферу общезначимых образцов для выстраивания межличностного, межгруппового, межнационального общения и понимания, заявляет о себе как об основе общественного согласия по поводу ориентиров и целей государственного развития. Такой социокультурный потенциал особенно востребован в условиях формирования новой государственности, а также при полиэтничности и многоконфессиональности состава населения. Социокультурные факторы выступают основой для международного и межкультурного диалога, как необходимого атрибута интеграции.

Если принять все вышесказанное за постулат, то возникает закономерный вопрос, почему долгое время после развала Советского Союза интегративные процессы в постсоветской части Большой Евразии шли без активного использования социокультурного инструментария.

Во-первых, нельзя умалять мощи глобальных трендов. Глобализация являет собой естественный процесс укрепления взаимозависимости развития разных пространств, отраслей, общностей. Однако

1 Калинин К.В., Терновая Л.О. Социокультурный универсализм евразийского пространства // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 5. С. 159-163.

2 Исход к Востоку. Философия Евразийства / под ред. О. С. Широкова. М.: Добросвет: КДУ, 2008; Люкс Л. Евразийство // Евразийство и мир. 2018. № 1. С. 3-15; Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). М.: ИФРАН, 1995.

3 Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация / Ответственный редактор доктор философских наук, профессор Ю.В. Попков. Новосибирск: Издательско-полиграфический дом «Нонпарель», 2010.

4 Терновая Л.О. Глава 7. Ценностная база креативного потенциала государства в постсекулярной реальности / Раздел II. Религиозные ценности в современной мировой политике // Универсальные ценности в мировой и внешней политике / Под редакцией П.А. Цыганкова. М.: Издательство Московского университета, 2012. (Библиотека факультета политологии). С. 93-108.

5 Терновая Л.О. «Цветная революция» теряет цвет и становится серой // Государственная служба. 2016. № 1. С. 110-113.

в конце XX столетия произошло наполнение этого процесса неолиберальными смыслами, что частично вызвало отторжение самой ценности глобализации и усилило беспокойство по поводу ее угроз, вызовов и рисков. В этой связи возродились негативно-критические оценки западного опыта, появились новые попытки разработать самобытную методологию на основе евразийства, «почвеннической» культуры в духе позднего славянофильства⁶.

Во-вторых, препятствием выступала сама мозаичность социокультурного пространства Большой Евразии. Действительно, сложно сложить единую непрерывную картину на столь протяженной и неоднородной в природном и этно-культурном понимании территории. Однако важно помнить, что характеристики пространства всегда связаны с параметрами времени. О евразийском мире можно говорить как о феномене протяженной, но неоднородной темпоральности⁷. И дело не только в наличии многих часовых зон, сколько в том, что при переходе в каждую из них, происходит неизбежная смена координат, влияющих на ритмику жизни, организацию труда и модель политического управления.

В-третьих, для объединения пространства нужны не только объективные условия, но и субъективные факторы. Ими на каждом этапе выступают разные социальные группы, готовые своим движением «сшивать» фрагменты территории в единое целое. Например, на ранних этапах формирования евразийского пространства таковой группой выступало казачество⁸. Начиная с 1890-х гг., когда начал свою жизнь Великий Сибирский Путь (Транссиб), железнодорожные маршруты стали артериями, по которым пошло все более активизирующееся движение людей и товаров⁹, способствующее распространению и наполнению других мощнейших потоков — идей и капиталов. Но таких субъективных импульсов для столь консолидации обширного пространства недостаточ-

но. Это, кстати, прекрасно понимало советское руководство, инициируя ударные комсомольские стройки на востоке, одной из последних среди которых стала начатая в 1974 г. Байкало-Амурская магистраль (БАМ). Неслучайно в наше время появилось осознание важности возобновления работ на этом маршруте.

Все перечисленные обстоятельства подчеркивают ценность социокультурного подхода к анализу любого геополитического пространства, позволяющего множество процессов, разворачивающихся в его пределах и выходящих за них рассматривать в аспекте цивилизации. Это, дает объяснение и предпочтению социума той модели власти, которая выражает ее идеальный тип для данного пространства. Регионально-территориальную концепцию управления можно представить, как стремление наделить управление функциями социальной системы, выражающими ее способность к поддержанию обществом своей целостности. Региональный тип управления, поскольку о нем идет речь применительно к постсоветской части евразийского пространства, имеет динамичную, подвижную форму существования. Благодаря расширению воздействия на него социокультурных факторов, он приобретает нетрадиционные, в том числе неполитические формы, что позволяет оказывать влияние на общество через нормы морали и гражданского поведения, проникая в различные сферы общественной жизни, связывать их в единую систему.

При социокультурном подходе, весьма точно раскрывающем региональные управленческие возможности, укрепляется очевидность построения классических концепций управления с учетом их собственной самодостаточности. Одним из ярчайших примеров самодостаточности является цивилизация, которая представляет собой единство культуры и социума, искусственного и естественного, духовного и материального. Если инструменты и методы регионального управления заточены под такую цивилизационную специфику, то они оказываются приемлемыми для продвижения региональной интеграции. Так, долгое время происходило в европейской региональной интеграции¹⁰. Сейчас наступило время более активно задействовать социокультурного инструментария для евразийской интеграции, используя, в том числе концептуальное наполнение идеи Большой Евразии¹¹.

6 Куприянов В.А. Россия и Европа в раннем и позднем славянофильстве (А.С. Хомяков и В.И. Ламанский) // Соловьевские исследования. 2018. № 2(58). С. 21-33.

7 Вознесенский И.С. Тайм-менеджмент часовых зон: Уроки Большой Евразии // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 2. Ч. 2. РАН ИНИОН. Отд. науч. Сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. М.: ИНИОН РАН, 2019. С. 87-92; Вознесенский И.С. Человек в цифровой экономике: Управление временем // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. М.: РАН. ИНИОН, 2018. С. 581-586.

8 Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Роль казачества в формировании Евразийского пространства // Казачество. Альманах. 2016. Выпуск 18 (5). С. 7-18.

9 Терновая Л.О. Большое евразийское железнодорожное путешествие: Геополитическое значение и геоэстетическое звучание // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. М.: РАН. ИНИОН, 2018. С. 656-660; Терновая Л.О. Большое евразийское путешествие как способ постижения пространства // Евразийский союз: Вопросы международных отношений. 2012. № 1. С. 132-149.

10 Терновая Л.О., Фонарев М.А. Евразийская идея в сравнении с идеями Европы: основания и возможности воплощения // Евразийский юридический журнал. 2013. № 11. С. 171-175.

11 Бордачев Т.В., Пятачкова А.С. Концепция Большой Евразии в повороте России на Восток // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. Т. 13. № 3. С. 330-351.

References

- [1] Bordachev T.V., Pyatachkova A.S. The concept of Greater Eurasia in the turn of Russia to the East // *Bulletin of international organizations: education, science, new economy*. 2018. Vol. 13. № 3. P. 33-51.
- [2] Voznesensky I.S. Time management of time zones: Lessons from Greater Eurasia // *Greater Eurasia: Development, security, cooperation*. Yearbook. Issue. 2. Part 2. RAS INION. Dep. scientific cooperation; Rep. ed. IN AND. Gerasimov. M.: INION RAN, 2019. P. 87-92.
- [3] Voznesensky I.S. Man in the Digital Economy: Time Management // *Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation*. Yearbook. Issue. 1. Part 2 / RAN. INION. Dep. scientific cooperation; Rep. ed. IN AND. Gerasimov. M.: RAN. INION, 2018. P. 581-586.
- [4] Eurasian world: values, constants, self-organization / Managing editor Doctor of Philosophical Sciences, Professor Yu.V. Popkov. Novosibirsk: Nonparel Publishing and Printing House, 2010. 449 p.
- [5] Exodus to the East. Philosophy of Eurasianism / ed. O.S. Shirokov. M.: Dobrosvet: KDU, 2008. 193 p.
- [6] Kalinina K.V., Ternovaya L.O. Sociocultural universalism of the Eurasian space // *Ethnosocium and international culture*. 2014. № 5. P. 159-163.
- [7] Kupriyanov V.A. Russia and Europe in early and late Slavophilism (A.S. Khomyakov and V. I. Lamansky) // *Solovyov Research*. 2018. № 2 (58). P. 21-33.
- [8] Lux L. Eurasianism // *Eurasianism and the world*. 2018. № 1. P. 3-15.
- [9] Panarin A.S. Russia in the civilizational process (between Atlanticism and Eurasianism). M.: IFRAN, 1995. 262 p.
- [10] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The role of the Cossacks in the formation of the Eurasian space // *Cossacks*. Almanac. 2016. Issue 18 (5). P. 7-18.
- [11] Ternovaya L.O. Great Eurasian Railway Journey: Geopolitical Significance and Geopoetic Sounding // *Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation*. Yearbook. Issue. 1. Part 2 / RAN. INION. Dep. scientific cooperation; Rep. ed. IN AND. Gerasimov. M.: RAN. INION, 2018. P. 656-660.
- [12] Ternovaya L.O. The Great Eurasian Journey as a Way to Understand the Space // *Eurasian Union: Questions of International Relations*. 2012. № 1. P. 132-149.
- [13] Ternovaya L.O. Chapter 7. Value base of the creative potential of the state in post-secular reality / Section II. Religious Values in Modern World Politics // *Universal Values in World and Foreign Policy* / Edited by P.A. Tsygankov. Moscow: Moscow University Press, 2012. (Library of the Faculty of Political Science). P. 93-108.
- [14] Ternovaya L.O. "Color Revolution" loses color and becomes gray // *State Service*. 2016. № 1. P. 110-113.
- [15] Ternovaya L.O., Fonarev M.A. The Eurasian Idea in Comparison with the Idea of Europe: Foundations and Possibilities of Implementation // *Eurasian Law Journal*. 2013. № 11. P. 171-175.
- [16] Ryabova E.L. Culture of conflict interaction as the factor of political stability: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2009.
- [17] Pusko V.S. Russian society and its ideology // *Etnosotsium and international culture*. 2015. № 4 (82). P. 15-20.
- [18] Dmitriy Leskin, Russian world: the historical mission // "Interchurch Mission". 2016. № 14. p. 6-13.
- [19] Bredihin A.V. Donetsk-Makeevka agglomeration: the development of cross-border cooperation // *Almanac Cossacks* 2016. №19 P. 12-17.
- [20] Kurbonzoda Honali Methodological aspects of historical and cultural studies of social transformation (example of the Republic of Tajikistan) // *Almanac Cossacks* 2016. №19 p. 57-67.
- [21] Ryabova E.L., Shuplenkov O.V. Cossacks of South Russia: Past and Present: schoolbook. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2011.
- [22] Shuplenkov O.V. Cossack self-government – a positive experience of consensus Center and Regions // *Almanac Cossacks* 2016. № 20. P. 40-50.
- [23] Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia Moscow: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2016.
- [24] Aminov I.R. Cluster analysis of the flow of the region // *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Science* 2017. № 4. P. 155-160. DOI: 10.18384/2310-676X-2017-4.
- [25] Aminov I.R. Institutionalization of national security in the history of Russia: external and internal threats / I.R. Aminov // *The rule of law: theory and practice*. 2014. № 2 (36). P. 111-115.
- [26] Aminov I.R. Criticism of structural functionalism in the settlement of ethnopoltical conflicts / I.R. Aminov // *Etnosotsium and international culture*. 2014. № 7 (73). P. 122-127.
- [27] Aminov I.R. Ethnopolitical foundations of regional conflicts in modern Russia: the theoretical and methodological aspect / I.R. Aminov // *The rule of law: theory and practice*. 2013. № 2 (32). P. 138-143.
- [28] Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media. M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2016.
- [29] Suzdaleva T.R. Migration policy: the practice of the XXI century // *Etnosotsium and international culture*. 2015. № 1 (79). P. 9-15.
- [30] Suzdaleva T.R. It was the Soviet empire: the national aspect // *Etnosotsium and international culture*. 2013. № 7 (61). P. 61-67.
- [31] Dzutev K.V. Ethnosociological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. M. ROSSPEN 2012.
- [32] The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 2. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
- [33] The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 3. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
- [34] Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2009.
- [35] Ryabova E.L., Boltenkova L.F. Basics of public administration in Russia in their historical development. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium" Moscow. 2015.
- [36] Bormotova T.M., Ryabova E.L., Shikula I.R., Radchenko A.F., Suzdaleva T.R. migration management of modern Russia: political forecasting / Collective monograph / Edited by E.L. Ryabova, T.M. Bormotova. International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015. 90 p.
- [37] Biryukov S.V., Ryabova E.L. Eurasian Integration: the Republic of Kazakhstan as an example of state-building and participation in the integration processes. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
- [38] Ternovaya L.O., Bagaeva A.V. Legal basis for European integration. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
- [39] Markaryan V.R., Smirnova M.I. Ethnicity and ethnic identity in modern science // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 4 (82). P. 81-87.
- [40] Ryabova E.L. Russian Economy: pair cosmopolitan and national problems // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 1 (67). P. 9-11.
- [41] Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 2 (68). P. 9-15.
- [42] Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 3 (69). P. 9-15.
- [43] Ryabova E.L. A holistic approach to science and its prospects // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 4 (70). P. 187-189.
- [44] Beysenbin K.A., Letunovskiy P.V. Transformation of Interethnic Relations under the Conditions of Globalization // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 5 (95). P. 47-52.
- [45] Beysenbin K.A., Letunovskiy P.V. The Problems of Improvement of State National Policy in the Post-Soviet Russia // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 5 (95). P. 9-14.
- [46] Mikhailov V.A., Nazarov I.I. The essence and socio-economic content of strategic planning in the system of public administration // *Etnosotsium and international culture*. 2019. № 11 (137). P. 9-17.
- [47] Polonchuk R.A. Trade and economic relations with the United States of America as a factor in shaping the national security strategy of the People's Republic of China // *Etnosotsium and international culture*. 2019. № 11 (137). P. 106-121.
- [48] Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and eth-

- nic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 2 (92). P. 9-20.
- [49] Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
- [50] Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // *Etnosotsium and international culture*. 2015. № 10 (88). P. 175-179.
- [51] Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // *Etnosotsium and international culture*. 2012. № 1 (43). P. 10-15.
- [52] Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // *Etnosotsium and international culture*. 2012. № 5 (47). P. 7-8.
- [53] Ryabova E.L. Ethnic Relations and Culture of conflict interaction // *Herald BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2012. № 1 (13). P. 63-68.
- [54] Bormotova T.M. The impact of uncontrolled migration to the growth of cross-border crime in Europe // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 8 (98). P. 169-173.
- [55] Bormotova T.M., Nikitina I.E. Problems of convergence of national laws of European Union member states in matters of migration policy // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 1 (91). P. 51 - 54.
- [56] Ryabova E.L., Bormotova T.M. Adaptatsionnye problems of ethnic migration (on the example of the Russian Federation) // *The President's Council on International Relations of the Russian Federation*. Moscow, 2015. P. 91-98.
- [57] Bormotova T.M. The impact of social mainstreaming migration prerequisites for the development of an effective migration policy and its implementation // *Cultural World*. 2014. № 1. P. 52-57.
- [58] Bormotova T.M., Mercury A.V. The main strategic goal of inter-ethnic and inter-religious cooperation is to ensure the national security of Russia // *Mission confessions*. 2012. № 1. P. 39-45.
- [59] Bormotova T.M. Effect of educational migration on the national question in the Russian Federation // *Etnosotsium and international culture*. 2011. № 7 (39). P. 34-38.
- [60] Bormotova T.M., Mercury A.V. The main strategic goal of inter-ethnic and inter-religious cooperation is to ensure the national security of Russia // *Etnosotsium and international culture*. 2011. № 10 (42). P. 40-46.
- [61] Mikhailova N.V., Kargina A.A., Grishin V.O. Organizations of the non-profit sector as a new actor of lobbying activities of the Russian political system // *Etnosotsium and international culture*. 2019. № 9 (135). P. 9-16.
- [62] Voznesenskiy I.S. Digital economy and human-centered nature of work // *The Power Of History – The History Of Power*. 2019. Volume 5. Issue 3. № 17. P. 279-287.
- [63] Vrajnova M.N. New personnel security features // *The Power Of History – The History Of Power*. 2019. Volume 5. Issue 3. № 17. P. 287-294.
- [64] Suzdaleva T.R. Afghanistan in 1978-1979 in the context of geopolitical confrontation // *Etnosotsium and international culture*. 2017. № 8 (110). P. 57-62.
- [65] Zemtsov B.N., Suzdaleva T.R. University ratings: development vectors // *Etnosotsium and international culture*. 2018. № 8 (122). P. 45-54.
- [66] Avdeev B.A., Ryabova E.I. Territories of growth: the market of regional economic forums in Russia // *The Power Of History – The History Of Power*. 2019. Volume 5. Issue 3. № 17. P. 358-367.
- [67] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. "Big promises reduce trust": thoughts about the role of trust in history // *The Power Of History – The History Of Power*. 2019. Volume 5. Issue 4. № 18. P. 318-327.
- [68] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Election Time - Call Time // *The Power Of History – The History Of Power*. 2019. Volume 6. Issue 2. № 20. P. 198-210.
- [69] Abramov V.L. Foreign policies of the EAEU member states with a "small economy" in the face of geopolitical tensions // *Etnosotsium and international culture*. 2019. № 10 (136). P. 9-18.
- [70] Tkachenko E.N. The competence of the teacher in terms of digitalization of education // *Almanac Cossacks* 2019. № 40. P. 14-19.
- [71] Letunovsky P.V., Vostrikov S.V. Transformation of the cosacian community in the background of the World War I // *Almanac Cossacks* 2019. № 41. P. 9-17.
- [72] Zheleznaya A.B. The social types and enneatype in psychodiagnostics // *Etnosotsium and international culture*. 2019. № 10 (136). P. 116-120.
- [73] Galaganova S.G. Heroism as a subject for intercultural and inter-confessional dialogue // *Mission confessions*. 2019. Volume 8. Issue 5. № 40. P. 476-483.
- [74] Bagaeva A.V. Religious factor of regionalization and its consequences // *Mission confessions*. 2019. Volume 8. Issue 5. № 40. P. 484-491.
- [75] Belyaeva E.A. Features of the sociological study of education to the formulation of the problem of interaction between universities // *Mission confessions*. 2019. Volume 8. Issue 5. № 40. P. 571-580.

Библиографический список:

- [1] Бордачев Т.В., Пятчкова А.С. Концепция Большой Евразии в повороте России на Восток // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2018. Т. 13. № 3. С. 33-51.
- [2] Вознесенский И.С. Тайм-менеджмент часовых зон: Уроки Большой Евразии // *Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество*. Ежегодник. Вып. 2. Ч. 2. РАН ИНИОН. Отд. науч. Сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. М.: ИНИОН РАН, 2019. С. 87-92.
- [3] Вознесенский И.С. Человек в цифровой экономике: Управление временем // *Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество*. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничеству; Отв. ред. В.И. Герасимов. М.: РАН. ИНИОН, 2018. С. 581-586.
- [4] Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация / Ответственный редактор доктор философских наук, профессор Ю.В. Попков. Новосибирск: Издательско-полиграфический дом «Нонпарель», 2010. 449 с.
- [5] Исход к Востоку. Философия Евразийства / под ред. О.С. Широкова. М.: Добросвет: КДУ, 2008. 193 с.
- [6] Калинина К.В., Терновая Л.О. Социокультурный универсализм евразийского пространства // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2014. № 5. С. 159-163.
- [7] Курпиров В.А. Россия и Европа в раннем и позднем славянофильстве (А. С. Хомяков и В.И. Ламанский) // *Соловьевские исследования*. 2018. № 2 (58). С. 21-33.
- [8] Люкс Л. Евразийство // *Евразийство и мир*. 2018. № 1. С. 3-15.
- [9] Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). М.: ИФРАН, 1995. 262 с.
- [10] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Роль казачества в формировании Евразийского пространства // *Казачество. Альманах*. 2016. Выпуск 18 (5). С. 7-18.
- [11] Терновая Л.О. Большое евразийское железнодорожное путешествие: Геополитическое значение и геоэтическое звучание // *Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество*. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничеству; Отв. ред. В.И. Герасимов. М.: РАН. ИНИОН, 2018. С. 656-660.
- [12] Терновая Л.О. Большое евразийское путешествие как способ постижения пространства // *Евразийский союз: Вопросы международных отношений*. 2012. № 1. С. 132-149.
- [13] Терновая Л.О. Глава 7. Ценностная база креативного потенциала государства в постсекулярной реальности / Раздел II. Религиозные ценности в современной мировой политике // *Универсальные ценности в мировой и внешней политике / Под редакцией П.А. Цыганкова*. М.: Издательство Московского университета, 2012. (Библиотека факультета политологии). С. 93-108.
- [14] Терновая Л.О. «Цветная революция» теряет цвет и становится серой // *Государственная служба*. 2016. № 1. С. 110-113.
- [15] Терновая Л.О., Фонарев М.А. Евразийская идея в сравнении с идеей Европы: основания и возможности воплощения // *Евразийский юридический журнал*. 2013. № 11. С. 171-175.
- [16] Рябова Е.Л. Культура конфликтного взаимодействия как фактор политической стабилизации: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2009.

- [17] Пусько В.С. Российское общество и его идеология // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2015. №4 (82). С. 15-20.
- [18] Протоиерей Димитрий Лескин, Русский мир: историческая миссия // Журнал «Межконфессиональная миссия». 2016. № 14. С. 6-13.
- [19] Бредихин А.В. Донецко-Макеевская агломерация: пути развития приграничного сотрудничества // *Альманах Казачество* 2016. №19 С. 12 - 17.
- [20] Курбонзода Хонали Методологические аспекты историко-культурных исследований социальных преобразований (на примере республики Таджикистан) // *Альманах Казачество* 2016. №19 С. 57-67.
- [21] Рябова Е.Л., Шупленков О.В. Казачество юга России: история и современность: Учебное пособие. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2011.
- [22] Шупленков О.В. Казачье самоуправление – положительный опыт консенсуса центра и регионов // *Альманах Казачество* 2016. № 20. С. 40-50.
- [23] Колесникова Н.А., Рябова Е.Л., Гражданское общество в современной России Москва: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2016.
- [24] Аминов И.Р. Кластерный анализ Потокowego пространства региона // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2017. № 4. С. 155-160. DOI: 10.18384/2310-676X-2017-4.
- [25] Аминов И.Р. Институционализация национальной безопасности в истории России: внешние и внутренние угрозы / И.Р. Аминов // *Правовое государство: теория и практика*. 2014. № 2 (36). С. 111-115.
- [26] Аминов И.Р. Критика структурного функционализма в урегулировании этнополитических конфликтов / И.Р. Аминов // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2014. № 7 (73). С. 122-127.
- [27] Аминов И.Р. Этнополитические основания региональных конфликтов в современной России: теоретико-методологический аспект / И.Р. Аминов // *Правовое государство: теория и практика*. 2013. № 2 (32). С. 138-143.
- [28] Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2016. № 2 (92). С. 9-20.
- [29] Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2015. № 1 (79). С. 9-15.
- [30] Суздалева Т.Р. Был ли СССР империей: национальный аспект // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2013. № 7 (61). С. 61-67.
- [31] Дзуцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-кавказского федерального округа Российской Федерации. М., РОССПЭН, 2012.
- [32] Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 2. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
- [33] Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 3. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
- [34] Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2009.
- [35] Рябова Е.И., Болтенкова Л.Ф. Основы государственного управления в России в их историческом развитии. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
- [36] Бормотова Т.М., Рябова Е.Л., Шикла И.Р., Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование / Коллективная монография / Под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 90.
- [37] Бирюков С. В., Рябова Е. Л. Евразийская интеграция: Республика Казахстан как пример государственного строительства и участия в интеграционных процессах. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
- [38] Терновая Л.О., Багаева А.В. Правовые основы европейской интеграции. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
- [39] Маркарян В.Р., Смирнова М.И. Этнос и этническая идентичность в современной науке // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2015. № 4 (82). С. 81-87.
- [40] Рябова Е.Л. Экономика России: сопряжение космополитических и национальных проблем // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2014. № 1 (67). С. 9-11.
- [41] Рябова Е.Л. Экономика и миграция // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2014. № 2 (68). С. 9-15.
- [42] Рябова Е.Л. Экономика и миграция // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2014. № 3 (69). С. 9-15.
- [43] Рябова Е.Л. Целостный подход в науке и его перспективы // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2014. № 4 (70). С. 187-189.
- [44] Бейсенбин К.А., Летуновский П.В. Трансформация межнациональных отношений в условиях глобализации // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2016. № 5 (95). С. 47-52.
- [45] Бейсенбин К.А., Летуновский П.В. Проблемы совершенствования государственной национальной политики в постсоветской России // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2016. № 5 (95). С. 9-14.
- [46] Михайлов В.А., Назаров И.И. Сущность и социально-экономическое содержание стратегического планирования в системе государственного управления // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2019. № 11 (137). С. 9-17.
- [47] Полончук Р.А. Торгово-экономические отношения с Соединенными Штатами Америки как фактор формирования стратегии национальной безопасности Китайской Народной Республики // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2019. № 11 (137). С. 106-121.
- [48] Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2016. № 2 (92). С. 9-20.
- [49] Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
- [50] Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015. // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2015. № 10 (88). С. 175-179.
- [51] Рябова Е.Л. Межэтнические конфликты: к вопросу о причинах и путях преодоления // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2012. № 1 (43). С. 10-15.
- [52] Рябова Е.Л. Дискуссия о стратегии межнациональных отношений (редакционная статья) // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2012. № 5 (47). С. 7-8.
- [53] Рябова Е.Л. Национальные отношения и культура конфликтного взаимодействия // *Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)*. 2012. № 1 (13). С. 63-68.
- [54] Бормотова Т.М. Влияние неконтролируемой миграции на рост трансграничной преступности в европейских странах // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2016. № 8 (98). С. 169-173.
- [55] Бормотова Т.М. Никитина И.Э. Проблемы сближения национальных законодательств стран-членов Евросоюза в вопросах миграционной политики // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2016. № 1 (91). С. 51-54.
- [56] Рябова Е.Л., Бормотова Т.М. Адаптационные проблемы межнациональной миграции (на примере Российской Федерации) // В сборнике: Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации. Москва. 2015. С. 91-98.
- [57] Бормотова Т.М. Влияние социальных предпосылок актуализации миграции на разработку эффективной миграционной политики и ее реализацию // *Культура мира*. 2014. № 1. С. 52-57.
- [58] Бормотова Т.М., Меркурьев А.В. Главной стратегической целью межнационального и межконфессионального сотрудничества является обеспечение национальной безопасности России // *Межконфессиональная миссия*. 2012. № 1. С. 39-45.
- [59] Бормотова Т.М. Влияние образовательной миграции на национальный вопрос в Российской Федерации // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2011. № 7 (39). С. 34-38.
- [60] Бормотова Т.М., Меркурьев А.В. Главной стратегической

- целью межнационального и межконфессионального сотрудничества является обеспечение национальной безопасности России // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 10 (42). С. 40-46.
- [61] Михайлова Н.В., Каргина А.А., Гришин В.О. Организации некоммерческого сектора как новый актор лоббистской деятельности российской политической системы // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 9 (135). С. 9-16.
- [62] Вознесенский И.С. Цифровая экономика и человеко-ориентированный характер труда // Власть истории – История власти. 2019. Том 5. Часть 3. № 17. С. 279-287.
- [63] Вражнова М.Н. Новые характеристики кадровой безопасности // Власть истории – История власти. 2019. Том 5. Часть 3. № 17. С. 287-294.
- [64] Суздалева Т.Р. Афганистан в 1978-1979 гг. в контексте геополитического противостояния // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 8 (110). С. 57-62.
- [65] Земцов Б.Н., Суздалева Т.Р. Университетские рейтинги: векторы развития // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 8 (122). С. 45-54.
- [66] Авдеев Б.А., Рябова Е.И. Территории роста: рынок региональных экономических форумов России // Власть истории – История власти. 2019. Том 5. Часть 4. № 18. С. 358-367.
- [67] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. «Большие обещания уменьшают доверие»: мысли о роли доверия в истории // Власть истории – История власти. 2019. Том 5. Часть 4. № 18. С. 318-327.
- [68] Рябова Е.И., Терновая Л.О. Время выборов — время вызова // Власть истории – История власти. 2019. Том 6. Часть 2. № 20. С. 198-210.
- [69] Абрамов В.Л. Внешние политики государств – членов ЕАЭС с «малой экономикой» в условиях геополитической напряженности // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 10 (136). С. 9-18.
- [70] Ткаченко Е.Н. Компетенции преподавателя в условиях цифровизации образования // Альманах Казачество. 2019. № 40. С. 14-19.
- [71] Летуновский П.В., Востриков С.В. Трансформации казаческого сообщества на фоне I-й Мировой войны // Альманах Казачество. 2019. № 41. С. 9-17.
- [72] Железная А.Б. Социотипы и эннеатипы в психодиагностике // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 10 (136). С. 116-120.
- [73] Галаганова С.Г. Героизм как тема межкультурного и межконфессионального диалога // Межконфессиональная миссия. 2019. Том 8. Часть 5. № 40. С. 476-483.
- [74] Багаева А.В. Религиозный фактор регионализации и его следствия // Межконфессиональная миссия. 2019. Том 8. Часть 5. № 40. С. 484-491.
- [75] Беляева Е.А. Особенности социологического изучения образования (к постановке проблемы взаимодействия вузов) // Межконфессиональная миссия. 2019. Том 8. Часть 5. № 40. С. 571-580.

Фаис-Леутская О.Д.*Кандидат исторических наук. Старший научный сотрудник Центра Европейских и Американских Исследований Института Этнологии и Антропологии Российской Академии Наук.*

«Пищевые» арабизмы в сицилийском языке и проблемы аккультурации в контексте средневекового исламского покорения Сицилии*,¹

Аннотация. В настоящей статье автор на примере одного из регионов Средиземноморья, а именно, Сицилии, обращается к проблеме многогранной ориентализации культуры и повседневности покоренных территорий, в том числе и алиментарной культуры вследствие захвата арабами, или, точнее, «смешанными» исламскими завоевателями территорий Южной Европы в IX в. Особое внимание в исследовании уделяется многочисленным арабизмам в сицилийском языке как отражению привнесенных арабами инноваций в материальной культуре Сицилии, а также этнографических явлений, стоящих за этими лексемами, в контексте антропологического анализа процессов аккультурации местного населения в созданном арабами государстве Эмирате Сицилии.

Ключевые слова: арабо-берберское завоевание, Сицилия, средние века, пищевые заимствования, арабизмы, сицилийский язык.

Fais-Leutskaja O.D.*PhD in History. Researcher Superior of the Center of European and American Studies of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Science.*

«Food» arabisms in the sicilian language and problems of acculturation in the context of the medieval islamic conquest of Sicily

Abstract. In this article, the author uses the example of one of the Mediterranean regions, namely, Sicily, to address the problem of multi-faceted orientalizing of culture and everyday life of the conquered territories, including alimentary culture as a result of the capture by the Arabs, or, more precisely, by the forces of «mixed» Islamic conquerors of the territories of southern Europe in the IX century. Special attention is paid to the numerous arabisms in the Sicilian language as a reflection of the innovations introduced by the Arabs in the material culture of Sicily, as well as the ethnographic phenomena behind these lexemes, in the context of an anthropological analysis of the processes of acculturation of the local population in the Emirate of Sicily created by the Arabs.

Key words: Arab-Berber conquest, Sicily, middle ages, food loanwords, arabisms, Sicilian.

Сицилия представляет собой особый объект внимания для европейцев. В немалой степени это обусловлено географическим положением острова, в частности, его близостью к побережьям Магриба, и вытекающими из него историческими особенностями развития региона и его населения, для которого и инсулярность, и специфика прошлого служат серьезным основанием отстаивания своей самости и самобытности. Но, как известно, «идентичности, основанные только на географическом или историческом принципе, более хрупки, чем самости, апеллирующие

к культуре»², поэтому в случае Сицилии, помимо истории и положения острова в *Mare Nostrum*, Средиземном море, особенно важную роль в развитии региона сыграли культурные особенности. И именно в ракурсе культуры должно рассматривать и такой аспект истории Сицилии, как арабское, а точнее, арабо-берберское, или *сарацинское* (если пользоваться унаследованной от Византии раннесредневековой терминологией) покорение региона в IX в.

Следует тут же подчеркнуть два аспекта этого покорения. Первый – что Сицилия является не един-

¹ Публикуется в соответствии с планами научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

* © Фаис-Леутская О.Д., 2020.

«Пищевые» арабизмы в сицилийском языке и проблемы аккультурации в контексте средневекового исламского покорения Сицилии

² Herzfeld M. Le rifrazioni etnografiche ed epistemologiche dell'identità mediterranea // in: Albera D., Blok A., Bomberger C. Antropologia del Mediterraneo. Milano: Guerini Scientifica. 2007. 251 p.

ственным регионом Европы, столкнувшимся в этот период с арабским завоеванием – эта же участь коснулась, например, Каталонии, Андалусии, Мальты, южных регионов материковой Италии.

Второе – что речь не идет о захвате в прямом смысле слова: это был «непрерывный, долгий, хотя и не всегда гладкий, процесс завоевания территорий и последующего (чаще всего добровольного) обращения в ислам» населения³. Именно поэтому взаимоотношения христианского и мусульманского миров в Средние века не были столь драматичны, как подчас это принято считать с позиций современной их конфронтации. Так, Ж. Ле Гофф отмечает, что, хотя «Магомет был одним из худших страшилищ средневекового христианства»⁴, между представителями двух конфессий «установились отношения мирного существования»⁵; цитируя испано-мусульманского хрониста Ибн Джубайра, он лапидарно отмечает, что «воины заняты войной», тогда как население, сосуществующее на завоеванных территориях – арабы и христиане – «пребывает в мире»⁶.

Но даже на фоне этой «базовой, часто вынужденной толерантности повседневности», как характеризует медиевист Х.Хоубен бытующее в исламизированных европейских регионах взаимодействие христиан и мусульман⁷, все же отношения Сицилии с исламским, сарацинским миром оказываются чем-то большим, чем просто мирным сосуществованием, и во многом более близкими, чем, например, отношения мосарабов Испании со своими правителями⁸. Как говорит тот же Х.Хоубен, «эти контакты нельзя свести просто к *conveniència* (взаимовыгодность – термин, предложенный Х.Хоубеном в отношении характера взаимоотношений христиан и арабов, например, в Испании, взамен общепринятого *convivència* – сосуществование, сожительство, которым традиционно оперируют историки. – ОФ.)»⁹: Сицилия в контексте Европы той эпохи дает пример едва ли не самой полной, добровольной¹⁰, а вследствие этого – очень разносторонней и глубокой ориентализации культуры. Причин такой «распахнутости» Сицилии сарацинскому покорению и столь полного «притяжения» ею нового культурно-конфессионального контекста – что обуславливает ее отличие от, например, Испании, – немало¹¹.

3 Cardini F. Europa e Islam. Storia di un malinteso. Roma-Bari: Laterza. 2007. 13 p.

4 Le Goff J. La civilisation de l'Occident Medieval. Paris: Arthaud. 1977. 137 p.

5 Ibid., 138 p.

6 Ibid.

7 Houben H. Ruggero II di Sicilia: un sovrano tra Oriente e Occidente. Roma-Bari: Laterza. 1999. p.29; Houben H. Normanni tra Nord e Sud. Roma: Di Renzo. 2003. 17 p.

8 Cardini. Op.cit. 54 p.

9 Houben H. Il rispetto interetnico e interreligioso da Ruggero II a Federico II (Conferenza tenuta su invito del Pio Sodalizio dei Picheni a Roma nel Salone dei Picheni del Complesso Monumentale di San Salvatore in Lauro) // Stupormundi.it (6.д.) // URL: <https://www.stupormundi.it/it/il-rispetto-interetnico-e-interreligioso>

10 Ibid.

11 Cusumano A. In Sicilia dove l'Islam è Occidente dell'Oriente // Dialoghi Mediterranei. N.23. 01.01.2017. // URL: <http://www.isti->

Речь идет о том, что Сицилия, в отличие от остальных подвергшихся исламизации территорий Европы, обладала определенной историко-культурной предрасположенностью к более глубокой и всесторонней арабизации, что и предопределило характер соприкосновения в регионе двух культур, их взаимоотношений и специфику образовавшегося на острове кросс-культурного субстрата.

В числе факторов этой предрасположенности необходимо иметь в виду и приближенность Сицилии к берегам Африки, и давнее присутствие сицилийцев в Тунисе, зафиксированное уже на страницах «Декамерона» Дж. Боккаччо, где упоминаются христианские рыбаки Трапани, жившие и трудившиеся в мусульманской Ифрикии. Магрибская Африка с древнейших времен воспринималась сицилийцами как естественное продолжение Сицилии, иногда в прошлом принимая очертания обетованной земли, на которой можно попытать удачу. Древнейшие миграции из Сицилии, известные как *кхарка* (*kharqa*), или *переправа* (термин сохранился как в сицилийском, так и в *дарижа* – тунисском диалекте арабского языка), не прекращались даже в XX в., в эпоху фашизма, когда экспатриация из Италии была фактически запрещена. Потомки сицилийцев – крупнейшее инородное сообщество, постоянно проживающее в Тунисе начиная с древнейших времен. Даже при французском господстве жителям «Маленькой Сицилии», расположенной в окрестностях Махдии, отводилось значительное социальное и культурное пространство между колонизаторами и коренным населением¹².

Лингвисты обоснованно предполагают, что прочные позиции, занятые арабским языком в Сицилии в IX в. и его быстрое распространение в регионе в раннем Средневековье объясняются тем, что еще до захвата острова население, особенно в сферах торговли и повседневной жизни говорило на *лингва франка* – смешении арабского и сицилийского языков¹³. Религиоведы и археологи, изучающие конфессиональную ситуацию в Сицилии и в регионах Магриба от доисторических эпох до начала нашей эры, настаивают на том, что «облегченная исламизация» жителей острова в IX в. была обусловлена наличием, задолго до завоевания арабами острова, как у сицилийцев, так и у будущих мусульман тунисского происхождения, общих верований и общих объектов культового поклонения¹⁴.

Вследствие всех вышеперечисленных факторов и в результате «взаимообменных» миграционных процессов, с древности связывавших между собой

tutoteuroarabo.it/DM/in-sicilia-dove-lislam-e-occidente-delloriente

12 Cusumano A. Il ritorno infelice. I tunisini in Sicilia. Palermo: Sellerio. 1976. P. 32-33.

13 Trovato S.C. L'arabo/Lingua e storia//Lingue e culture in Sicilia. 2013. Palermo: Centro di studi filologici e linguistici siciliani. 2013. Vol. I. P. 35-47.

14 Rizzo R. Culti e miti della Sicilia antica e protocristiana. Caltanissetta-Roma: Sciascia. 2012. P. 78-79; Giglio Cerniglia R. Attività di Soprintendenza BB.CC.AA. di Trapani: triennio 2007 -2009// Sicilia occidentale: studi, rassegne, ricerche (a cura di Ampolo P.). Pisa: Normale. 2012. 40 p.

многие средиземноморские регионы¹⁵, у населения Сицилии еще до арабо-берберского завоевания сформировались своеобразные «смешанные идентичности». Тщательно исследовавший изменения самоидентификации сицилийцев в ранние Средние века ориенталист М.Амари увязывал их, во-первых, с влиянием исторических контактов жителей острова с арабо-берберским миром, а, во-вторых, с появлением в недрах созданного арабами в Сицилии государства *Imarah Saqqaliyya*, *Эмирата Сицилии*, новой этнокультурной категории – сицилийских арабов, или сицилийцев-арабов, или, точнее, саккалианцев, жителей Эмирата¹⁶.

В эпоху Эмирата (IX - XI вв.) Сицилия смогла достичь невероятных для своей эпохи высот развития. Она переживает период необычайного экономического подъема, проводятся мелиоративные работы, сельское хозяйство пополняется многочисленными новыми культурами. Кроме того, Сицилия растет в цивилизационном и культурном отношении и успешно интегрируется в систему исламских государств – так называемый «исламский дом» (Дар аль-Ислам), становясь органичной частью средневекового арабо-мусульманского мира и пополнив его «сокровищницу» многими славными именами поэтов, филологов и юристов. Вслед за М.Амари сицилийский писатель Л. Шаша указывает, что свершения Сицилии в контексте арабского завоевания дали возможность жителям острова обрести самость, начать ощущать себя сицилийцами и демонстрировать особые черты ментальности и поведения, позволившие говорить о *сицилийскости* (*sicilianità*) как синониме национального характера¹⁷.

Формально эпоха прямого господства арабов продолжалась до 1072 г. Фактически же их культурное и даже конфессиональное влияние на Сицилию сохранялось и при дальнейших правителях – норманнах (в XI – XII вв.) и швабах под управлением династии Гогенштауфенов (1194 – 1266). Но если последние, под давлением римских пап, к концу XIII в. развернули политику изгнания мусульман из Сицилии и начали наступление на ислам, то в эпоху существования христианского норманнского королевства арабы занимали вполне полноправное положение в государстве и играли активную созидательную роль, по крайней мере в сфере культуры¹⁸. Более того, при норманнах в государстве, наряду с христианством и иудаизмом, продолжал «функционировать» и ислам, декларировалась и этническая толерантность, что можно считать удивительнейшим феноменом европейского Средневековья. Арабский вплоть до XIII в., наряду с латынью и греческим, оставался одним из трех государственных языков Сицилии; именно

арабские мастера создали большинство памятников архитектуры норманнского периода¹⁹. Глубина влияния арабов на сицилийскую культуру и рождение качественно нового кросс-культурного субстрата дает основание антропологу А.Кузумано, опирающемуся на мнение М.Амари, утверждать, что в эпоху Эмирата и норманнов «Сицилия значительно больше, чем Испания, сыграла роль плавильного тигля западной и восточной культур, содержимое которого повлияло как на первую, так и на вторую»²⁰.

Разделяя эту точку зрения, мы также полагаем, что *casus* Сицилии в контексте арабского завоевания представляет собой интереснейший, хотя до сих пор не полностью изученный предмет исследования для представителей различных «секторов» знания, включая антропологов.

Остановимся на одной из областей, до сих пор в значительной степени сохранившей многочисленные реликты арабских влияний, а именно, на традиционной системе питания Сицилии²¹. Повышенный, по сравнению с другими культурными сферами, индекс консервации в ней и сегодня арабизмов, как материальных, так и лингвистических (терминологических), проистекает, во-первых, из самой природы кухни в целом – именно она является одним из наиболее устойчивых, ригидных и консервативных элементов культуры жизнеобеспечения, а, во-вторых, объясняется тем, что сфера алиментарной культуры, как наименее подцензурная и не внушавшая опасений в силу своей «безопасности», осталась в стороне от идеологических чисток Инквизиции, с XIV по XVIII вв. искоренявшей следы ислама и иудаизма, в эпоху господства Испании над Сицилией.

Но если кухня Сицилии и ее арабские составляющие неоднократно были объектом исследований²², то ориентализмы в сицилийском языке достаточно редко представляли предметом анализа²³, невзирая на то, что, даже по свидетельству историков²⁴, не говоря уже о лингвистах²⁵, арабо-берберы оставили в сицилийском языке весьма заметные следы. Еще в меньшей степени исследователи уделяли внимание многочисленным арабизмам в сицилийской гастрономической лексике (как уже говорилось, в пищевой лексике их сохранилось значительно больше, чем

19 Duca R. Da Panormus a Palermo. Palermo: Vittorietti. 2006. 68 p.

20 Cusumano A. In Sicilia.

21 D'Alba T. Dolci di Sicilia. Palermo: Misuraca. 1976. P. 15-17; D'Alba T. La cucina siciliana di derivazione araba. Palermo: Vittorietti. 1980.

22 Coria G. Profumi di Sicilia. Catania: Cavallotto. 2006; Patti Holmes G. Le origini della lingua Siciliana: l'avvincente storia di un popolo//ilSicilia.it.07.06.2019 // URL: <https://www.ilsicilia.it/le-origini-della-lingua-siciliana-lavvincente-storia-di-un-popolo>

23 Rizzitano U. A proposito di arabismi nella lingua siciliana// Bollettino del centro di Studi Filologici e Linguistici Siciliani. 1973. N 12. P.322-332; Pellegrini G.B. Ricerche sugli arabismi italiani con particolare riguardo alla Sicilia. Palermo: Centro degli Studi Filologici e Linguistici Siciliani. 1989.

24 Cardini. Op.cit. 52 p.

25 Pellegrini G.B. Gli arabismi nelle lingue neolatine con speciale riguardo all'Italia. Brescia: Paidea. 1972; Pellegrini G.B. Ricerche sugli arabismi...

15 Matvejevic P. Mediterraneo. Un nuovo breviario. Milano: Garzanti. 1991. 42 p.

16 Amari M. Storia dei Musulmani di Sicilia. II ed. (a cura di C. A. Nallino). Catania: Romeo Prampolini. V. 1. 1933. 109 p.

17 Sciascia L. Pirandello e la Sicilia. Milano: Adelphi. 1996. 17 p.

18 Rigoli S. La Sicilia all'epoca normanna. Palermo: Nando Russo. 1964. 143 p.

в других сферах культуры и повседневности); собственно, им посвящена единственная краткая заметка в трудах по сицилийской лингвистике²⁶. Именно к этим терминам, которые, на наш взгляд, предстают красноречивыми репрезентативными вербальными свидетельствами присутствия архаичных явлений и процессов в сфере материальной культуры, нам и хотелось бы обратиться, причем не с точки зрения филологии, но с позиций и в парадигме антропологии. Отметим, что в процессе исследования мы прибегали не только к опубликованным источникам, но также и к устной традиции в процессе полевых изысканий в Сицилии в 2017-2019 гг., посвященных локальной алиментарной традиции.

Удивительно и показательно, что арабские влияния охватили и такую «приватный» сегмент повседневной культуры сицилийцев, как хлебоделание, как правило, являющееся самой закрытой и «менее всего (или в последнюю очередь) аккультурируемой сферой локальных систем питания»²⁷; наличие таких заимствований и влияний – убедительное доказательство одновременно глубины ориентализации культуры Сицилии и «распахнутости» сицилийцев навстречу инновациям.

Так, например, в провинции Палермо до сих пор выпекают *tabisca* – хлеб, в тесто которого добавляется оливковое масло. Название происходит от арабского *tabisc*, что переводится как «хлеб, сдобренный маслом и солью»; до сих пор такие хлеба, сохраняя древние название и рецептуру, делают в регионах Магриба. Еще одним доказательством восточного происхождения этого вида хлеба является тот факт, что до сих пор в ряде местностей Сицилии *tabisca* именуют также *'i pane mero*, или *хлеб мавров* [ПМА1].

Также в сицилийской кухне фигурирует еще один хлеб – *carbucciu*, который в Сицилии превращается именуется также *cabbuciu*, а также *carbusu* (от арабского *kerbuse* – хлеб с орехами или миндалем²⁸). Речь идет о маленьких плоских эллипсоидных хлебцах – закуске перед началом еды: их выпекают в золе, и в горячем виде сдабривают солью, перцем, оливковым маслом, рублеными помидорами и кусочками анчоусов или соленых сардин; в некоторых местностях Сицилии в состав теста вводят рубленые орехи или миндаль [ПМА2].

По мнению лингвиста Дж. Руффино, к арабскому слову *suat*, означающему «зажаривать на сильном огне», – восходит и название сицилийской лепешки *schiaivata*, также известной как *sciugatta*, в Пагузе, а в Трапани – как *sciugatta*²⁹.

Остановимся также на таких традиционных сицилийских хлебах, как *sfinciuni* – лепешках, но также и своего рода сицилийских пиццах (пиццу в кон-

тексте острова относят к хлебам) – производных от арабского *isfang* («лепешки»); от этого же корня происходит и название многочисленных разнообразных сладких лепешек – *sfinci*, очень популярных в Сицилии, фаршированных кремом и без начинки.

Полагаем, что название лепешек *maccabbisu*, которые в центральных зонах Сицилии стряпают на керамических сосудах-жаровнях и внутри их, иногда с овощами (бобами) [ПМА3], имеют самое прямое отношение и к *mac(c)u*, сицилийскому блюду из бобов, и к арабскому архаичному термину *khabis*, названию тонких лепешек, выпекаемых и сегодня в странах Магриба.

Еще одним арабским «детисцем» можно считать и *tarongia/taroncia* (от арабского *at(a)rong* – «кедровая шишка», «шар») – обжаренный в масле сицилийский шарик из дрожжевого теста; о наличии таких хлебных изделий в регионах Магриба говорит и исследовательница мусульманской кухни Л.Зауали³⁰. Осмелимся предположить, что название популярных сицилийских рисовых колобков *arancine*, напоминающие по форме и рецептуре приготовления *kebbe*, распространенные в кухне Туниса, также может быть производным от *at(a)rong*.

Подчас сохранение термина не предполагает сохранения традиции. Так, сицилийское архаичное блюдо *mitilugghia*, представляющее собой жареные подсолненные «блинчики» из пресного теста, происходит от арабского *mitilua*, означающего как раз ферментированное, дрожжевое тесто.

Несомненное отношение к древней хлебной арабской традиции имеет и термин *tannura* – очаг или хлебная печь в Сицилии, в котором легко узнается тандыр – печь, мангал особого шарообразного вида для приготовления разнообразной пищи у народов Азии, «пришедший» в древности из Месопотамии и унаследованный в том числе культурной традицией Ближнего Востока. Также в Сицилии до сих пор для готовки применяют и *tabbuna* – переносную жаровню, очаг (от арабского *tabuna* – переносной жаровни в виде вертикального керамического сосуда), часто также в виде большого глиняного сосуда с боковым отверстием, на котором в том числе готовят и *carbucciu*. Узнаваем без перевода и термин *taganu*, распространенный в Сицилии и обозначавший котел на ножках, в котором в прошлом в Агридженто стряпали мясное пасхальное блюдо под таким же названием [ПМА4]; термин *taganu*, по версии лингвистов, происходит от арабского *tagan*, в свою очередь имеющего тюркские корни³¹.

В наши дни в свете новейших исследований уже не вызывает сомнения вопрос, откуда начали свое распространение в Италии и Европе макаронные изделия. Первые из них, известные под названием *itriyah*, в IX в. были привезены арабами в Сицилию, где к X в., в городе Трабия было открыто собственное производство этих тонких макарон, и сегодня именуемых

26 Ruffino G. Arabismi alimentari in Sicilia e nel Mediterraneo plurilingue// *Lingue e culture in Sicilia* (a cura di Ruffino G.). V.II. Palermo: Regione Siciliana, Centro di Studi Filologici e Linguistici Siciliani. 2013. P. 1211-1219.

27 Matveevic P. *Pane nostro*. Milano: Garzanti. 2015. 14 p.

28 Ruffino, Op.cit. 1214 p.

29 Ruffino, Op.cit. 44 p.

30 Zaouali L. *L'Islam a tavola*. Roma -Bari: Laterza. 2004. 27 p.

31 Ruffino. Op.cit. 1212 p.

tria в Сицилии и *aletria* – в Испании, куда Сицилия их экспортировала³². Именно из Сицилии и шли каналы сбыта *tria* по Италии, где макаронные изделия прижились и обрели широкий ассортимент видов. Историк и путешественник аль-Идризид, посетивший Сицилию в эпоху норманнов, в 1154 г., в своем труде «Книга Ружера» («Kitab-Rugiar») подтверждает факт развернутого при арабах производства *tria*, тонких макаронных изделий, и описывает рецепты блюд из них, в частности обжаренные и подаваемые с медом и корицей отварные макароны³³. Другой вид изделий, более толстых *macaroni*, также производившихся при арабах в Сицилии, Т. Д'Альба выводит от арабских глаголов *tu-karana(tun)* («класть параллельно») и *makruna* («класть в ряд») ³⁴. Еще одним видом макаронных изделий, производство которых было запущено арабами в Сицилии, являются *busiati*, название которого происходит от названия мавританской травы, или *busa* по-арабски и по-сицилийски, крепкие стебли которой использовались для пронызывания макарон, их просушки и долгого хранения. Еще один вид макарон, тонких и коротких, именуемых по-арабски *fidawish*, – Л.Зауали упоминает их как алиментарную древность, сохранившуюся и сегодня в кухнях Магриба и Ближнего Востока³⁵ – в X в. начали делать в Палермо и Трапани, где они получили название *fidilini*, *fidillini* и *frillini*. Сицилия стала экспортером этого вида макарон в Европе, и мы встречаем это название в Лигурии (*fide*, *fidelin*), в Испании (*fideos*), в Провансе (*fideis*), Сардинии (*findeos*).

Факт «арабских корней» макаронных изделий не находится в противоречии с «китайской версией» их происхождения, но опровергает роль Марко Поло как «первооткрывателя» и «дистрибьютора» макарон; очевидно, арабы ассимилировали китайскую традицию и «переселили» ее на новую, сицилийскую, почву.

В ряду макаронных изделий, или, по крайней мере, изделий из теста, следует рассматривать такое сицилийское блюдо, как *tiltinniddi*, обнаруженное нами в центральной Сицилии и не имеющее аналогов в других частях острова [ПМАЗ]. Оно представляет собой кубики проваренного теста, подаваемые в качестве первого блюда без особых приправ, и, на наш взгляд, обнаруживают очевидную связь с арабизмом *tiltin*, переводимым как *квадратики из теста*, – под таким названием известно блюдо, распространенное в Сирии и регионах Магриба³⁶.

В каких-то случаях название остается неизменным, как, например, в случае с *tusaka*, традиционным для Сицилии блюдом, рецептура и название которого на всем пространстве от Африки до Балкан остается практически одинаковой. Название блюда

происходит от арабского *tusaqqa* ' («охлажденный»), пришедшего в другие языки через греческий, а само блюдо считается арабским по своим корням.

Среди привнесенных в Сицилию пищевых арабизмов многие суть названия сельскохозяйственных культур, появившихся с арабами на острове. Так, например, *(a)zzalora* – сицилийское название испанского боярышника – происходит от его арабского имени *azzarur*, сицилийское *carciofula* – артишок – от арабского *harsufa*, *k(h)arrubba* – производное от арабского *harrub* – обозначает плоды рожкового дерева, арабское название фисташки *fustuqa* преобразилось в Сицилии в *fastuca*, а название абрикоса – *barquq* – в *varcoci* после интродукции фрукта в Сицилии. Сицилийские варианты названий апельсина – *aranciu* и *naranciu*, наряду с испанским термином *naranja* – результаты лингвистической эволюции: от санскритского *narang* к *nārensh* в фарси и к *naranj* (дерево) и *naranjah* (плод) в арабском. Цветок апельсина, именующийся по-арабски *zahr(a)*, в Сицилии стал называться *zzagara*; он находит широкое применение в кондитерском и парфюмерном деле. Не меньшей популярностью пользуются в локальной кухне и семена кунжута, по-арабски *gulgulan*, именуемые в Сицилии *ggiuggiulena* – так же, как и производимая из него нуга. Впрочем, на острове у нее есть и второе название – *cubbaitta*, фактически полная калька арабского наименования сласти (*qubbayta*).

Но если ситуация с нугой и ее «корнями» не вызывает сомнений, то этимология названия еще одной классической сицилийской сласти – *cassata*, известном, необычайно сладком круглом творожном торте – и вопрос ее происхождения остаются предметом спора исследователей. Большинство склонны считать этот шедевр традиционного сицилийского кондитерского искусства «пищевым арабизмом», но не заимствованным напрямую, а созданным руками арабских поваров уже в Сицилии, в недрах «сиккилианской культуры, на кухне норманнских правителей», как заказное блюдо³⁷, наряду с такими инновациями, как «сарацинский бульон» или «курица под соусом с сумахом»³⁸. Веским доводом в пользу такой теории, помимо доказанного этнического происхождения кулинаров – авторов десерта, ее сторонники считают наличие обиходного арабского термина *qua'sat*, переводимого как «круглая посуда», в которой-де и делали кассату³⁹. Противники «арабской версии» (показательно, что к их числу принадлежат, например, такой маститый специалист по истории сицилийской кухни, и, в частности, по ее арабским компонентам, как Т. Д'Альба, а также видный лингвист и филолог Дж.Руффино) настаивают же на том, что этимология названия блюда, пусть и арабского

32 Zaouali Op.cit. P. 132-133.

33 Al-Idrisi. La Sicilia e il mediterraneo nel Libro di Ruggero. Scicli: Libri Mediterranei. 2015. 48 p.

34 D'Alba. La cucina. 25 p.

35 Zaouali.Op.cit. 80 p.

36 Ibid. 82 p.

37 Martellotti A. I Ricettari di Federico II. Firenze: Olschki. 2011. P. 84, 87.

38 Ibid. P. 220-221.

39 Coria G. Profumi di Sicilia. Catania: Cavallotto. 2006.P.506; Correnti P. Il libro d'oro della cucina e dei vini di Sicilia. Milano: Mursia. 1976. P. 389-390.

происхождения, восходит все же к латыни, в частности, к латинизму *caseus*, т.е. сыр, и к названию *caseata* – обобщающему названию, за которым стоят разнообразные блюда на основе сыра⁴⁰.

В Сицилии название густого ароматизированного сахарного сиропа, *ggiulepu*, *ggiulebbe* или *cileppi*, широко применяемого при варке варенья и при смешивании прохладительных напитков, а также глагол *ncilippari* («пересластить», «пересахарить»), происходит от арабского *gul(l)ab* («вода с медом или сахаром»), в свою очередь производного от персидского *gul* («роза») и *ab* («вода»). Арабский же *sarab*, что переводится как «напиток», породил термин *sciarrabba*, что в Сицилии означает преимущественно алкогольный напиток – вино или какое-нибудь иное «горячительное». Непосредственное отношение к арабскому существительному *scharbat*, буквально переводимому как «густой напиток», но синонимичный щербету, имеют и сицилийские *sorbetti* – своего рода предки мороженого, в традиционной версии – из лимона и аравийского жасмина, производимые и сегодня наряду с мороженым. Интересна интерпретация в Сицилии древнего арабизма *ciafek*, означающего в буквальном переводе «нечто недостойное», «низкокачественное», и переродившегося на острове в *cifesa* – синоним плохого кофе или вина сомнительного происхождения и вкуса, а также – никудышнего, «никакого», жалкого человека.

К числу самых простых и самых древних сладостей в Сицилии относится *ciaurrina* (от арабского *shaurra* – «добывать мед») – «сосульки» из меда, уваренного на муке. Производными от арабского *lucum*, или «сладость» можно считать *lucummarie* – разнообразные «шарики» на основе меда, крахмала и пасты из дробленого миндаля или фисташек.

Говоря об арабском наследии в кухне острова, стоит упомянуть и такую старинную и очень простую сицилийскую снедь, как *zarbinata* (от арабского *sarb* – смесь только створоженного молока с сывороткой), представляющую собой молодой творог, в который перед подачей добавляют сахар, мед, лимонный сок.

Сходным образом на сицилийском (*calia*) и арабском языках (*qaliyya* – «жаренье», «то, что пожарено») звучит название очень популярных в Сицилии «заедок», продаваемых повсеместно на улицах городов: каленых и подсолненных турецкого гороха и бобов, тыквенных семечек, арахиса.

Весьма богат арабизмами «рыбный» сектор сицилийской кухни, преимущественно связанный с тунцом. Это неудивительно, поскольку именно арабы принесли в Сицилию и Испанию ту специфическую технику загоня тунца и ритуальную его ловлю, которую на острове именуют *tonnara* (тоннара), или *mattanza* (исп. «убийство»), а в Испании – *almadraba* и также *matanza*⁴¹. Арабское название тунца *tun* про-

изошло от греко-латинского *tunnus*, и, предопределив его наименование в Испании – *atun*, не затронуло сицилийский язык. Зато названия продуктов разделки и переработки тунца в Сицилии все имеют арабские корни. Примером может служить своего рода «суджук» из тунца, который в Сицилии именуется *musciatà*, или *tojata* (последний термин бытует также в Испании и Лигурии) – производных от арабского *musamma* («сушеный») и от глагола *samma* («сушить»); брюшко тунца называется в Сицилии *surra* – от арабского *sorra* («пуп», «бока»), а сушеная икра тунца, находящаяся в сицилийской кухне широкое применение, – *buturaca* или *buttarica* (*bottarga* в итальянском языке), от арабского ее названия *butarih*.

Название применяемого в Сицилии маринада для рыбы (масло, чеснок, уксус) в сицилийском языке звучит как *ntamarri* и переводится буквально как «погруженный в *tam*». В магрибских диалектах арабского языка *tam* также обозначает маринад и имеет такой же состав. А вот название *zoghhiu*, или *zoggiu* – зеленый соус для мяса в Сицилии – происходит от арабизма *zejjat*, но уже более позднего и пришедшего из мальтийского языка, близкого к магрибским диалектам арабского, что, возможно, было связано с миграциями населения из Мальты на Сицилию, и что доказывает необходимость привлечения историко-этнографических аспектов исследования при анализе, казалось бы, сугубо филологических феноменов.

Еще более наглядной важность учета такого рода материалов становится при обращении, например, к блюдам «непростого» происхождения, как, например, *cuscus*, вошедший в кухню Сицилии под своим оригинальным названием и ставший органичным ее элементом. Формально все считают кускус арабским заимствованием, однако более глубокий анализ его происхождения выявляет берберские корни этого блюда, которое, хотя и появилось в Сицилии на гребне арабского завоевания, но было принесено пришедшими вместе с завоевателями на остров магрибскими евреями, и именно ими интродуцировано в сицилийскую систему питания. Более того, после вынужденного бегства евреев из Сицилии в 1492 г. изгнанники привезли с собой традицию кускуса на Север Италии, например, в Ливорно, распространив ее как в еврейской среде, так и в христианской, причем в последней кускус именовался не иначе как *mangiare alla giudea*, т.е. «иудейской едой» (правда, знаменитый кулинар середины XIX в., П. Артузи держался золотой середины – признавая арабские корни кускуса, он также говорит о роли евреев как популяризаторов этого блюда в Европе⁴²).

Пример сложности расшифровки этимология названия того или иного блюда и определения его этнокультурных корней дает *succia*, представляющая собой кутью и в Сицилии играющая роль сласти, приуроченной к празднику Св. Лучии (13 декабря).

40 Ruffino, Op.cit. 1217 p.

41 Basile G. Tonnare indietro nel tempo. Palermo: Flaccovio. 2012. P. 6, 29; Guggino E., Pagano G. La mattanza. Gibellina: Nando Russo. 1983. P. 9-10, 27-32.

42 Artusi P. La Scienza in Cucina e l'Arte di mangiar bene. Milano: Giunti. 2003. 57 p.

Лингвист Дж.Руффино считает арабским как название блюда, в своей раннесредневековой форме в Сицилии выглядевшего как *k(h)ushiah*⁴³ [Ruffino 2013, 44], так и самого блюда. Одновременно он признает вероятность того, что в контексте острова речь может идти об арабизированном греческом термине *kykeon* или *koukkia* (в калабрийской и восточносицилийской версии) – названии греческого же блюда на основе вареной пшеницы, подслащенной медом, посвященного элевсинским мистериям и культу Деметры, весьма популярным в Сицилии в позднеантичный период. Другие, не менее компетентные исследователи исключают связь арабов с *cissia* в Сицилии, полагая блюдо исключительно «местным» греческим⁴⁴. Есть и третья версия – что своим происхождением это блюдо обязано берберам, с одной стороны, поклонявшимся части греческого, или, точнее, греко-малоазийского пантеона, с другой – отмечавшим приход весны по астрономическому солнечному календарю и праздновавшим Новруз до и вне их исламизации арабами⁴⁵. Но, каким бы ни было происхождение блюда, его *casus* – убедительное доказательство необходимости апелляции к историко-этнографическим реалиям при анализе происхождения лексемы.

Мы привели лишь небольшую часть многочисленных примеров «пищевых» арабизмов и стоящих за ними заимствований в контексте Сицилии. Но даже они позволяют оценить масштабы средневековой ориентализации культуры этого европейского региона, не только превратившегося, по словам Дж. Буфалино, в «молнию на ткани веков, разделяющую и соединяющую великую культуру Запада с искушениями пустыни и солнца, разума и магии»⁴⁶, но и ставшего символом кросс-культурности Средиземноморья.

Источники

ПМА1 - Полевые материалы автора. Сицилия: Трапани, Марсала, Шакка, Партанна. 2018 -2020 гг.

ПМА2 – Полевые материалы автора. Сицилия: Калтаниссета, Энна. 2018 -2020 гг. Респонденты – Anna Lo Monaco (1955 г.р.), Filomena Lo Russo (1940 г.р.).

ПМА3 – Полевые материалы автора. Сицилия: Энна, Каммарата, Никозия. 2019-2020 гг. Респонденты – Enza Lombardo (1961 г.р.), Nunzia Cammarata (1958 г.р.), Rosaria Russo (1951 г.р.).

ПМА4 – Полевые материалы автора. Сицилия: Агридженто. 2020 г. Респонденты – Antonietta Rizzo (1961 г.р.), Mela D'Onofrio (1953 г.р.), Maddalena Colajanni (1943 г.р.).

References

- [1] Al-Idrisi. La Sicilia e il mediterraneo nel Libro di Ruggero. Scicli. Libri Mediterranei. 2015.
- [2] Amari M. Storia dei Musulmani di Sicilia. II ed. (a cura di C.A. Nalino). Catania: Romeo Prampolini. 1933. Vol. 1.
- [3] Artusi P. La Scienza in Cucina e l'Arte di mangiar bene. Milano: Giunti. 2003.
- [4] Avolio C. Introduzione allo studio del dialetto siciliano. Palermo: Edizioni della Regione Siciliana. 1975.
- [5] Basile G. Tonnare indietro nel tempo. Palermo: Flaccovio. 2012.
- [6] Bouhleli M. Tunisia. Storia, società e tradizioni. Arte, cultura e religione. Bologna: Pendragon. 2000.
- [7] Bufalino G. L'Isola plurale // in: Bufalino G. La luce e il lutto. Palermo: Sellerio. 1996.
- [8] Cardini F. Europa e Islam. Storia di un malinteso. Roma-Bari: Laterza. 2007.
- [9] Coria G. Profumi di Sicilia. Catania: Cavallotto. 2006.
- [9] Correnti P. Il libro d'oro della cucina e dei vini di Sicilia. Milano: Mursia. 1976.
- [10] Cusumano A. Il ritorno infelice. I tunisini in Sicilia. Palermo: Sellerio. 1976.
- [11] Cusumano A. In Sicilia dove l'Islam è Occidente dell'Oriente // *Dialectologia Mediterranea*. N. 23. 01.01.2017. // URL: <http://www.istitutoeuroarabo.it/DM/in-sicilia-dove-lislam-e-occidente-delloriente>
- [12] D'Alba T. Dolci di Sicilia. Palermo: Misuraca. 1976.
- [13] D'Alba T. La cucina siciliana di derivazione araba. Palermo: Vittorietti. 1980.
- [14] Giglio Cerniglia R. Attività di Soprintendenza BB.CC.AA. di Trapani: triennio 2007-2009// *Sicilia occidentale: studi, rassegne, ricerche* (a cura di Ampolo P.). Pisa: Normale. 2012.
- [15] Guggino E., Pagano G. La mattanza. Gibellina: Nando Russo. 1983.
- [16] Herzfeld M. Le rifrazioni etnografiche ed epistemologiche dell'identità mediterranea // in: Albera D., Blok A., Bomberger C. (a cura di). *Antropologia del Mediterraneo*. Milano: Guerini Scientifica. 2007. P. 250-263.
- [17] Houben H. Ruggero II di Sicilia: un sovrano tra Oriente e Occidente. Roma-Bari: Laterza. 1999.
- [18] Houben H. Normanni tra Nord e Sud. Roma: Di Renzo. 2003.
- [19] Houben H. Il rispetto interetnico e interreligioso da Ruggero II a Federico II (Conferenza tenuta su invito del Pio Sodalizio dei Piceni a Roma nel Salone dei Piceni del Complesso Monumentale di San Salvatore in Lauro) // *Stupormundi.it* // URL: <https://www.stupormundi.it/it/il-rispetto-interetnico-e-interreligioso>
- [20] Ibn Hawqal M. Description de Palerme au milieu du Xe siècle de l'ère vulgaire (trad. Michele Amari). Paris: Imprimerie royale. 1845.
- [21] La Duca R. Da Panormus a Palermo. Palermo: Vittorietti. 2006.
- [22] Le Goff J. La civilisation de l'Occident Medieval. Paris: Arthaud. 1977.
- [23] Martellotti A. I Ricettari di Federico II. Firenze: Olschki. 2011.
- [24] Matvejevic P. Mediterraneo. Un nuovo breviario. Milano: Garzanti. 1991.
- [25] Matveevic P. Pane nostro. Milano: Garzanti. 2015.
- [26] Patti Holmes G. Le origini della lingua Siciliana: l'avvincente storia di un popolo // *ilSicilia.it*. 07.06.2019. // URL: <https://www.ilsicilia.it/le-origini-della-lingua-siciliana-lavvincente-storia-di-un-popolo>
- [27] Pellegrini G.B. Gli arabismi nelle lingue neolatine con speciale riguardo all'Italia. Brescia: Paidea. 1972.
- [28] Pellegrini G.B. Ricerche sugli arabismi italiani con particolare riguardo alla Sicilia. Palermo: Centro degli studi Filologici e Linguistici Siciliani. 1989.
- [29] Rigoli S. La Sicilia all'epoca normanna. Palermo: Nando Russo. 1964.
- [30] Rizzitano U. A proposito di arabismi nella lingua siciliana // *Bollettino del centro di Studi Filologici e Linguistici Siciliani*. 1973. № 12. P. 322-332.
- [31] Rizzo R. Culti e miti della Sicilia antica e protocristiana. Caltanissetta-Roma: Sciascia. 2012.
- [32] Ruffino G. Arabismi alimentari in Sicilia e nel Mediterraneo plurilingue// *Lingue e culture in Sicilia* (a cura di Ruffino G.). V.II. Palermo: Regione Siciliana, Centro di Studi Filologici e Linguistici Siciliani. 2013. P. 1211-1219.
- [33] Sciascia L. Pirandello e la Sicilia. Milano: Adelphi. 1996.
- [34] Trovato S.C. L'arabo/Lingua e storia// *Lingue e culture in Sicilia*. 2013. [35] Palermo: Centro di studi filologici e linguistici siciliani. 2013. Vol. I.
- [36] Varvaro A. Vocabolario Storico-Etimologico del Siciliano Palermo: Centro Studi Filologici e Linguistici Siciliani. 2014.
- [37] Zaouali L. L'Islam a tavola-Roma-Bari: Laterza. 2004.

43 Ruffino.Op.cit. 44 p.

44 Avolio C. Introduzione allo studio del dialetto siciliano. Palermo: Edizioni della Regione Siciliana. 1975. 39 p.; Varvaro A. Vocabolario Storico-Etimologico del Siciliano Palermo: Centro Studi Filologici e Linguistici Siciliani. 2014. P. 331-332.

45 Bouhleli M. Tunisia. Storia, società e tradizioni. Arte, cultura e religione. Bologna: Pendragon. 2000. 81 p.

46 Bufalino G. L'isola plurale// Bufalino. La luce e il lutto. Palermo: Sellerio. 1996. 18 p.

Печерица Н.А.

Аспирант направления подготовки
Экономика Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, индивидуальный предприниматель.

Народные художественные промыслы России. Как под видом противодействия контрафакту борются с частными художниками*

Аннотация. В России народные художественные промыслы переживают не лучшие времена. Цена ручного труда высока и потребитель не готов платить нее, а мер государственной поддержки недостаточно. В этих условиях наименование места происхождения товара становится оружием в руках предприятий против частных художников.

Ключевые слова: народные художественные промыслы России, наименование места происхождения товара, кустарное производство, контрафакт, Федоскино.

Pecheritsa N.A.

Post-graduate student in the field of preparation Economics
of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President
of the Russian Federation, individual entrepreneur.

Folk art crafts of Russia. How under the guise of countering counterfeiting, they are fighting private craftsmen

Abstract. In Russia, folk art crafts are going through hard times. The price of manual labor is high and the consumer is not ready to pay it. Government support measures are not enough. Under these conditions, the appellation of origin becomes a weapon in the hands of enterprises against private craftsmen.

Key words: folk art crafts of Russia, appellation of origin, handicraft production, counterfeit, Fedoskino.

Россия богата народными художественными промыслами. Ни в одной стране мира нет такого количества вариаций проявления народной культуры. Официально, согласно министерству промышленности и торговли РФ, в стране около 250 предприятий НХП в 60 регионах. На них трудится около 30 тысяч человек¹. Реальные же цифры отличаются от статистики в большую сторону.

Не все предприятия получают статус НХП. Некоторые не могут это сделать по причине бюрократических сложностей, нужно доказать специальному художественно-экспертному совету ценность производимой продукции и ее историю на этой земле². Другие, преимущественно небольшие частные мастерские, даже не видят в этом особого смысла.

1 Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. Приказ от 20 июля 2015 г. N 2011 об утверждении стратегии развития народных художественных промыслов на 2015-2016 гг. и на период до 2020 года.

2 Министерство промышленности, торговли и предпринимательства Нижегородской области // URL: <https://minprom.government-nnov.ru/?id=101300> (05.06.2020)

Все дело в желании сохранить адаптивность и конкурентоспособность.

Рынок народных художественных промыслов в большей степени, чем принято считать, совмещен с сувенирным. Владельцы и представители ритейла подтверждают, не существует в настоящий момент возможности создать прибыльную розничную торговую точку исключительно с продукцией признанной НХП. Это, конечно, при полностью рыночных условиях ведения бизнеса, без субсидий, льготной аренды и прочего. Объясняется ситуация низким спросом со стороны местных жителей, особенно после 2014 года, когда доходы снизились и народные промыслы “вышли” из подарочного ценового сегмента. Сейчас ключевой покупатель - иностранный турист, который может себе позволить изделия ручного труда. Внутренний туризм, в основном, порождает спрос на дешевую сувенирную продукцию или контрафакт.

Бывший директор предприятия “Хохломская

* © Печерица Н.А., 2020.

Народные художественные промыслы России. Как под видом противодействия контрафакту борются с частными художниками

роспись” Елена Валентиновна Краюшкина в интервью рассказывала: “Объем нелегальной продукции, нарушающей авторские права, в несколько раз превосходит обороты нашего предприятия”³. Здесь важно подчеркнуть, контрафактом в данном случае считается именно изделие с досконально перерисованным узором (зарегистрированным за предприятием), который вводит покупателя в заблуждение. Продукция “Хохломской росписи” известна своей безопасностью для бытового использования, все компоненты натуральные и не могут навредить организму человека. Что нельзя сказать про изделия кустарных мастеров. Хохлома, как и множество других промыслов со статусом НХП, исторически развивалась как народное творчество. Каждый мастер подготавливая продукцию к ярмарке подписывал свое изделие авторским узором. Эти узоры становились сложнее и технологии их нанесения совершенствовались. Со временем они стали всемирно известным промыслом. Поэтому нужно и важно четко различать контрафакт от кустарщины. Первое может представлять опасность, а второе жизненно необходимо для сохранения промысла.

Генеральный директор ООО “АртЭкспоАльянс”, компании работающей в сфере розничной торговли народными промыслами и сувенирами, Вероника Зайцева рассказала, что для них приоритетом при выборе поставщика является подлинность предлагаемой продукции. Тем не менее продукция фабрик не может заменить изделия частных мастеров. Из всего объема проданных матрешек, к примеру, в денежном выражении почти $\frac{2}{3}$ приходится на частных или небольшие мастерские не имеющие статус НХП. И это не контрафакт, а по-настоящему авторские работы, которые невозможно спутать с продукцией таких фабрик как “Хохломская роспись”, “Вятский сувенир”, “Семеновская роспись”, ЗАО “Сувенир”, “Посадская матрешка”.

Не так давно разгорелся скандал вокруг Федоскинского промысла. Новый директор фабрики “Федоскино” Алексей Аверьянов принял решение оспорить законность использования названия села на работах местных художников⁴. Подобная практика уже существует, в качестве примера можно привести Адыгейские сыры⁵. Там производитель с правом наименования места происхождения товара (НМПТ) с переменным успехом борется с производителями “Адыгейского сыра” из других регионов и, соответственно, не имеющих прав на НМПТ⁶. Федоскинская фабрика, по подобию, в середине 2019 года начала активные действия против одного

из местных художников, а в 2020 году он проиграл суд. Было решено назначить штраф с конфискацией “контрафакта”. В начале июня 2020 года сувенирные компании, с которыми автор поддерживает контакт, сообщили о написании на них в МВД заявлений о нарушении законодательства. Федоскинская фабрика обвинила их в торговле контрафактом.

Данная ситуация развивается схоже с Адыгейскими сырами и в результате от этой борьбы не выиграет никто. Генеральный директор ООО “Изба Подарков”, розничный продавец народных художественных промыслов и сувениров из Санкт-Петербурга, Константин Денисенко поясняет: “Федоскинские шкатулки стоят дорого, их не дают на комиссию, поэтому мы вынуждены их выкупать. Еще в начале всей этой ситуации с противостоянием фабрики и художников мы убрали работы частных из продажи, но получить товар на комиссию у фабрики нам не удалось, а денег на закупку у нас сейчас нет. Да и работать с фабрикой неудобно, цена у нее выше, качество не лучше. Принципиальным вопросом является реставрация. Федоскинские работы из-за высокой цены, по сравнению с другими школами лаковой миниатюры, продаются медленно и из-за этого со временем случаются сколы или потертости, это нужно реставрировать. Частники сами забирают работы и ремонт обычно бесплатен, фабрика же просит за реставрацию деньги и транспортировка ложится на наши плечи. В итоге мы сейчас в подвешенном состоянии, у нас лежит товар частных на большую сумму, который мы не можем продавать. И непонятно чем они хуже фабричных. Ведь заготовки для этих шкатулок спрессованы на той же фабрике. Ими активно платили зарплату художникам в 90-е и 00-е. Краски и лаки точно не хуже, частники потом сами же переделывать будут если с работой случится какая-нибудь деформация. А, главное, рука художника. Никто из творцов с большой буквы не хочет работать на фабрику, так, подрабатывают время от времени. На фабрике они получают от 30 до 50 % стоимости работы, а при самостоятельном изготовлении вся сумма их”.

В итоге работы фабричного производства активнее продаваться не стали, а работы частных вовсе пришлось снять с прилавка. Ритейл не готов вкладываться в фабричные работы пока остаются запасы кустарных. И это удар по промыслу, ведь люди не могут долго сидеть без работы и будут вынуждены искать её в другой сфере.

Очевидно, то, что фабрика называет контрафактом, на самом деле кустарщина и, в данном случае, она не вредит покупателям, а наоборот, дает возможность приобретать работы от лучших мастеров своего дела. Подпись с. Федоскино на нижнем углу работы не может вводить покупателя в заблуждение на тему производителя изделия, это всего лишь домашний адрес автора. На фабричных же работах для опознавания есть серийный номер и клеймо.

3 Убыточная самобытность. Коммерсант // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3320494> (05.06.2020)

4 Россия Культура // URL: https://tvkultura.ru/article/show/article_id/353940/ (05.06.2020)

5 Консультант // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=342725&fld=134&dst=100006,0&rnd=0.8817133151219012#02240623347920912> (16.06.20)

6 TACC // URL: <https://tass.ru/ekonomika/7882663> (16.06.20)

Бесспорно, недобросовестные розничные магазины, которые продают шкатулки с поддельным клеймом фабрики (контрафакт) должны нести ответственность, но это не повод лишать частных художников работы и возможности получать за труд достойное вознаграждение. Кустарщина, как в Хохломе, так и в любом другом промысле - "двигатель прогресса". Частные художники, не обремененные статусом НХП, который не позволяет отклоняться от утвержденного внешнего вида и технологии, более клиентоориентированы и гибки. Они могут быстро адаптироваться под рынок, усложняя или упрощая работу. В периоды, когда предприятия не в состоянии сохранять промысел, этим занимаются частники. Они этим живут и передают свое мастерство из поколения в поколения.

При этом финансовую ситуацию многих частных промысловиков можно описать цитатой художницы по росписи матрешек, которая параллельно работает в колл-центре МЧС: "Я и работу бросить не могу и без матрешек тяжело будет. Что уж говорить про художников на фабрике. Зарплата на предприятиях очень низкая, сами они часто убыточны, а Федоскино, в частности, не может даже оплатить электричество"⁷.

Уничтожение частных мастеров, вытеснение их с рынка, не сделает предприятия рентабельными. Без качественного развития и экспериментов, которые они не могут себе позволить, промыслы обречены на упадок.

Наименование места происхождения товара, призванное защищать продукцию регионов, в народных художественных промыслах стало оружием против себя же.

References

- [1] Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation. Order of July 20, 2015 N 2011 on the approval of the strategy for the development of folk arts and crafts for 2015-2016. and for the period until 2020
- [2] Ministry of Industry, Trade and Entrepreneurship of the Nizhny Novgorod Region // URL: <https://minprom.government-nnov.ru/?id=101300> (05.06.2020)
- [3] Unprofitable identity. Kommersant // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3320494> (05.06.2020)
- [4] Russia Culture // URL: https://tvkultura.ru/article/show/article_id/353940/ (05.06.2020)

Библиографический список:

- [1] Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. Приказ от 20 июля 2015 г. N 2011 об утверждении стратегии развития народных художественных промыслов на 2015-2016 гг. и на период до 2020 года
- [2] Министерство промышленности, торговли и предпринимательства Нижегородской области // URL: <https://minprom.government-nnov.ru/?id=101300> (05.06.2020)
- [3] Убыточная самобытность. Коммерсант // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3320494> (05.06.2020)
- [4] Россия Культура // URL: https://tvkultura.ru/article/show/article_id/353940/ (05.06.2020)
- [5] Консультант // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=342725&fld=134&dst=100006,0&rnd=0.8817133151219012#022406233347920912> (16.06.20)

7 <https://www.list-org.com/company/9678002> (16.06.20)

Вальдес Одриосола М.С.

Кандидат культурологии, действительный член Петровской академии наук и искусств (Пани), член Союза художников России, член Творческого союза художников России, член Союза журналистов Москвы, член Экологической секции Национального объединения историков науки и техники России, лауреат Государственной стипендии для выдающихся деятелей культуры и искусства, а также талантливых молодых авторов литературных, музыкальных и художественных произведений (2014, 2015).

Травмы войны и их отражение в современном искусстве: творчество Ги де Монлора и мой интуитивный пляж*

Аннотация. Исследование посвящено войнам последнего столетия как глобальным травмам, оказавшим влияние на современное искусство на примере работ художника Ги де Монлора и личном опыте автора статьи. Войны последнего столетия – это глобальные феномены современного этапа развития человеческой цивилизации. Так как в современном мире любой военный конфликт может нести угрозу жизни на планете в целом. Каждого же человека, который в своей жизни принимал участие в борьбе с тем или иным агрессором, несомненно, можно назвать героем нашего времени. Участие в военных действиях ни для кого не проходят бесследно. Это касается непосредственных участников и даже их близких и потомков. Творчество участника французского сопротивления художника Ги де Монлора посвящено боевым действиям, в которых он участвовал, и было обусловлено как его психологической, так и физической травмой. Ни ту, ни другую ему так и не удалось преодолеть. С моими интуитивными пляжами, которые являются значительной частью моего творчества, все обстоит несколько иначе, так как я никогда не была участником боевых действий, а абстрактные образы являются отголосками значимых для меня событий из жизни моего отца. Однако для меня военная травма является реальной, как и для Ги де Монлора. Помимо подсознательных образов, в моих батальных переживаниях на живописных холстах, в полной мере отражается травмирующее влияние идеологической борьбы, которая также была одной из важнейших вех прошедшего столетия. Кроме того, находясь рядом с отцом в последний год его жизни, я сама в полной мере сопережила все психологические последствия участия в военных действиях, в том числе, и реорганизацию восприятия. Последняя нередко отрывает творческой личности большие возможности для саморазвития и самовыражения.

Ключевые слова: современное искусство, военные конфликты, травмы войны в изобразительном искусстве, пляж в изобразительном искусстве, Ги де Монлор.

Valdes Odriozola M.S.

PhD in Culturology, member of Peter's Academy of Arts and Sciences, member of the Russian Union of artists, member of the Creative Union of artists of Russia, member of the Union of journalists of Moscow, member of the Environmental section of the National unification historians of science and technology of Russia, laureate of State scholarships to outstanding figures of culture and art, as well as talented young authors literary, musical and artistic works (2014, 2015).

The trauma of war and their reflection in contemporary art: Guy de Montlaur's artworks and my intuitive beach

Abstract. The research is devoted to the Wars of the Last Century, as a Global Trauma, which influences on contemporary art on the example of Guy de Montlaur's artworks and personal experience of the author. The Wars of the Last Century are Global Phenomena of the Modern Stage of development of human civilization. In the Modern World, any military conflict can pose a threat to life on our planet. Every person who in his life took part in the fight against this or that aggressor can be called a Hero of Our Time. The participation in military operations doesn't pass without a trace not only for direct participants, but their relatives and even descendants. The artworks of the member of the French Resistance Guy de Montlaur is dedicated to the fighting in which he participated and was due to his psychological and physical traumas. With my intuitive beaches, things are a bit different. My abstract images are echoes of my father's fateful events. However, for me, as for Guy de Montlaur, the Trauma of War is an objective reality. In addition to the subconscious images, in my battle experiences on the canvases, fully reflected the traumatic influence of the Ideological Struggle, which was also one of the most important of the Past Century Milestones. I spent the last year of his life with my father and fully empathized with all the psychological consequences of participation in hostilities, including the reorganization of perception. The latter often detaches creative personality, great opportunities for self-development, and self-expression.

Key words: Contemporary Art, Military Conflict, Trauma of War in the Fine Arts, Beach in the Fine Arts, Guy de Montlaur.

* © Вальдес Одриосола М.С., 2020.

Травмы войны и их отражение в современном искусстве: творчество Ги де Монлора и мой интуитивный пляж

Введение

В настоящее время тема войны является одной из самых болезненных. Современные войны, первой из которых можно по праву назвать Первую Мировую войну, кардинально отличаются от тех, которые человечество вело ранее. Теперь это уже, в первую очередь, не борьба людей на поле брани, а войны технических возможностей, в том числе и средств массовой информации [1]. Это касается любых военных конфликтов, в том числе и идеологических войн. А с началом атомного века, каждый, даже самый незначительный конфликт, может потенциально стать угрозой существованию жизни на нашей планете, о чем мы с детства слышали и видели по радио и телевидению, позже читали в газетах и журналах, а теперь читаем, слышим и видим на всевозможных интернет-сайтах [2]. Поэтому, если говорить о травмах войны, то можно смело утверждать, что данный феномен затрагивает большинство тех, кто является потребителем информационных контентов [3]. Опираясь на вышесказанное можно заключить, что война является неотъемлемой частью картины мира современного человека.

Военная тематика – одна из важнейших тем искусства XX – XXI веков. Войне посвящено огромное количество литературных и музыкальных произведений, художественных и документальных фильмов, а также произведений живописи, скульптуры и графики. На мой взгляд, именно живописи принадлежит здесь особая роль. Это, в первую очередь, связано с тем, что произведения живописи, являясь визуальными, в отличие, например, от литературных, способны такими средствами художественной выразительности, как цвет, линия и форма, создавать не только конкретные образы и передавать самые сокровенные, а также неосознаваемые или вытесненные чувства своего создателя (Worringer 1907) [4]. Поэтому именно живописные произведения имеют важное значение в понимании влияния войны на личность человека, а также не только на возможность преодоления травматических ситуаций средствами искусства, но возможность разрешения многих внутренних противоречий. Здесь, по моему мнению, на передний план выходит такое авангардное направление в изобразительном искусстве, как абстрактная живопись. В изучении и понимании данных аспектов огромный вклад внесло творчество участника Французского сопротивления абстрактного экспрессиониста Ги де Монлора [5]. Самое удивительное, что его творчество во многом оказалось созвучно моему, хотя я никогда не участвовала и не видела военных действий, но война непосредственно коснулась истории моей семьи. Присутствующая, как в моих, так и его работах тема пляжа, как театра военных дей-

ствий, на мой взгляд, является одной из самых драматичных интерпретаций военных травм средствами живописи. Однако для более глубокого анализа данной проблемы, на мой взгляд, следует рассматривать ее сквозь призму понимания сущности и специфики личности современного человека-творца.

Творчество и травма в современном мире

Эпоха, в которой живет человечество последние два столетия, принципиально отличается от всех предыдущих. За это время, благодаря научно-техническому прогрессу, коллективному человеческому разуму удалось стать одной из главенствующих сил, определяющих пути дальнейшего развития нашей планеты. В связи с этим в философских поисках понимания сущности и специфики современного мира появилась ноосферная концепция (П. Тейяр де Шарден, Э. Леруа, В. Вернадский, Н. Моисеев и др.) [6, 7], изучавшая, в свою очередь, сущность и специфику разумной человеческой деятельности в планетарном масштабе. В.И. Вернадский, помимо всех преимуществ ноосферной эпохи, по сравнению с предыдущими, видел и глобальные угрозы, которое несет в себе новое время [8]. Действительно, еще солдаты Первой Мировой, среди которых было немало творческих личностей, смогли увидеть и передать в своем творчестве весь ужас беззащитности человека перед военной техникой и оружием массового поражения [9]. Человечество по настоящему ощутило весь всю опасность современного мироустройства уже только в конце Второй Мировой войны после бомбардировок Хиросимы и Нагасаки.

В послевоенное время появились многочисленные работы, посвященные глобальным угрозам, создаваемым человеком. Например, концепция общества риска У. Бека [10]. Одним из важнейших направлений решения накопившихся смертоносных проблем многие ученые видели в соответствующем воспитании личности человека, направленного на глубокие изменения в «в социальной, нравственной и культурной жизни» [11], в чем одну из главенствующих ролей играет искусство.

Чтобы понять роль человека – творца в современном мире, по моему мнению, необходимо обратиться к истокам современной эпохи и рассмотреть то кардинальное новое отношение к пониманию человеческой личности, появившееся в литературе еще задолго до того, как изучение внутреннего мира человека стало частью официальной науки. Итак, в позапрошлом столетии в произведениях литературы, которые теперь по праву называют классическими, начал свое триумфальное шествие образ «обыкновенного человека» (Ф. Стендаль, Ч. Диккенс, В. Гюго, Ф. Достоевский и др.). Сам же это образ представляет собой описание человека, не претендующего на исключительность, представлявшую ценность в прошлые эпохи, например, выдающиеся внешние данные или благородство происхождения,

1 Настоящая статья написана по мотивам доклада, представленного и одобренного на международной научной конференции “Art and War in the History of Avant-Garde (1909-2019)”. IESA arts & culture (Paris) – University Paris 8 (Saint-Denis) – Franval (Normandy). April 3-6, 2019.

но обладающего нравственностью и добротой, благодаря чему способного изменять к лучшему окружающую действительность [12]. Однако при ближайшем рассмотрении, можно смело утверждать, что эти качества и есть признаки исключительности наступавшей тогда эпохи и что они совсем не единственные. В произведениях великих писателей позапрошлого столетия присутствует еще и образ человека, ставшего исключительным за счет перенесенных им страданий – личность, которая в полной мере прочувствовала свое время, пережив глубокую душевную травму, что и породило в нем стремление изменить мир к лучшему. И, не случайно, уже в XX веке это описание соответствует образу многочисленных выдающихся творцов. Следует подчеркнуть, что не всякая травма способна раскрыть в творческой личности те качества, которые способны сделать его пророком своего времени. Речь идет о травме, нанесенной глобальными потрясениями большей части соотечественников или современников творца, которому суждено средствами художественной риторики ее переосмыслить в процессе поиска путей ее преодоления. Одной из самых болезненных для современного общества глобальных травм являются военные действия.

Многие деятели культуры XX века на собственном опыте познали все тяготы войны и посвятили военной тематики свои многочисленные выдающиеся произведения. Среди них были писатели Эрнест Хемингуэй, Эрих Мария Ремарк и многие другие, в чьих произведениях мы узнаем реальность военного времени во многом через призму травмы. Что же касается изобразительного искусства, то художники начали искать новые формы самовыражения еще на рубеже прошлого и позапрошлого веков, соответствующие духу современной эпохи. Именно в те годы появилось авангардное искусство, которое провозглашало отказ от стереотипов прошлого и установку новой системы координат [9]. Одним из его направлений стало абстрактное искусство, которое приобрело в военные годы особое звучание. Это и воспевание милитаризма в работах итальянского художника Дж. Балла, и крик души английских вортистов, выражавших всю боль и отчаяние человека [Там же.], прошедшего через молох войны, позже подхваченный и переосмысленный относительно событий уже Второй Мировой войны представителями абстрактными экспрессионизма, одним из которых был Ги де Монлор.

Роль художественного воплощения травмы в картинах Ги де Монлора и в моих интуитивных пляжах

Художник Ги де Монлор родился 1918 году в семье офицера французской армии – участника Первой Мировой войны и дочери бразильского дипломата. В годы Второй Мировой войны показал себя бесстрашным офицером, был участником Дня-Д. В послевоенные годы его беспокоили как физические

травмы, полученные в годы войны, так и душевные. С помощью абстрактной живописи он научился выражать невысказываемое и таким образом преодолевать душевную травму и физическую боль, что имеет особое социокультурное значение [13]. Однако рассмотреть механизмы влияния подобной травмы на творческое развитие индивида я могу лишь на собственном примере, так как Ги де Монлор не оставил по этому поводу точных формулировок. Что касается меня, то я никогда в своей жизни не участвовала в боевых действиях, но архитипичный образ тропической войны как некое воплощение гипотетической «генетической памяти» [14] или постпамяти [15], который я могла бы «унаследовать» исключительно от моего отца кубинца воина-интернационалиста, участника боевых действий на Плайя Хирон, всегда, по-видимому, прятался где-то в лабиринтах моего подсознания. Что общего в творчестве Ги де Монлора и моем? Первое – это экспрессионистическая абстрактная манера, в которой написаны работы, а второе – это тема пляжа. В работах Ги де Монлора – это образ норманнского пляжа, на котором происходили бои в День-Д, а моем случае – это образ кубинского Плайя Хирон. Кроме того, для меня, как и для Ги де Монлора военная травма является реальной, она часть моей объективной реальности и моей биографии, в которой, на мой взгляд, остается еще очень много необъяснимых фактов. Сам же образ пляжа в работах художников-экспрессионистов является знаковым. С одной стороны экспрессионистический пляж априори драматичен как столкновение трех стихий – земли, воды и воздуха, а другой стороны – пляж – это пустота, которую художник заполняет своими переживаниями и где они начинают жить собственной жизнью.

Война присутствовала в моей жизни с самого моего рождения. Межнациональные и межрасовые браки, подобные союзу моих родителей до сих пор вызывают немало споров. Заключаются они по разным причинам и часто, как и критикуются, так и романтизируются, в том числе и в образах детей от подобных браков, счастливо принадлежащим к двум или нескольким культурам. Подобное отношение к вышеуказанному явлению, на мой взгляд, в полной мере обосновано. Это связано, в первую очередь, что в эпоху глобализации межнациональные и межрелигиозные конфликты представляют собой особую опасность. Поэтому люди, которые могут по праву являться репрезентантами нескольких культур, играют особую роль в разрешении данных проблем. Художник Ги де Монлор – сын француза и бразильянки в этом плане не был исключением [16].

В книге Е.Н. Шапинской «Лики любви и дискурсах и нарративах» дан подробный анализ на примере фильма «Дочь махараджи», причин возникновения романтического чувства западных женщин к восточным мужчинам и романтизации подобных историй средствами кинематографа. Кроме того, сама дочь

от подобного брака Мессуа, как продукт кросс-культурного брака, является живым воплощением разрешения противоречий между Востоком и Западом [17]. Но у каждой медали есть обратная сторона. В кинематографе и в литературе «обратной стороной» можно по праву назвать роман Джин Рис «Безбрежное Саргассово море» [18], имеющий две экранизации. Если Мессуа, одинаково принадлежащая к двум культурам, сделав свой выбор в пользу одной обретет свое счастье, то главную героиню роману Рис, которая везде будет чужой, в конце концов, безумную заперут на чердаке, чтобы скрыть как издержку кросс-культурной коммуникации – жертву противостояния цивилизаций. По моему мнению, оба подхода слишком радикальны. В реальной жизни, возможно Мессуа, в будущем разрываясь между двумя культурами, переживет немало огорчений, а Антуаннета, преодолев последствия тяжелой психологической травмы, сможет покинуть чердак и выступить не только в свою защиту.

Меня по праву можно назвать идеологическим ребенком, родившемся в годы Холодной войны, которая была проиграна, и в стране, которой давно не существует, во многом по причине проигрыша в той самой войне. Моими родителями были офицер афрокубинец, который приехал учиться в Москву, и советская женщина – ученый с художественными наклонностями. Они расстались по независящим от них причинам, что тоже было характерно для того времени. Практически вся моя жизнь прошла в Москве. С самого начала у меня было немало проблем из-за экзотической внешности и замкнутого характера, согласно стереотипам, нехарактерного для латиноамериканки. Поэтому я бы никогда не смогла сделать сценическую карьеру. Во многом достичь внутренней гармонии и найти мое место в жизни мне помогли занятия живописью, а также интуитивное рисование, представляющее собой вычленение конкретных образов из хаотично получившихся цветовых или графических пятен, с которым я познакомилась в мастерской одного из художников [19]. Образы Кубы присутствовали уже в моих ранних работах, написанных в импрессионистической манере. Следует сказать, что в творчестве Ги де Монлора, чья мать была бразильянской, явно ощущается влияние латиноамериканской культуры.

Мою жизнь кардинальным образом изменила болезнь отца и тщетная попытка ему помочь. За год, проведенный на Кубе я полностью осознала, что, невозможность адекватной борьбы с тяжелым недугом у моего отца была напрямую связана с переживаемым посттравматическим синдромом, результатом которого стала потеря смысла жизни в изменившемся мире, в котором уже не было социалистического лагеря. Самое удивительное, что все драматические события происходившее со мной в то время, как мне казалось, были созвучны с полу-

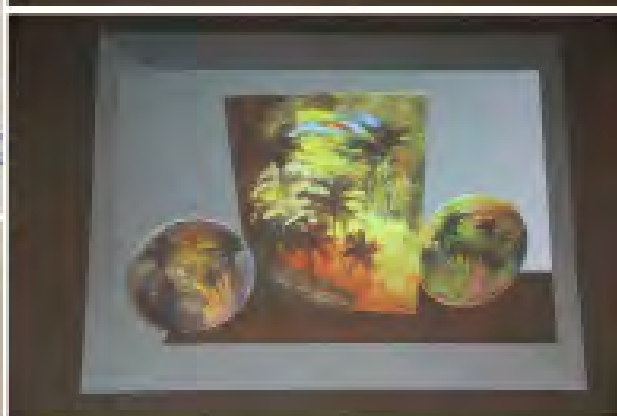
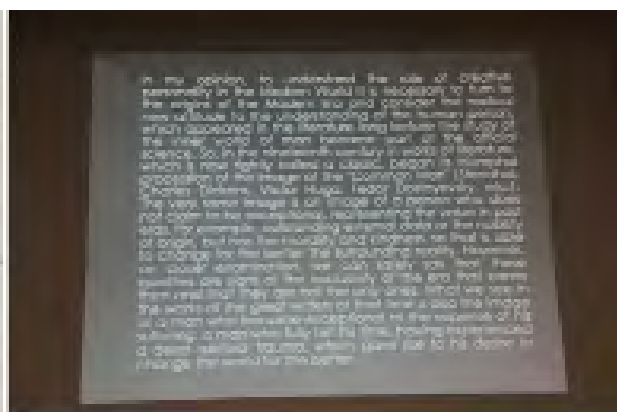
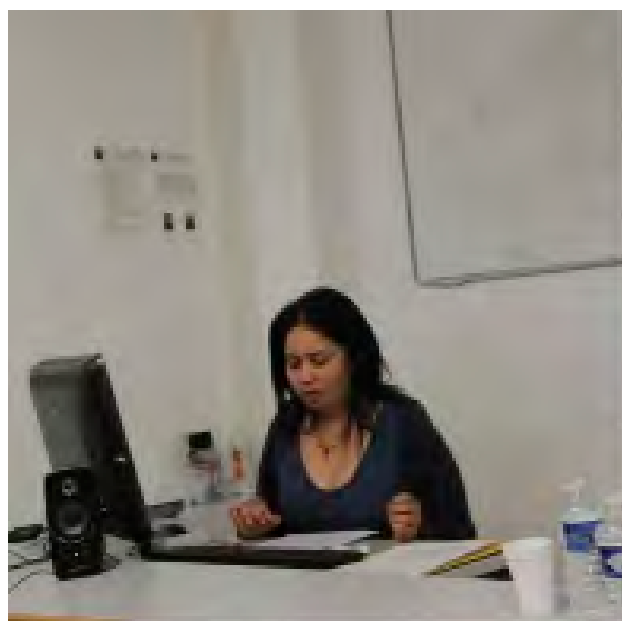
абстрактными образами на моих холстах. Позже, по возвращению в Москву, меня ждало новое потрясение. Все к чему я так хотела вернуться и все, что мне так было дорого, просто перестало для меня существовать, а окружающий мир приобрел другие смыслы и очертания, были полностью утрачены прежние стереотипы, а главное появилось чувство «диссоциированности» – ощущения отделенности от других, некогда близких мне людей [20]. Это во многом могло свидетельствовать о трансформации восприятия, которая является в данном случае пусковым механизмом изменения смыслового ядра личности, или, как писал Ги де Монлор: «Я хочу крикнуть: “Просто взгляни! Взгляни на эту тайну! Она колит глаза”. Но никто не видит этого. Никто кроме меня» [Ночные заметки, 28 сентября, 1961 год] [13, с. 227]. Например, у меня манера живописного письма изменилась еще во время моего пребывания на Кубе, тогда же появились и первые интуитивные пляжи, преисполненные «страстного порыва, духовного кипения, острой ритмичности» и, где «предметность ступеньвается, растворяется в живописном потоке» [21, с. 20]. Кроме того, одним из главных моментов, который мне дали интуитивные пляжи – это возможность, используя тот же самый интуитивный метод, освоенный с помощью живописи, конструировать картины окружающего меня мира, посредством диалога с собственными произведениями [22], мира, в котором я оказалась абсолютно дезориентирована после трагических событий. Это в последствие привело меня еще и к занятиям исследовательскими проектами, которые, в первую очередь, мне были необходимы для построения собственной ценностной системы координат, а также для того, чтобы сформировать собственную авторскую позицию.

Заключение

Исходя из вышесказанного можно заключить, что для преодоления глобальных социокультурных травм в современном мире, где одними из важнейших и трудно преодолемых являются травмы войны, можно использовать средства искусства, а также переосмысление жизненного и творческого опыта самих творцов, переживших подобные травмы. Сам же механизм раскрытия через травму скрытого творческого потенциала человека происходит через трансформацию восприятия, которая, в свою очередь, приводит к изменению смыслового ядра личности и сложившихся стереотипов, давая ему практически неограниченные возможности для самовыражения и переосмысления окружающего мира.

References

- [1] Ilyinsky I.M. Educational revolution. M.: Moscow social and humanitarian academy, 2002. P. 83-84.
- [2] Gerlovin I.L. Foundations of a unified theory of interaction in matter. L.: Energoatomizdat, 1990. 3 p.

- [3] Huseynov G. Ch. Language and trauma of liberation // UFO, 2008. № 94. // URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2008/94/gg14.html> (03.01.2019).
- [4] Encyclopedic Dictionary of Expressionism: Ch. ed. P.M. Toper. Moscow: IMLI RAN, 2008. P. 136-138.
- [5] Montlor G. de. Soldier and Artist: Album // Montlaur Guy de (1918-1977). Soldat et peintre: album. SPb.: Publishing house of Sergei Khodov, 2016. 80 p.
- [6] Teilhard de Chardin P. Phenomenon of man M.: AST: Astrel: Poligrafizdat, 2012. 381 p.
- [7] Vernadsky V.I. Biosphere and noosphere / Preface by R.K. Balandin. M.: Ayris-press, 2013. 576 p.
- [8] Valdez Odriolsola M.S. Modernity as a noospheric reality // Scientific Council, 2018. № 9. P. 59-63.
- [9] Dazhina V.D. The Great War (1914-1918) and the fate of European art. M.: BuksMart, 2014. 227 p.
- [10] Beck U. From industrial society to risk society // URL: https://igiti.hse.ru/data/421/313/1234/5_2_3Beck.pdf (5.06.2017).
- [11] Sakharov A.D. About the country and the world. New York, 1976. P. 116-119.
- [12] Lukov Val. A. Lukov, Vl. A. Thesauri: Subject organization of humanitarian knowledge. M.: National Institute of Business, 2008. P. 331-334.
- [13] Ignatieff-Vilboa Creativity of Guy de Montlore in the context of the theory of trauma // Fates of Abstract Expressionism. To the

- 100th anniversary of the birth of Guy de Montlor (1918-1977). Digest of articles. M.: RGGU, 2018. P. 221-229.
- [14] Jung K.G. Archetype and symbol. Moscow: Renaissance, 1991. 297 p.
- [15] Hirsch M. What is post-memory // History lessons of the XX century. // URL: <http://urokiistorii.ru/article/53287> (05.03.2019).
- [16] Guy de Montlaur, Oil and Gouache [text] = Guy de Montlaur, Oil Paintings and Gouaches: exhibition: [catalog] / State Institute of Art Studies under the Ministry of Culture of the Russian Federation. Moscow: RGGU, 2018. 13 p.
- [17] Shapinskaya E.N. Faces of love in discourses and narratives. M.: Consent, 2018. P. 352-356.
- [18] Rhys D. Antoinette. Novels / Per. from English. M.: NNN, 1996. 478 p.
- [19] Bockemuhl M. Turner. M.: Tashen, Art-spring, 2010. 96 p.
- [20] Leahy R. Freedom from anxiety. Handle the anxiety before she deals with you. SPb.: Peter, 2018. 273 p.
- [21] Raskin A. Maria Valdes - artist and researcher // St. Petersburg art history notebooks. Articles on the history of art. Issue 22 / Comp. A.G. Raskin, N.E. Frolova, L.N. Mitrokhin. SPb.: Association of Art Critics (AIS), 2011. P. 20-21.
- [22] Krivtsun O.A. Metamorphoses of the artist's creative "I" // Samizdat, 2003. // URL: http://samlib.ru/k/kriwcun_o_a/fail-6.shtml (11.01.2019).

Библиографический список:

- [1] Ильинский И.М. Образовательная революция. М.: Московская социально-гуманитарная академия, 2002. С. 83-84.
- [2] Герловин И.Л. Основы единой теории взаимодействия в веществе. Л.: Энергоатомиздат, 1990. 3 с.
- [3] Гусейнов Г. Ч. Язык и травма освобождения // НЛО, 2008. № 94. // URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2008/94/gg14.html> (дата обращения: 03.01.2019).
- [4] Энциклопедический словарь экспрессионизма: гл. ред. П.М. Топер. М.: ИМЛИ РАН, 2008. С. 136-138.
- [5] Монлор Г. де. Солдат и художник: альбом // Montlaur Guy de (1918-1977). Soldat et peintre: album. СПб.: Изд-во Сергея Ходова, 2016. 80 с.
- [6] Тейяр де Шарден П. Феномен человека М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2012. 381 с.
- [7] Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера / Предисловие Р.К. Баландина. М.: Айрис-пресс, 2013. 576 с.
- [8] Вальдес Одриосола М.С. Современность как ноосферная реальность // Ученый совет, 2018. № 9. С. 59-63.
- [9] Дажина В.Д. «Великая война» (1914-1918) и судьбы европейского искусства. М.: БуксМАрт, 2014. 227 с.
- [10] Бек У. От индустриального общества к обществу риска // URL: https://igiti.hse.ru/data/421/313/1234/5_2_3Beck.pdf (дата обращения: 5.06.2017).
- [11] Сахаров А.Д. О стране и мире. Нью-Йорк, 1976. С. 116-119.
- [12] Луков Вал. А. Луков, Вл. А. Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М.: Национальный институт бизнеса, 2008. С. 331-334.
- [13] Игнатьева-Вильбоа Творчество Ги де Монлора в контексте теории травмы // Судьбы абстрактного экспрессионизма. К 100-летию со дня рождения Ги де Монлора (1918-1977). Сборник статей. М.: РГГУ, 2018. С. 221-229.
- [14] Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. 297 с.
- [15] Хирш М. Что такое постпамять // Уроки истории XX век. // URL: <http://urokiistorii.ru/article/53287> (дата обращения: 05.03.2019).
- [16] Ги де Монлор, Масло и гуашь [текст] = Guy de Montlaur, Oil Paintings and Gouaches: выставка: [каталог] / Государственный институт искусствознания при Министерстве культуры РФ. М.: РГГУ, 2018. 13 с.
- [17] Шапинская Е.Н. Лики любви в дискурсах и нарративах. М.: Согласие, 2018. С. 352-356.
- [18] Рис Д. Антуанетта. Романы / Пер. с англ. М.: ННН, 1996. 478 с.
- [19] Бокемюль М. Тернер. М.: Tashen, Арт-родник, 2010. 96 с.
- [20] Лихи Р. Свобода от тревоги. Справится с тревогой пока она не расправилась с тобой. СПб.: Питер, 2018. 273 с.
- [21] Раскин А. Мария Вальдес – художник и исследователь // Петербургские искусствоведческие тетради. Статьи по истории искусства. Выпуск 22 / Сост. А.Г. Раскин, Н.Е. Фролова, Л.Н. Митрохина. СПб.: Ассоциация искусствоведов (АИС), 2011. С. 20-21.
- [22] Кривцун О.А. Метаморфозы творческого «Я» художника // Самиздат, 2003. // URL: http://samlib.ru/k/kriwcun_o_a/fail-6.shtml (дата обращения: 11.01.2019).

Чжан Цзецун

Аспирант. Вэйнаньский педагогический университет.

Сравнение китайских и русских праздников*

Аннотация. Праздник является неотъемлемой частью национальной культуры. Они отражают культуру, историю, психологию народов в определенный период времени. Для общества праздник играет роль нормализации общественного движения. Китайская и российская традиционная праздничная культура имеют свои яркие особенности и обладают богатым содержанием и многообразием выражений. Главными традиционными праздниками в Китае являются Праздник Весны, День поминания усопших, Праздник Луны и другие. Главными традиционными праздниками в России - Новый год, Проводы зимы, Пасха, Рождество и другие.

Ключевые слова: Китай, Россия, Традиционные праздники, Сравнение.

Zhang Jiegun

Graduate student. Weinan Normal University.

Comparison of Chinese and Russian holidays

Abstract. The holiday is an integral part of the national culture. They reflect the culture, history, psychology of peoples in a certain period of time. For society, the holiday plays the role of normalizing social movement. Chinese and Russian traditional holiday culture have their own distinctive features and have a rich content and variety of expressions. The main traditional holidays in China are the Spring Festival, Memorial Day, the Moon Festival and others. The main traditional holidays in Russia are the New Year, Seeing off winter, Easter, Christmas and others.

Key words: China, Russia, Traditional holidays, Comparison.

1. Истоки традиционных праздников Китая и России

Формирование и развитие традиционных праздников - это длительный процесс накопления национальной истории и культуры. Формирование и развитие китайских традиционных праздников прошли длительный исторический процесс. Возникновение календаря и сезонов года предоставили необходимые условия для зарождения китайских праздников в древности. Зарождение праздников было тесно связано с религиозным культом, табу и магией. До династии Цинь (221-206 г. до н.э., первая в истории Китая династия, объединившая весь Китай и установившая централизм) большая часть китайских традиционных праздников уже возникла. Поэтому этот период считается этапом зарождения китайских традиционных праздников¹. Династии Цинь и Хань являются периодом оформления китайских традиционных праздников.

Основные китайские традиционные праздники, как Чуньцзе, Юаньсяоцзе, Ханьшицзе (в дальнейшем

развитии этот праздник слился с Циньмнь), Дуаньцзе, Циснцзе, Чуньянцзе в это время уже оформились. Между тем в традиционные праздники проникли легенды о исторических личностях.

Зарождение первоначальных русских праздников тоже было тесно связано с календарем, религиозным культом, табу и магией. Формирование и развитие русских традиционных праздников в основном проходили два важных этапа: языческий период и христианский период. Русские традиционные праздники в период язычества имеют глубокую сакральную окраску. Каждый языческий праздник — это особое обрядовое действо, приуроченное к почитанию какого-либо конкурсного божества славянского пантеона или событиям, происходящим в природе в разное время. Главные языческие праздники, дошедшие до наших дней, включают в себя Коляду, Масленицу, Купалу, Семик и т.д. После принятия на Руси православия в 988 г. появились церковные праздники (христианские, православные), они были посвящены воспоминанию о важнейших событиях из жизни Иисуса Христа и Божьей Матери, а также памяти святых. например, Пасха, Рождество, Троица, Крещение Господне, Преображен-

¹ Хань Минь, Го Синьвэнь. Китайские традиционные праздники и обычая [М]. Сиань: Шаньское народное издательство, 1987. 12 с.

* © Чжан Цзецун, 2020.

Сравнение китайских и русских праздников

ное Господне, Успенке Пресвятой Богородицы, день святых апостолов Петра и Павла².

Основные традиционные фестивали в Китае преобразованы из сезонов и имеют сильный сельскохозяйственный колорит. И многие из традиционных российских фестивалей происходят из православной церкви, с сильным религиозным колоритом. Традиционные китайские фестивали больше связаны с естественной социальной средой, а русские традиционные фестивали больше связаны с религией.

2. Питания и мероприятия традиционных праздников Китая и России

Китай и Россия имеют долгую историю и культуру, а действия, порожденные эволюцией истории, имеют много общего. Люди проводят мероприятия на важных праздниках. В дополнение к празднованию или предложению жертв, люди часто используют эту возможность, чтобы доставить себе удовольствие и полностью развить свое тело и разум. Помимо отдыха, праздничное воссоединение также является важным выражением праздничной культуры. Это очень важный смысл как в китайской культуре, так и в русской культуре.

Китайская традиционная праздничная культура с темой еды и питья. Каждый праздник состоит из нескольких факторов, включая праздничные мероприятия и церемонии, украшение и одежды людей. Пищевые обычаи являются важной частью культуры китайских праздников. При проведении китайских традиционных праздников наибольшее внимание выделяется именно пище.

Каждый праздник имеет свои специфичные продукты, например, северные пельмени, южные «наньгао» на праздник Чуньцзе, «юаньсяо» на Юаньсяоцзе, «цзунцзы» на Дуаньцзе, «юебин» на Чжунцзюцзе, «чунъянгао» на Чунъянцзе, каша «лабачжоу» на Лабачцзе, ушки в бульоне на Дунчжицзе³. В отношении объекта питания, важнейшим основным продуктом питания в китайском традиционном праздничном столе являются пампушки (на севере) или рис (на юге), которые едят параллельно с прочими блюдами во время всей трапезы. Китайцы для еды пользуются палочками из бамбука (или из металла) «куайдзами». В Китае на традиционные праздники блюда подают и едят в общей посуде, блюда не подают индивидуально (кроме супа). Этот образ питания отражает традиционную ценностную ориентацию китайского народа-коллективизм. В общем, в Китае при рассаживании за традиционным праздничным столом соблюдаются следующие принципы: левые места и места лицом к востоку считаются почетными, наиболее престижным местом считается место напротив входа. На праздничном столе до сих пор

китайцы любят постоянно предлагать гостю побольше пить и есть, чтобы показать свою сердечность, гостеприимство и уважение к гостям. Иногда для опоздавших требуют «штрафных» чарок.

Русская нация – это нация, которая защищает свободу и радость, поэтому в праздничные дни игры и развлечения – это основная тема выражения своих внутренних чувств. Пение, танцы и другие игры являются важной частью праздников.

Например, известный праздник масленица – древнеславянский праздник, символизирующий проводы зимы и радостное ожидание весны. Масленица – один из самых веселых праздников в году, который широко отмечается по всей России. Он отражает вековые народные традиции, бережно хранимые и передаваемые из поколения в поколение. Масленица празднуется семь дней, с понедельника по воскресенье. Сегодня, как и в былые времена, этот праздник отмечают широко, весело, задорно: с народными гуляньями, катанием на санях, песнями, танцами и веселыми конкурсами. Русские люди с древних времен считали, что тот, кто веселится на Масленицу, проживет наступивший год радостно и в достатке. Кульминацией праздника Масленица является сжигание соломенного чучела в последний день масленичной недели – Прощеное воскресенье (проводы). Этот обычай также пришел из дохристианского периода, когда люди свято верили, что, таким образом, можно привлечь благополучие и возрождение⁴.

По российской традиции, Новый год считается самым любимым и самым долгожданным праздником. Новый год принято отмечать в кругу семьи, среди родственников, близких и друзей. Подготовка к празднованию длится весь декабрь. В этот период витрины магазинов пестрят новогодними открытками, подарками, яркими вывесками. Главные площади городов украшаются огромными елями, украшенными гирляндами, бусами, разноцветными шарами. Традиции, плотно укоренившиеся со времен СССР и по праву считающиеся российскими – это бокал шампанского под бой кремлевских курантов, известный салат «Оливье» на столе и бенгальские огни, без которых сложно представить новогоднее торжество. 31 декабря – главный день подготовки. В этот день люди стремятся завершить все недоделанные дела, раздать долги, привести в порядок дом, украсить новогоднюю елку. «Как Новый год встретишь – так его и проведешь», – так гласит самая распространенная народная поговорка. Во многих домах именно украшение елки становится ежегодной традицией, и занимаются этим, обычно, всей семьей. Встреча Нового года начинается с проводов Старого. На столе, как правило, присутствуют традиционные российские блюда. Новогодний стол непременно должен быть богатым и разнообраз-

2 Соколова н. Праздник к нам приходит. Русское географическое общество.

3 Фань Юймэй. Китайские народные праздники [М] ,Пекин: Народное издательство, 1986. 102 с.

4 Российский культурный центр в Пекине. // URL: <http://russianculture.cn/ru/maslenitsa>.

ным, поскольку, согласно народному поверью, это символизирует достаток и благополучие на весь год. Ровно в 00-00 раздается бой кремлевских курантов. Эти звуки побуждают к открытию шампанского и загадыванию желаний. Принято верить, что желание, загаданное в этот момент, обязательно сбудется. Многие выходят на улицу посмотреть на великолепный салют, на площадях люди поют песни, веселятся и поздравляют друг друга⁵.

3. Религия и традиционные праздники

Различие китайского и русского национального характера, отражающееся в традиционных праздниках, в основном сводится к не религиозности китайского народа и религиозности русского народа. Влияние религиозных праздников для всей китайской нации является небольшим, верующих современных религий в Китае мало. Кроме того, религиозные верования китайцев имеют яркую утилитарную окраску. На традиционные праздники во храмах или дома, некоторые китайцы поклоняются Будде, бодхисатве Гуань-Инь (богине сострадания) или другим божествам. Но цель моления часто это просьба о здоровье, благополучии, карьере или богатстве, а не исповедь, духовное очищение или восхождение.

Наоборот, основная черта (или наиболее глубокая черта) русского национального характера является его религиозностью. Это утверждает английский поэт Бэрннг Морис (1874-1945): «Русская душа полна человеческой христианской любви, более теплой, простой и искренней, чем я встречал у других народов. Русский крестьянин глубоко религиозен, видит Бога во всех вещах и считает ненормальным, неумным человека, не верующего в Бога»⁶. В течение тысячелетнего времени православие было укладом жизни русского народа, его духовной опорой. Религиозность русского народа ярко выражена в его вере в бога, его благоговейной любви к богу и святым, в благочестивом соблюдении религиозных праздников. Итальянский историк Кампензе Альберт (XVI в.) говорил: «Русские глубоко почитают Бога и Святых Его, и везде, где встретят образ Распятого, немедленно падают ниц с сердечным благоговением»⁷. До советского периода чередование труда и отдыха, формы и характер проведения досуга во многом определялись датами религиозного календаря, обязательного для всех. Регулярное посещение церкви занимало значительное место в жизни русского народа. По субботам, воскресеньям и в дни больших праздников посещают церковь не только взрослые, но и дети. В дни больших религиозных праздников

много народу собиралось к монастырям, к храмам, к святым местам. Паломники прибывали не только из ближайшей округи, но и из дальних мест. В больших крестных ходах во время праздников принимало участие почти все население церковных приходов, и особенно охотно простонародье. Даже ритуал праздничной трапезы неотделим от Бога, он представлял собой как бы обмен с Богом. Перед и после вкушения пищи совершали молитвы. Самый почитаемый продукт у русских- хлеб назывался «Божьим даром». Самое почетное место считалось местом в «красному» углу, где помещался икон бога, там сидел хозяин семьи. Традиционно за еду благодарили Бога, а не хозяйку, как это принято ныне. Если же гость обращал благодарность хозяевам, они ее переадресовывали богу⁸. Религиозные праздники в честь бога люди проводили с величайшим благоговением. Особенно Пасха, Рождество всегда отмечают с большой торжественностью, даже неверующие их тоже празднуют. Хотя после революции 1917 года почти все религиозные праздники были отменены, но Рождество и Пасху продолжили отмечать в русских семьях. Праздники памяти святых отмечали русские тоже с большим благочестием. В эти дни люди спешили на соборы или церкви, приносили им жертвы, к ним обращались с разнообразной помощью. Николай так полюбился народу, что он стал национальным русским святым и покровителем русского народа. Почитание Николая Угодника приближалось к почитанию Богородицы и самого Христа. Ему молились во всех нуждах. Илья тоже является очень почитаемым богом как церковью, так и народом. В Ильин день почти повсеместно по всей России в честь Ильи устраивали коллективную трапезу с закланием барана или быка «братчину». Во время многих религиозных праздников люди не работали, боялись, что это может разгневать бога или святых, которые будут их жестоко наказывать за непочтительное отношение к своему празднику. Религиозность является важной чертой русской нации, русскому как верующему, так и неверующему трудно избежать влияния православия, которое существовало в России больше тысячи лет.

Заключение

Традиционные праздники — это концентрация культуры. Они как зеркало отражают историю и культуру государства и нации. На фоне увеличения культурного столкновения и проникновения, традиционные праздники как важную носитель и корни национальной культуры необходимо охранить и сберечь, иначе погибнут тысячелетние традиции национальной жизни. С помощью китайских и русских традиционных праздников мы можем лучше узнать национальную культуру и историю двух стран. Через сравнение можно видеть, что между китайскими и

5 Бородина А.В. История религиозной культуры: Основы православной культуры [М]. - М.: Православная педагогика, 2004.

6 Байбуди́н А.К. Топорков А.Л. У истоков этикета. [М]. Этнографические очерки.-Л.:наука,1990. 145 с.

7 Байбуди́н А.К. Топорков А.Л. У истоков этикета. [М]. Этнографические очерки.-Л.:наука,1990. 147 с.

8 Байбуди́н А.К. Топорков А.Л. У истоков этикета. [М]. Этнографические очерки.-Л.:наука,1990. 145 с.

русскими традиционными праздниками существуют много сходные черты, но в то же время и большие различия. Эти различные неразрывно связаны с природной, социальной средой и историческим условием, они отражают национальную культурную специфику. Знания об этих сходствах и различиях помогают нам эффективнее участвовать в межкультурной коммуникации.

References

- [1] Han Min, Guo Xingwen. Chinese Traditional Holidays and Customs [M]. Xi'an: Shan People's Publishing House, 1987. 12 p.
- [2] Sokolova n. The holiday comes to us. Russian Geographical Society.
- [3] Fan Yumei. Chinese Folk Holidays [M], Beijing: People's Publishing House, 1986. 102 p.
- [4] Russian Cultural Center in Beijing. // URL: <http://russianculture.cn/ru>
- [5] Borodina A.V. History of Religious Culture: Foundations of Orthodox Culture [M]. Moscow: Orthodox Pedagogy, 2004.
- [6] Baybudin A.K. Toporkov A.L. At the origins of etiquette [M]. Ethnographic Essays.-Leningrad: Science, 1990. 145 p.
- [7] Liu Yasche. Comparison of Chinese and Russian holidays. [J]. Shandong University. 2011.
- [8] Zheng Weiming. Comparison of traditional holidays between China and Russia. Sichuan University of Foreign Languages. 2011.

Библиографический список:

- [1] Хань Минь, Го Синвэнь. Китайские традиционные праздники и обычаи [М]. Сиань: Шаньское народное издательство, 1987. 12 с.
- [2] Соколова н. Праздник к нам приходит. Русское географическое общество.
- [3] Фань Юймэй. Китайские народные праздники [М], Пекин: Народное издательство, 1986. 102 с.
- [4] Российский культурный центр в Пекине. // URL: <http://russianculture.cn/ru>
- [5] Бородина А.В. История религиозной культуры: Основы православной культуры [М]. М.: Православная педагогика, 2004.
- [6] Байбудин А.К. Топорков А.Л. У истоков этикета [М]. Этнографические очерки.-Л.: наука, 1990. 145 с.
- [7] Лю Яцё. Сравнение китайских и русских праздников. [J]. Шаньдунский университет. 2011.
- [8] Чжен Вэймин. Сравнение традиционных праздников между Китаем и Россией. Сычуаньский университет иностранных языков. 2011.

Щербакова Е.Н.*Преподаватель кафедры русского языка Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М. Штеменко.*

Культурологический анализ жизни и деятельности Николая Васнецова – представителя древневятского рода Васнецовых, священников, учителей, художников*

Аннотация. Статья направлена на формирование интереса широкого круга людей к возрождению, сохранению и укреплению традиций милосердия, гордости за свое Отечество и готовности отстаивать его национальные интересы. Цели данной статьи – на примере жизни и деятельности священнослужителя Николая Федоровича Васнецова расширить представление о знаменитой династии Васнецовых; показать, что история данной фамилии таит в себе много загадок, разгадка которых еще предстоит. Материал статьи может быть интересен для историков-профессионалов, владеющих методиками монографических исследований, а также для людей, занимающихся сохранением истории и культуры своей малой родины.

Ключевые слова: образование, род, родина, священник, семья, учитель, школа.

Shcherbakova E.N.*Teacher of the Russian language Department of the General S.M. Shtemenko Krasnodar higher military school.*

Cultural analysis of the life and work of Nikolai Vasnetsova – representative of the ancient Vyatka family of Vasnetsov, priests, teachers, artists

Abstract. The article is aimed at forming the interest of a wide range of people to revive, preserve and strengthen the traditions of charity, pride in their Fatherland and readiness to defend its national interests. The purpose of this article is to expand the idea of the famous Vasnetsov dynasty on the example of the life and work of the clergyman Nikolai Fedorovich Vasnetsov; to show that the history of this surname is fraught with many mysteries, the solution of which is still to be found. The material of the article may be interesting for professional historians who know the methods of monographic research, as well as for people who are engaged in preserving the history and culture of their homeland.

Key words: education, family, homeland, priest, family, teacher, school.

Васнецовы, талантливые художники, выдающиеся учителя, священники, внесли огромный вклад в развитие духовной и материальной культуры России.

«Родовым гнездом» знаменитой фамилии является село Ошеть Нолинского уезда Вятской губернии. Туда в 1690 году был направлен первый священнослужитель династии – Дмитрий Игнатьевич Васнецов (1661-1721), на голой пустоши основавший деревянную Спасскую церковь, приход которой более трехсот лет окормляли священнослужители рода Васнецовых.

В десяти районах современной Кировской области есть места, связанные с деятельностью этого славного рода: это города и села, где жили Васнецовы, церкви и школы, где они служили людям.

В тридцати трех приходах Удмуртии трудились около пятидесяти священнослужителей из династии Васнецовых. Служили Васнецовы и на Игринской земле [1].

Как правило, наши знания об этом славном роде ограничиваются лишь знанием творчества братьев-художников: Виктора Михайловича и Аполлинария Михайловича. Однако не менее замечательны и другие представители этого рода, которые оставили заметный след в нашей истории и ныне вносят свой вклад в сохранение российской духовности, науки и культуры.

Интересный факт. Один из представителей священнической ветви Васнецовых в XVIII веке, согласно В. Старостину, крестил удмуртскую семью, проживавшую в Глазовском уезде, дав ей свою фамилию. Другой – жил когда-то на Игринской земле – это священнослужитель-просветитель Васнецов Николай Федорович [3].

Николай Федорович Васнецов (1867-1941), Виктор Михайлович Васнецов (1848-1926) и Аполлинарий Михайлович Васнецов (1856-1933) связаны узами родства в шестом поколении [1].

Все Васнецовы, начиная с Дмитрия Игнатьевича Васнецова, в подавляющем большинстве представители сельского духовенства Вятской губернии.

* © Щербакова Е.Н., 2020.

Культурологический анализ жизни и деятельности Николая Васнецова – представителя древневятского рода Васнецовых, священников, учителей, художников

Игринский след Васнецовых – села: Русская Лоза, Чумой, Зура, где начиналась и проходила деятельность Николая Федоровича Васнецова в качестве учителя и священнослужителя.

Васнецов Николай Федорович, священнослужитель-просветитель, родился 4 февраля 1867 года в селе Сезенево Слободского уезда, в семье священника Васнецова Федора Гавриловича (1822-1905). В 1887 году окончил Сарапульское уездное училище. Духовное служение начал учителем в селе Русская Лоза в 1894 году. В том же году определен псаломщиком к Чумойской церкви Сарапульского уезда. Николай Федорович сразу включается в обучение служительских и крестьянских детей, становится учителем организованной церковно-приходской школы. В 1905 году посвящен в сан дьякона с оставлением на том же месте. В 1907 году, согласно прошению, перемещен в село Зуру Глазовского уезда. Педагогическую ниву он и после перевода к Митрофановской церкви не оставил. С 1910 года допущен Уездным Отделением к преподаванию Закона Божьего в Зуринской церковно-приходской школе, а с 1913 года – в Квадровозском земском училище. Известно, что он понимал разговорную речь удмуртов и сам немного говорил на их языке.

Сарапульское уездное училище Николай Васнецов окончил только в 1887 году (к двадцати годам) и был направлен учителем в село Русская Лоза. Будучи учителем, он знакомится с Юлией Никаноровной Шкляевой, дочерью дьякона села Чутыря. Выбор священнического служения Николай Федорович делает осознанный, так как он женится одновременно с определением его псаломщиком в село Чумой.

В семье Васнецовых Николая Федоровича и Юлии Никаноровны родилось шестеро детей: Василий (1895-1915), Агния (1896-1899), Мария (1899-1983), Серафима (1901-1902), Людмила (1903 г.р.), Капитолина (1905 г.р.). Родители прикладывали все усилия к тому, чтобы дети получили образование.

В селе Чумое семья Васнецовых Николая Федоровича и Юлии Никаноровны прожила тринадцать лет, с июля 1894 года по май 1907 года. Жили в новом доме, построенном на церковной земле.

За период тринадцатилетней жизни в селе Чумое псаломщику Н.Ф. Васнецову пришлось служить со многими священниками. Послужные характеристики всех священников безупречны. Отсутствие дел по различного рода спорам, ссорам, недоразумениям, оскорблениям и проступкам свидетельствует о благоприятном психологическом климате в приходе между членами причта и причта с прихожанами.

Обживаясь в селе Чумое, обучая детей, выполняя обязанности псаломщика, а затем дьякона, деля все тяготы жизни с прихожанами, тесно общаясь сменяющимися друг друга священниками, помогая последним быстрее адаптироваться к новым условиям, к новому месту, конечно же, Николай Федорович приобретал авторитет среди прихожан, их доверие и поддержку. Люди, обретая веру, тянулись в церковь.

Церковь становилась центром жизни прихода. Росло материальное благосостояние церкви и причта.

В жизни семьи Васнецовых были свои радости, но была и боль горьких утрат: смерть отца Юлии Никаноровны, смерть отца Николая Федоровича. Гораздо более тяжелой утратой стала смерть дочерей: Агнии и Серафимы.

Начало нового столетия для семьи, с одной стороны, складывалось благополучно: посвящение отца, Николая Федоровича, в сан дьякона, относительное материальное благополучие, уважение прихожан, стабильность жизни; с другой – цепь трагических событий.

В мае 1907 года Николай Федорович Васнецов подает прошение о переводе в село Зуру. 22 мая 1907 года, согласно прошению, Николай Федорович перемещен к Митрофановской церкви села Зуры. Семья Васнецовых поселилась в церковном доме, построенном для причта на церковной земле. Недвижимого имущества у семьи по-прежнему не было. Хотя и материальный доход семьи вырос, но объем работ возрос.

Педагогическую ниву он и после перевода к Митрофановской церкви не оставил.

Семья Васнецовых проживала в селе Зура до июля 1927 года.

На сегодняшний день неизвестно, как сложилась дальнейшая судьба Васнецовых Николая Федоровича и Юлии Никаноровны.

Вышедший из народа, не потерявший связи с народом представитель династии Васнецовых, Николай Федорович Васнецов, вступил на путь священничества по призванию, по велению души. Он заботился о посильном христианском просвещении, грамотности людей, оказывал врачебную помощь советом и делом, знакомил крестьян с усовершенствованными способами ведения сельского хозяйства, по пчеловодству, огородничеству, садоводству, земледелию.

Николай Федорович не имел глубокого богословского образования, его священнический путь был тернистым, основанным на его исключительном трудолюбии и усердии, стремлении к знаниям. И своих, и крестьянских детей наставлял к получению образования либо в богословских, либо в светских учебных заведениях. Николай Федорович не лишен был певческого дарования [1].

Как и все представители священнической династии Васнецовых Николай Федорович делил с народом все тяготы жизни. И даже в годы революционной стихии, начавшейся братоубийственной войны, когда падала религиозность, нравственность, когда замечалось охлаждение к вере, когда материальное существование духовенства становилось все ничтожнее, он прикладывал все свои усилия к тому, чтобы не допустить невнятного, невыразительного чтения, чтобы с великим терпением выстоять церковную службу и поддержать в себе и в прихожанах молитвенное настроение, что не может не вызывать нашей

благодарной памяти о нем и о роде. И сейчас, когда в обществе возникает опасность утраты духовных идеалов, мы обращаемся к духовному завещанию, оставленному талантливым родом Васнецовых.

Род Васнецовых оставил духовное завещание потомкам через культурное наследие, ставшее символом национальной идентификации. Сегодня интерес к классическому наследию угас. Массовая культура заполнила все пространство. Настоящее искусство, как говорят профессионалы, становится делом дилетантов. В условиях подмены истинных ценностей на «глянец» ослаб и духовный стержень у населения Игринского района. К тому же территория Удмуртии особо пострадала в годы гонений на Церковь. Как следствие – многоликий сельский кризис. В «древе» проблем – инвалидизация населения, которая создает нагрузку на органы соцзащиты, гражданский ресурс поддержки инвалидов ослаб. Другая проблема: истощается культурный пласт, таланты и способности не востребованы. Более перспективная молодежь уезжает, не видя применения способностям. Все меньше детей занимается творчеством, да и мастера становятся редкостью, скоро некому будет передавать опыт. Главная причина этих проблем – принятие ценностей «общества потребления», утрата родовой памяти, «зазор» между поколениями [6].

В целях решения данных проблем в районе были реализованы проекты, суть которых – популяризация наследия рода Васнецовых, священнослужители из которого служили в Удмуртии. Эпицентром проектов стало село Чумой, где на десятилетие обрел родину священнослужитель Н. Ф. Васнецов.

Так, к 340-му юбилею села Чумоя, который отмечался в июне 2018 года, был реализован проект «Васнецовское разноцветье», посвященный восстановлению родника в селе, сохранению старинных Васнецовских лип, растущих в бывшей усадьбе священников, посадке новой липовой аллеи, созданию местного памятника природы.

Прошел трехдневный пленэр, основными участниками которого стали учащиеся школ искусств Игринского района и их педагоги.

В год же празднования ста семидесятилетия великого русского художника Виктора Михайловича Васнецова (1848-1926) был реализован проект «Васнецовские символы вечности», получивший грант международного конкурса «Православная инициатива – 2017-2018» по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Цель проекта – популяризация наследия талантливого рода Васнецовых, представители которого служили в храмах Удмуртии, была достигнута через несколько проектных линий. Первая линия – реабилитация детей и взрослых с ограниченными возможностями здоровья средствами культуры и искусства. Вторая – развитие творческих способностей учащихся общеобразовательных школ и школ искусств, их преподавателей, мастеров декоративно-прикладного

искусства путем вовлечения в круг мероприятий Васнецовской тематики. Третья линия – благоустройство природных уголков в поселке Игре и селе Чумое.

Комплексы традиционных форм работы дополнили инновационные. Например, конференция «на колесах» под названием «Не зарастет тропинка к храму. Мероприятие было организовано в форме «духовных кругов», которые прошли в селах, где Н.Ф. Васнецов служил псаломщиком и дьяконом в православных храмах. Участники конференции «на колесах» совершили экскурсии в храмы, познакомились с их историей, приобщились к православной культуре, почувствовали гостеприимство местных жителей.

Были использованы и другие, не менее интересные, инновационные формы: инклюзивная арт-терапия, театр-антреприза, создание арт-объектов, арт-зон, пленэр. Итог – духовный подъем на символах искусства и православных ценностях.

Таким образом, главный результат реализованных в районе проектов – воодушевление местных жителей теми вековыми ценностями, которые, оказывается, находятся рядом и в повседневности будней не всегда оценимы. Произошло духовное прозрение, просветление сознания жителей Игринского района. И это серьезный результат проектов «Васнецовское разноцветье» и «Васнецовские символы вечности», повлиявших на формирование национальной идентификации.

References

- [1] Vasnetsovs and Shklyaevs on Igrinskaya land: collection of articles. / MBUK "Igrinskaya Central Library System", Igrinskaya Central Regional Library named after Cedar Mithreus; comp. E.Z. Abramovich; tech. ed. A.V. Khokhryakova. Game, 2020.
- [2] vasnetsov.foundation (12.03.2020).
- [3] The Vasnetsovs. Ancestors and descendants - the intertwining of destinies: Sat. / MBUK "Igrinskaya Central Library System", Igrinskaya Central Regional Library named after Cedar Mithreus; comp. N.V. Dubovtseva; tech. ed. Khokhryakova. Game, 2017. 52 p.
- [4] Gordeyuk V.G., Skopkareva S.L. Vasnetsovs on Igrinskaya land: scientific publication / V.G. Gordeyuk, S.L. Skopkarev / ed. T.I. Zaitseva. Izhevsk, 2018. 111 p.
- [5] N.V. Dubovtseva Plague was decorated with cedars. // Light path. 2018. № 41 (9771).
- [6] Idnakar: methods of historical and cultural reconstruction [Text]: scientific and practical. journal: Vasnetsovsky almanac / MBUK "Igrinskaya TsBS". 2018. № 2 (37). 162 p.

Библиографический список:

- [1] Васнецовы и Шкляевы на Игринской земле: сб. /МБУК «Игринская ЦБС», Игринская центральная районная библиотека им. Кедра Митрея; сост. Е.З. Абрамович; техн. ред. А.В. Хохрякова. Игра, 2020.
- [2] vasnetsov.foundation (дата обращения 12.03.2020).
- [3] Васнецовы. Предки и потомки – переплетение судеб: сб. /МБУК «Игринская ЦБС», Игринская центральная районная библиотека им. Кедра Митрея; сост. Н.В. Дубовцева; техн. ред. Хохрякова. Игра, 2017. 52 с.: фот.
- [4] Гордеюк В.Г., Скопкарева С.Л. Васнецовы на Игринской земле: научное издание / В.Г. Гордеюк, С.Л. Скопкарева / под ред. Т.И. Зайцевой. Ижевск, 2018. 111 с.
- [5] Дубовцева Н.В. Чумой украсили Кедром. // Светлый путь. 2018. № 41 (9771).
- [6] Иднакар: методы историко-культурной реконструкции [Текст]: научно-практ. журн.: Васнецовский альманах /МБУК «Игринская ЦБС». 2018. № 2 (37). 162 с.: ил.

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

RELIGION AND SOCIAL SCIENCES

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал «Миссия конфессий»
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта
**«Наука и религия:
научно-конфессиональное сотрудничество».**

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Васильева Е.Н.*Аспирант кафедры семиотики и общей теории искусства факультета искусств
ФГБОУ ВО Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

Образы «Пяти доказательств существования Бога» в искусстве постмодерна на примере проекта «Пять»*

Аннотация. В статье рассматривается процесс переосмысления философской мысли Фомы Аквинского в рамках парадигмы постмодернистского искусства. Автор на примере собственного проекта «Пять» и анализа ряда работ современных художников показывает, какую форму приобретает христианская философская мысль и, в частности идеи Фомы Аквинского, в современном искусстве.

Ключевые слова: Фома Аквинский, Средневековая философия, Христианство, Пять доказательств бытия бога.

Vasileva E.N.*Post-Graduate student of the Department of semiotics and General theory of art, faculty of arts, Lomonosov Moscow state University.*

Imagery of the «Five proofs of the existence of God» in postmodern art on the example of the project «Five»

Abstract. The article deals with the process of rethinking the philosophical thought of Thomas Aquinas within the paradigm of postmodern art. The author on the example of his own project «Five» and the analysis of a number of works by contemporary artists shows what form Christian philosophical thought and, in particular, the ideas of Thomas Aquinas, acquires in contemporary art.

Key words: Thomas Aquinas, Medieval philosophy, Christianity, Five proofs of the existence of God.

Введение

Философия, как и искусство, неотделимы от личности человека, чей опыт и убеждения влияют на формирование философской мысли и/или творческого пути.

Синтез философии и искусства – явление не новое. В частности, древнегреческие философы предпочитали выражать собственные философские идеи в форме эпических поэм. Из представителей более поздних эпох можно отметить Ф. Ницше, изложившего свою философскую систему в произведении «Так говорил Заратустра», которое по праву можно отнести к произведениям словесного искусства. В данном случае искусство выступает лишь формой преподнесения философских идей.

Однако налицо и обратная ситуация – когда художник включает в свои произведения целые философские системы, хотя он и не считает их своей самоцелью – разве что неким «промежуточным результатом»¹. Говоря об изобразительном искусстве, следует отметить, что на протяжении долгого времени оно не могло органично исполь-

зовать язык философии. В то время как проза или поэзия имеют с философией единый творческий инструмент – слово. Для изобразительного искусства словесная форма долгое время оставалась невостребованной.

С наступлением эпохи постмодерна набор инструментов, который может использовать художник, значительно расширился: от экспериментов дадаистов с использованием газетных вырезок и составления многокомпонентных коллажей из отрывков фраз до лингвистических опытов последователей концептуального искусства. Языковая форма постепенно вошла в обиход художника, что позволило ему расширить образы осмысления философского знания.

Искусство как способ познания в постмодернизме

Философия – наука о наиболее общих законах развития природы, общества, мышления. На современном этапе развития общества происходит синтез научных и художественных ресурсов. Причем современное искусство выступает пространством, где переплетаются и находят свое выражение разные

¹ Столетов А. И. Философия и поэзия: точки пересечения // Вестник ТГПУ, 2007. №11 (74). С. 672-676.

* © Васильева Е.Н., 2020.

Образы «Пяти доказательств существования Бога» в искусстве постмодерна на примере проекта «Пять»

научные подходы и знания. Современному искусству под силу объединить в себе гуманитарные и естественнонаучные знания, что позволяет ему отражать многогранность мира постмодерна.

Ч.П. Сноу, рассуждая о сложившемся к середине XX-го века недопонимании между наукой и искусством, говорил, что «синтез двух культур в будущем способен преодолеть кризис и стимулировать мощный научно-технический и в целом общекультурный прогресс общества»². Формирование постмодернистского мировоззрения, начавшееся во второй половине XX-го века, привело к сближению науки (в частности, философии) и искусства. Понятие научного знания переосмысливается, поскольку на смену общепринятому мнению о главенстве научного знания и его центрального положения в обществе модерна приходит парадигма постмодерна, провозглашающая понятия «нелинейности», «хаоса», «парадоксальности», «плюрализма».

В контексте постмодерна «приоритет разума» в культуре отвергается, и научное мышление, по выражению Павла Гуревича, утрачивает монополию на рациональность³. В новых обстоятельствах искусство выступает инструментом поддержки для ученого, который не может полагаться на несуществующее в парадигме постмодернизма абсолютное знание. Искусство выступает внешним ценностным ориентиром, способствующим определению нового вектора развития философской науки.

Примеры переосмысления христианских образов и идей

На фоне развития идей постмодернизма с его синтезом искусства и философии художники начинают все чаще обращаться к религиозным образам, которые, начиная с XIX-го века, практически исчезли из искусства⁴. Причина их исчезновения была вызвана тенденцией к секуляризации, отраженной в работах Ницше, провозгласившего «смерть Бога»⁵.

Возвращение к теме религии обусловлено желанием авторов исследовать тему духа, открыть заново и переосмыслить духовные категории для современного общества. Художники стремятся передать внутреннее видение и впечатление от божественного и запечатлеть его в своих художественных практиках⁶.

Одним из художников, отсылающих к христианским темам, можно считать Криса Офили, представившего Британию на Венецианской Биеннале в

2003 году. Его работа «Пресвятая Дева Мария» представляет собой иконографическое изображение Богоматери, составленное из вырезок порножурналов. Офили так говорил о своей работе: «Эта картина о моем религиозном воспитании и смятении, в котором я находился... Я хотел противопоставить вульгарность общества и порнографию тому, что считается священным»⁷.

Другим примером служит установленная в Ватикане скульптура *Sfera con sfera* (Сфера в сфере) скульптора Арналдо Помодоро, которая изображает сферу материального (Землю) внутри сферы Божественных сил. Признание объекта современного искусства Ватиканом свидетельствует о верности художника идеям христианства и католической церкви – несмотря на использование не иконографических приемов. В данном случае дух христианства приобретает абсолютно новую форму, а художник демонстрирует способность к созданию своих собственных символических систем, отсылающих к идеям Христа.

Авторская интерпретация философии Фомы Аквинского

Созданный автором статьи проект «Пять» основан на философии Фомы Аквинского и его пяти доказательствах бытия Бога. Скульптура и видео проекта исследуют средневековую философию с помощью современного искусства.

Фома Аквинский, вдохновляясь научным подходом Аристотеля, создает средневековую философию, для которой характерно использование логических правил и приемов. Основной особенностью становится познание единичных материальных вещей, которые через разум обобщаются в абстрактные понятия. Аристотель использовал такой подход для познания материального мира и его законов. Аквинский же пытается с помощью этого метода познать Бога⁸.

Фома Аквинский формирует философскую базу для нахождения Бога через разум и логику. Рационализация изучения Бога приводит Аквинского к идее сформировать пять доказательств бытия Бога, которые лежат в основе метафизики разработанного им учения – томизма.

Примером использования символов христианской иконографии может служить скульптура «Рождество» (рисунок 1). Для изображения сцены рождения Христа автор использует два символа – шар и цветок. Шар символизирует младенца Иисуса, которому предстоит принести свет в этот мир. В христианской иконографии символами матери Христа считаются лилии и розы, которые можно увидеть на

2 Карапетян А. Р. Постмодернизм: сближение науки и искусства // Вестник СПбГУ, 2009. № 3. С. 130-135.

3 Карапетян А. Р. Постмодернизм: сближение науки и искусства // Вестник СПбГУ, 2009. № 3. С. 130-135.

4 Chaplin A. Contemporary Art and the Return of // URL: <https://www.cardus.ca/comment/article/contemporary-art-and-the-return-of-religion> (1.04.2019)

5 Хайдеггер М. Слова Ницше «Бог мертв» // Вопр. Философии, 1990. № 7. С. 175.

6 Шендарев Н. А. Христианские сюжеты в современном отечественном искусстве // Вестник СПбГУКИ, 2016. № 1 (26). С. 177-180.

7 Chaplin A. Contemporary Art and the Return of Religion // URL: <https://www.cardus.ca/comment/article/contemporary-art-and-the-return-of-religion/> (1.04.2019)

8 Лупандин И. В. Аристотелевская космология и Фома Аквинский // Вопросы истории естествознания и техники, 1989. № 2. С. 64-73.

Рисунок 1.
Скульптура
«Рождество».

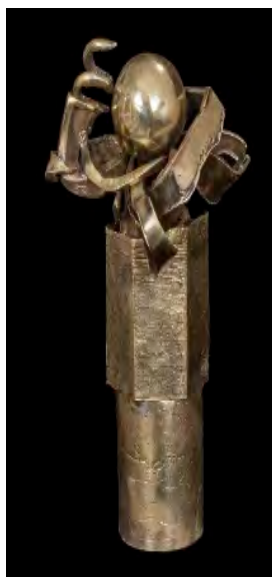

Рисунок 2.
Скульптура
«Преображение».

картине Мариотто ди Нардо «Рождество». Проект использует образ цветка как знак материнской любви для символического изображения Марии, склонившейся над рожденным Христом.

Символом Абсолюта, доказать существование которого ставит своей целью Аквинский, выступает

шар. Этот элемент присутствует во многих скульптурах проекта «Пять». Выбор этого образа обусловлен тем, что шар в христианстве символизирует Божественное правление над миром, сферу бестелесных сил, которая управляет людьми. Важность символа подчеркивается еще и тем, что на вершине одной из регалий Ватикана – Папской тиаре, которую главы католической церкви носили начиная с VIII-го века до середины XX-го, расположен золотой шар с крестом, символизирующий главенство Божественной власти над миром.

Золотистый цвет скульптур – это символ бессмертия и Божественного промысла, который встречается на многих картинах средневековья и возрождения. Сам Фома Аквинский в своих трактах об алхимии признает золото наиболее совершенным из всех металлов, отождествляя его с Солнцем и бесконечной Божественной властью.

Скульптура в проекте «Пять», используя золотой цвет, манифестирует бессмертие идей христианства. Это особенно заметно в скульптуре «Преображение» (рисунок 2). Композиция основана на произведении Рафаэля Санти «Преображение». Она поделена на три части, что соответствует композиции картины. Нижняя часть изображает земное начало и несовершенство человеческой природы – что подчеркивается глубокими царапинами на поверхности основания. Верхняя часть, символизирующая силу Христа, представлена в виде гладкого золотисто-

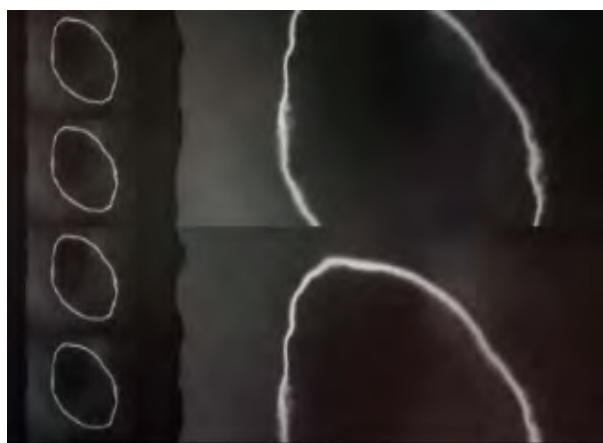
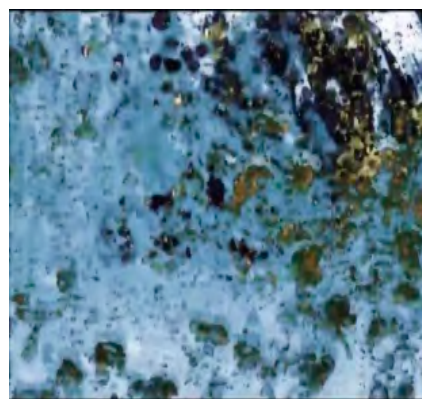

Рисунок 3. Кадры из фильмов, созданных для проекта.

го шара – солнца божественного Абсолюта. Шар и нижняя часть скульптуры не отделены друг от друга, а соединены, что свидетельствует о связи между Божественным и земным.

Скульптуры содержат в себе доказательства бытия Бога Фомы Аквинского. Изменяющиеся формы золотых основ символизируют *доказательство через движение*. Принимая форму четких геометрических фигур в одних скульптурах и переходя в аморфную массу в других, основы, на которых покоятся шары, представляют собой непрерывающееся движение, в центре которого находится Божественный Абсолют, который выступает в качестве *производящей причины* вселенской динамики. Шар выступает символом Блага, к которому стремятся остальные части скульптуры. Гладкая поверхность шара выступает идеалом, с которым контрастирует опора, чья рельефная поверхность символизирует различные степени бытия.

Поиск Абсолюта в видео проекта «Пять» осуществляется через визуальное представление идей Фомы Аквинского. Пять доказательств бытия Бога, становятся основой для сюжетов пяти видео работ (1. *Через движение* 2. *Через производящую причину* 3. *Через необходимость* 4. *Через степени бытия* 5. *Через целевую причину*).

Видео работы представляют собой авторские ассоциации, суть которых изложена ниже. Кадры из фильмов представлены на рисунке 3. Первое доказательство – *через движение* – принимает форму бесконечной синусоиды. Каждая частица вселенной обнаруживает в себе присутствие Бога и движется согласно Его желанию. Чтобы зафиксировать это скрытое движение, был использован прибор осциллограф, позволяющий с помощью сенсора регистрировать изменения электрического поля. Получая с помощью сенсора сигналы окружающей среды, осциллограф рождает колебание в виде синусоиды. Она визуализирует идею осцилляции и бесконечного движения мира, пребывающего между грехом и божественностью. Синусоида преобразуется и в другие символы – круг и знак бесконечности. Светлый белый круг представляет собой преобразованный нимб – тем самым свидетельствуя о бесконечной святости источника движения, его Божественной сути.

Для изображения доказательства *через производящую причину* выбран образ бурлящей воды, проникнутой ярким светом. Вода и свет – необходимые элементы бытия, без которых невозможно представить жизнь. В первой главе Бытия вода и свет создаются Богом в первые два дня, так как оба фактора обязательны для жизни. Они питают растения, животных и человека, чтобы те могли производить себе подобных. С точки зрения науки, вода признана средой, где зародилась жизнь. Небольшие водоемы сначала позволили органическим веществам достигнуть высокой концентрации, после чего поя-

вились условия, которые привели к появлению первых организмов. Потоки воды, бурление отсылают к тем доисторическим временам, когда жизнь только зарождалась, и этот непрерывающийся поток выступает символом Бога, который сделал воду колыбелью жизни.

Третье доказательство заключается в том, что все необходимые, сущие вещи имеют *причину необходимости* – в то время как Бог необходим сам-по-себе. Для передачи этой идеи проект обращается к образу инструментов, созданных человеком для производства и незаменимых в современных условиях тотальной индустриализации. Технологический прогресс и человеческое желание совершенствовать орудия производства – это естественное следствие Божественного желания вселить в человека эту необходимость. Поэтому машины – это символ самого человека, который выступает в роли инструмента Бога. Человек необходим и был создан Богом для познания созданного мира, для его укрепления и улучшения.

В видео работе, посвященной *четвертому доказательству через степени бытия*, использованы фрагменты четырех других видео, помещенных в единое пространство. Разница между вещами познается только в сравнении, и собрав воедино свидетельства бытия Бога, можно выстроить шкалу, с помощью которой можно определить идеал. Несмотря на то, что человеческий разум не может достигнуть Божественного Абсолюта, сопоставление идей обеспечивает постоянный рост и движение к истине. Точно так же, как познается материальное совершенство, постигается суть добра и зла. Проект обращается к собственному материалу, чтобы подчеркнуть постулат, согласно которому личность должна обратиться к поиску внутренних различий, осознать в себе доброе и злое начала. Заглядывая внутрь себя, человек обращается к собственной Абсолютной составляющей – к душе, созданной Богом.

Видео, которое посвящено последнему *доказательству через целевую причину*, обращается к растительным образам. Растения в христианской символике имеют множество значений, но практически всегда они означают нечто высшее, сопричастное Богу. Древо познания, растущее в райском саду, открыло первым людям правду о добре и зле. Нарушив завет Бога, Адам и Ева были изгнаны, но открытое ими знание может позволить людям вернуть себе Рай. Все растительные формы движутся вверх, к свету. Внутренний аппарат растительных клеток настроен на то, чтобы искать источник солнца и соотносить свое положение с ним. Солнце всегда ассоциировалось с Божественным светом, поэтому растения выступают символом человеческой души, находящейся в поиске высшего блага. Соотнеся свое развитие с Богом, человек способен расти, подобно дереву, и питать других. Если же человек будет

отодвигать себя от блага, то лишит себя солнечного тепла и погибнет. Эта цель, подобно семени, занесена в душу Богом и открывает путь к идеалу.

Заключение

Рассмотренные примеры переосмысления философских идей Фомы Аквинского в рамках современного искусства показывают, как современный художник может выступить в роли философа-творца, чтобы переосмыслить традиционные, вечные идеи, используя новый символический язык.

Жан Бодрийяр заявлял, что иконы в традиционном христианском искусстве «подменяют чистую и сверхчувственную Идею Бога». В его понимании попытка изобразить Божественное всегда ведет к созданию симулякра – изображения, лишённого оригинала⁹. В этом контексте постмодернистское искусство, посвященное теме религии, можно рассматривать как попытку симуляции Бога, сведения его непознаваемой сущности к образам.

References

- [1] Baudrillard J. Simulacra and simulations / trans. with fr. A. Kachalova. Moscow: Postum, 2015. 10 p.
- [2] Karapetyan A.R. Postmodernism: Rapprochement of Science and Art // Bulletin of St. Petersburg State University, 2009. № 3. P. 130-135.
- [3] Lupandin I.V. Aristotelian cosmology and Thomas Aquinas // Questions of history of natural science and technology, 1989. № 2. P. 64-73.
- [4] Stoletov A.I. Philosophy and poetry: intersection points // Bulletin of TSPU, 2007. № 11 (74). P. 672-676.
- [5] Heidegger M. Nietzsche's words "God is dead" // Vopr. Philosophy, 1990. № 7. 175 p.
- [6] Shendarev N. A. Christian subjects in contemporary Russian art // Bulletin of St. Petersburg State University of Culture and Arts, 2016. № 1 (26). P. 177-180.
- [7] Chaplin A. Contemporary Art and the Return of Religion // URL: <https://www.cardus.ca/comment/article/contemporary-art-and-the-return-of-religion> (1.04.2019)

Библиографический список:

- [1] Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М.: Постум, 2015. 10 с.
- [2] Карапетян А.Р. Постмодернизм: сближение науки и искусства // Вестник СПбГУ, 2009. № 3. С. 130-135.
- [3] Лупандин И.В. Аристотелевская космология и Фома Аквинский // Вопросы истории естествознания и техники, 1989. № 2. С. 64-73.
- [4] Столетов А.И. Философия и поэзия: точки пересечения // Вестник ТГПУ, 2007. № 11 (74). С. 672-676.
- [5] Хайдеггер М. Слова Ницше «Бог мертв» // Вopr. Философии, 1990. № 7. 175 с.
- [6] Шендарев Н. А. Христианские сюжеты в современном отечественном искусстве // Вестник СПбГУКИ, 2016. № 1 (26). С. 177-180.
- [7] Chaplin A. Contemporary Art and the Return of Religion // URL: <https://www.cardus.ca/comment/article/contemporary-art-and-the-return-of-religion> (1.04.2019)

⁹ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М.: Постум, 2015. 10 с.

Калабекова С.В.*Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной академии.*

Некоторые аспекты проблематики религиозного экстремизма*

Аннотация. Объектом анализа статьи является феномен экстремизма, а предметом – особенности религиозного экстремизма. Автором дается анализ понятия «религиозный экстремизм», показывается его отличие от других типов экстремизма, рассматриваются условия его возникновения. Исследуются социальные, экономические, культурные факторы, способствующие появлению идеологии экстремизма, ее негативное воздействие на индивидуальное и массовое сознание и поведение. Исследуются процессы политизации религии, ее отождествление с этническим фактором. Показывается, как явление экстремизм используется в качестве способа достижения определенных целей. Методологическую основу исследования составили диалектические принципы объективности и конкретности, которые позволили провести анализ феномена экстремизма как целостного явления. Научная новизна состоит в обосновании следующих положений: 1) религиозный экстремизм относится к числу явлений, обусловленных социальными и политико-экономическими условиями; 2) причины возникновения религиозного экстремизма могут быть объяснены психо-эмоциональными факторами; 3) религиозный экстремизм может быть использован как инструмент реализации устремлений разного рода.

Ключевые слова: религиозный ренессанс, экстремизм, религиозный экстремизм, религиозно-политический экстремизм, религиозная деятельность, радикализм, конфронтация, насилие, интолерантность, агрессия.

Kalabekova S.V.*Candidate of philosophy, Associate Professor of philosophy and Humanities of the North Caucasus state Academy.*

Some aspects of religious extremism

Abstract. The object of the article is the phenomenon of extremism, and the subject is the features of religious extremism. The author analyzes the concept of «religious extremism», shows its difference from other types of extremism, and considers the conditions for its occurrence. Social, economic, and cultural factors that contribute to the emergence of the ideology of extremism and its negative impact on individual and mass consciousness and behavior are studied. The author studies the processes of politicization of religion and its identification with the ethnic factor. It shows how the phenomenon of extremism is used as a way to achieve certain goals. The methodological basis of the research is based on the dialectical principles of objectivity and concreteness, which allowed us to analyze the phenomenon of extremism as a whole. The scientific novelty consists in the substantiation of the following provisions: 1) religious extremism is one of the phenomena caused by social and political-economic conditions; 2) the causes of religious extremism can be explained by psycho-emotional factors; 3) religious extremism can be used as a tool for realizing various kinds of aspirations.

Key words: religious renaissance, extremism, religious extremism, religious-political extremism, religious activity, radicalism, confrontation, violence, intolerance, aggression.

В современном мире, в котором достаточно большое количество разделительных линий самого различного характера и воздействия, проблематика религиозного экстремизма является научно актуальной и практически востребованной. Необходимость изучения его социальной природы и вызываемых им последствий обусловлена огромным влиянием, которое он оказывает на сознание и поведение индивидов и социальных групп. Проявления религиозного экстремизма многообразны,

они обнаруживаются практически во всех странах мира, а угрозы, проистекающие на его почве, носят деструктивный характер.

В научной литературе под «религиозным экстремизмом» зачастую понимаются весьма отличающиеся друг от друга явления, сущностное разнообразие которых в полной мере не рефлексировано [7, с. 178]. Но общей характеристикой феномена экстремизма является понимание его как агрессивного и интолерантного социального дей-

* © Калабекова С.В., 2020.

Некоторые аспекты проблематики религиозного экстремизма

ствия, направленного на нарушение социального порядка и стабильности социума и безопасности государства. В сущностном плане экстремизм выступает в формах: идеологии, пропагандирующей приверженность крайним взглядам; практической деятельности, отрицающей легальные способы достижения поставленных целей; системы социальных и мировоззренческих установок; институционализированной социальной организации. В самом общем виде религиозный экстремизм можно определить как «тип религиозной идеологии и деятельности, который отличается крайним радикализмом, ориентированным на бескомпромиссную конфронтацию со сложившимися традициями, резкий рост напряженности внутри религиозной группы и в социальном окружении...представлен течениями, возникшими: 1) внутри определенной конфессии в результате радикализации существующих...норм...; 2) вне сложившихся конфессий в результате синкретизации разных учений или создания новой доктрины...» [8, с. 1220]. Именно идеология лежит в основе экстремистской деятельности, поскольку является инструментом сплочения радикально настроенных лиц и групп людей, стремящихся к реализации поставленных целей. В мире, в котором существуют глубокие социальные различия, приводящие к возникновению конфликтов и противостояний разного рода, идеологические установки, в том числе и религиозные, нередко принимают экстремистскую форму.

Существуют различные мнения относительно того, является ли экстремизм идеологией или же он есть совокупность социальных действий, определяемых целями и конкретно-историческими обстоятельствами. Представляется, что экстремизм есть, прежде всего, идеология, совокупность взглядов и идей, и в этом качестве он разрабатывает и актуализирует различные способы решения сложных вопросов с наименьшими потерями, что делает его привлекательным в глазах определенной части населения. И как всякая идеология, экстремизм имеет постоянные источники своего воспроизводства, тем более что проявления девиации многообразны, а в своей негативной и радикализированной форме она служит нередко основой возникновения экстремистских настроений. И здесь важным является определение того, что считать нормой, поскольку в разных сообществах представления об одной и той же социальной норме могут серьезно различаться, да и само содержание экстремизма зависит от специфики исторического и социального контекста. Это определяет и то, кого следует отнести к числу экстремистов – в одной ситуации он может быть воспринят как нацеленный на изменения индивид, а в другой – как разрушитель общественных отношений. Это говорит о том, что использование

понятия экстремизма «носит в той или иной мере субъективный и конструируемый характер. Одно и то же действие...может рассматриваться и как «борьба за свободу» и как «экстремизм»... В силу этого употребление термина «экстремизм» может носить характер «наклеивания ярлыков» [9].

В трактовке религиозного экстремизма существует множество подходов, раскрывающих те или иные его стороны. Некоторые понимают под этим явлением «деятельность сторонников крайних мер в сфере межрелигиозных и внутриконфессиональных отношений, находящую свое выражение в насильственных попытках представителей той или иной религии навязать иновěřцам собственную систему религиозных мировоззрений с целью отречения от своих основных постулатов, нередко с применением физического или психологического насилия» [6, с. 71]. Для других, это «взгляды, имеющие нетолерантный, нетерпимый характер, легитимизирующие применение насилия по отношению к приверженцам иных взглядов, а также деятельность насильственного характера» [9]. Как видим, явление религиозного экстремизма – это не только проблема, связанная с объективно существующими причинами, но и с явлениями субъективного характера. Речь идет о контексте, в рамках которого происходит интерпретация идей экстремизма, поскольку именно он позволяет дать более или менее четкую его характеристику.

Религиозный экстремизм, как любой другой, содержит в себе элементы, с помощью которых «разворачивается» его действие. Это, во-первых, религиозная идеология, которая отличается крайним радикализмом и которая проповедует религиозную нетерпимость, а также враждебность по отношению к другим конфессиям. Во-вторых, религиозная психология, структуру которой образуют особенности психического склада, совокупность социальных и эмоциональных компонентов – область чувств, как известно, играет чрезвычайно важное значение. В-третьих, религиозная деятельность в форме практик, обусловленная соответствующей идеологией, а также системой мировоззренческих и ценностных установок, направленных на достижение целей, которые находятся в конфронтации с социумом и его требованиями. Сложности определения сущности экстремизма (в том числе и религиозного) могут быть обусловлены существующими разногласиями и отсутствием единства взглядов на эту сложную проблему. Следствием такого положения дел являются неточность его употребления научным знанием и обыденным мышлением, неопределенность применения. Кроме того, понятие религиозного экстремизма может быть представлено в широком и узком смысле. В первом случае речь идет о социальном феномене религиозного экстремизма

и его основных характеристиках, а во втором случае он является одним из способов идентификации.

В чистом виде религиозного экстремизма не бывает, он не проявляется как исключительно самостоятельное явление, а находится в связи с различными формами экстремизма, такими как политический, этнический, националистический и т. д. Существующее разграничение, таким образом, носит условный характер. Когда речь идет о религиозном экстремизме, имеют в виду одновременно и политический экстремизм (религиозно-политический экстремизм), поскольку религия и политика тесно связаны между собой, оказывая друг на друга значительное воздействие. Кроме того, религия является не только частью политики (она и есть сама политика), но и фактором, определяющим политическую жизнь и характер протекания политических процессов. Всякая религиозная деятельность преследует политические, экономические и социокультурные цели, и применение термина «религиозно-политический экстремизм» вполне оправдано и корректно. Но, с точки зрения некоторых исследователей, «такое суждение представляется справедливым лишь отчасти, поскольку подобная логика приводит, например, к отрицанию существования этнического экстремизма... Многое определяет и социальная среда, и политические элиты..., важен экономический вопрос» [2].

В любом случае симбиоз религии и политики при определенных – негативных – условиях может иметь своим следствием возникновение угроз для функционирования социума и его подсистем и в первую очередь для бытия этнических групп.

Причины появления экстремизма, в том числе и религиозного, многообразны. Это в первую очередь экономические факторы: низкий уровень социально-экономического развития, бедность и вызываемое ею социальное расслоение, наличие полюсов богатства и бедности (численность бедного населения неуклонно растет в современном мире), невозможность реализации материальных и культурных потребностей. Глобализация экономики приводит к тому, что государства т. н. золотого миллиарда навязывают свою волю слабо развитым странам, которые зачастую выступают в качестве сырьевых и экономических доноров, что разрушительным образом сказывается на их развитии. Так, в странах арабского Востока, для которых характерны высокий уровень социальных противоречий и политическая нестабильность, обусловленные неравномерностью развития процессов глобализации, не случайно возник феномен исламского экстремизма и фундаментализма (хотя некоторые исследователи не согласны называть экстремизм исламским, а мусульман – экстремистами). Происходит процесс политизации ислама, который все больше усиливается по мере

продвижения западной идеологии и ценностей в пространство исламского мира и систему его ценностей. Кроме того, во многих из них ислам является государственной и традиционной религией, отрицательное отношение к которой демонстрируют многие политические игроки, особенно в ситуации мощного наплыва мигрантов в западные страны, среди которых оказывается немало лиц, разделяющих экстремистскую идеологию. Отсюда крайне радикальные проявления религиозного экстремизма – разжигание ненависти, нарушение социальных и правовых норм, нежелание сотрудничать с государственными структурами власти и управления, агрессивное продвижение или насаждение собственных верований и представлений в качестве абсолютных.

Бытует мнение о том, что сама религия не приводит к появлению экстремизма, а наоборот, она противостоит ее проявлениям. По мнению М.Я. Яхьяева, «религиозный экстремизм как превращенная форма истинной религиозной веры всегда проявляется на основе конкретной идеологии. В истории религий периоды экстремистских идеологических метаморфоз были всего лишь отдельными моментами их исторической эволюции. Путем, ведущим к экстремистской метаморфозе религии в целом или отдельных ее толков, является селективная актуализация обнаруживающихся в религии ростков экстремизма» [10, с. 64]. История развития цивилизации свидетельствует о том, что религия может создавать условия для появления идей и практик, близких к экстремистским. Так, католическая религия в ходе эволюции способствовала, с одной стороны, утверждению принципов гуманизма, а с другой – появлению религиозного фанатизма, выражением которого были противостояния на религиозной почве. Не последнюю роль играла идеология религиозного превосходства, итогом которой была религиозная нетерпимость, выливавшаяся в противостояниях антагонистического характера. Точка зрения, что божественной истиной обладает лишь собственная религиозная группа, приводила к тому, что бог, которому она поклонялась, объявлялся в качестве исключительного и абсолютного творца. Подобные представления нередки и сегодня, они могут и становятся основой экстремистских настроений и действий. В религии, таким образом, могут присутствовать элементы, позволяющие отнести их к разряду экстремистских, хотя ни одна религия этот термин не использует.

Немало причин возникновения религиозного экстремизма, которые имеют отношение к социальной сфере: преобладание в социальных процессах горизонтальной социальной мобильности, в результате чего возможности социального продвижения становятся предельно ограниченными. Пребывание в низших социальных стратах, в мар-

гинальных слоях (аутсайдерских) приводит к формированию чувств социального негодования, отчуждения, а также к возникновению конфликтов разного содержания, в том числе и религиозных. Не последней из причин является разрыв между ожиданиями индивида (группы) и реальным положением дел, иными словами – разрыв между желаемым и реальным. Выходом из такой ситуации нередко становится принятие экстремистской идеологии, в том числе и в неосознанной форме, под давлением требований социальной среды.

Одной из особенностей религиозного экстремизма является присущий ему радикализм, сущность которого состоит в агрессивном неприятии социальных норм и традиций, сложившихся как внутри самой религиозной группы, так и в другой – близкой по религиозным канонам, либо далекой от нее. В результате возникающего противостояния растет социальная напряженность, а сама группа, пропагандирующая экстремистские идеи, вырабатывает систему доктринальных и практических установок, ориентированных на коренное реформирование отношений с другими конфессиями. Происходит формирование образа экстремиста, для которого характерны абсолютная преданность делу, готовность идти на крайние меры, в том числе и ценой своей жизни, принятие образа жизни, противостоящего господствующему, а значит, ведущего к появлению конфликтов с обществом и его установками. Нельзя не сказать об одной особенности мышления экстремиста: это человек с зауженным мировоззрением и деформированным самосознанием, и это не позволяет ему принять законы и нормы общества, а значит, осуществить полноценную интеграцию. Результатом становится отчуждение – как социальное, так и культурное, нравственное и т. д. В стремлении сохранить свою идентичность, утвердить ее в глазах социального окружения человек, придерживающийся экстремистских взглядов, выход из ситуации видит в применении радикальных методов, в том числе и через механизм насилия.

Религиозный экстремизм преследует цели как социальные, так и собственно религиозные, свидетельством тому, как отмечено, явление исламского экстремизма, число сторонников которого постоянно растет. А человек, который придерживается экстремистской идеологии, руководствуется не столько рациональностью, сколько чувствами. Находясь под давлением навязанных ему принципов, далеких от реальности, но облакаемых, к примеру, в формы патриотизма и борьбы за свободу, он выступает в качестве инструмента реализации чьих-то целей. Это позволяет утверждать, что эмоциональная составляющая экстремистской идеологии (или экстремистская психология) оказывает на человека «принудительное» воздействие, особенно в ситуации давления кол-

лективного разума или толпы. Сообщество экстремистски настроенных лиц (или «мы») противостоят «они» – те, кто не разделяет эти установки и ценности, и в итоге возникает конфликт между «мы-они», который нередко выливается в действия конфликтного характера. Негативных явлений в современном мире более чем достаточно, и это создает условия для возникновения экстремизма и появления экстремистов. Так религиозный экстремизм, как и любой другой, относится к числу социальных явлений, которые обладают свойством самовоспроизводимости. Важную роль в этих процессах играет фактор манипуляции, для которой характерны: «1) воздействие на психику человека; 2) скрытость своего воздействия, в том смысле, что о наличии манипуляции объект воздействия не подозревает; 3) субъект-объектный характер отношений» [3, с. 95]. А поскольку в обществе множество структур, которые способны осуществлять манипулирование – реклама, маркетинг, различные современные технологии, – то общество воспроизводит экстремистскую идеологию и практику, а значит, увеличивается численность сторонников экстремизма.

В современных условиях, характеризующихся явлением, получившим название религиозного ренессанса, происходит политизация религии: она становится инструментом решения многообразных проблем, особенно в ситуации, когда религиозное и этническое отождествляются друг с другом. Политизация религии, придание ей национального образа нередко приводят к тому, что религия все больше приобретает статус идеологической категории. Процессы секуляризации и сакрализации, по-разному проявляясь в странах, противоречивым образом сочетаются друг с другом. В условиях расширяющейся глобализации налицо процессы перемешивания – культурного и этнического – населения, столкновение различных систем ценностей, что отрицательно сказывается на социальных взаимодействиях. Рост социальной напряженности, расширение пространства религиозной и этнокультурной нетерпимости, нежелание (или неготовность) принять образ жизни и систему принципов и социальных норм других групп, столкновение интересов участников глобального процесса и т. д. подтверждают факт того, что принципы мультикультурализма и толерантности не всегда оказываются востребованными, а формирование единого европейского дома становится трудно разрешимой проблемой.

References

- [1] Getz R.N. Political extremism: positions of vision in modern scientific literature // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2011. № 4-2 (10). P. 43-47.
- [2] Zhuravsky A. Religious Extremism: Reality or Fiction? // URL: https://www.religare.ru/2_2080.htm | (26.07.2019).
- [3] Kuzin A.V. Manipulation as a leading method of social interaction

- // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2011. № 4 (10). Part 2. P. 93-96.
- [4] Meleshko E.D., Chesnova E.N., Afonsky V.I. Features of the definition of religious extremism in domestic science // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2017. № 3 (77). Part. 1. P. 93-97.
 - [5] Merkulov P.A., Prokazina N.V. Extremism in the conceptual apparatus of social and humanitarian knowledge // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2016. № 6. Vol. 11. P. 117-124.
 - [6] Pluzhnikov E.N. Political process in modern RUSSIA: trends and prospects // Bulletin of RUDN. - Series: Political Science. 2010. № 1. P. 71-78.
 - [7] Ryazanov D.S. Religious extremism, religious-political extremism and religious fundamentalism: general, special, singular // News of Irkutsk State University. Series "Political Science. Religious Studies". 2014. Vol. 7. P. 177-184.
 - [8] Religious studies. Encyclopedic Dictionary. // URL: https://abuss.narod.ru/Biblio/zabreligio/zab_je.htm (07.31.2019).
 - [9] Sergeev S.A. Studies of extremism and radicalism in foreign and domestic social sciences. // URL: <https://kpfu.ru/docs/F110664239/Statya.Ekstremizm.radikalizm.sokr.bibliograf.pdf> (27.07.2019).
 - [10] Yakhyayev M.Ya. On the issue of extremism in Islam // Islamic Studies. - 2015. № 2. Volume 2. P. 64-76.

Библиографический список:

- [1] Гетц Р.Н. Политический экстремизм: позиции видения в современной научной литературе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4-2 (10). С. 43-47.
- [2] Журавский А. Религиозный экстремизм: реальность или фикция? // URL: https://www.religare.ru/2_2080.htm (26.07.2019).
- [3] Кузин А.В. Манипуляция как ведущий способ социального взаимодействия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4 (10). Часть 2. С. 93-96.
- [4] Мелешко Е.Д., Чеснова Е.Н., Афонский В.И. Особенности определения религиозного экстремизма в отечественной науке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 3 (77). Часть. 1. С. 93-97.
- [5] Меркулов П.А., Проказина Н.В. Экстремизм в понятийном аппарате социально-гуманитарного знания // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 6. Том 11. С. 117-124.
- [6] Плужников Е.Н. Политический процесс в современной России: тенденции и перспективы // Вестник РУДН. – Серия: Политология. 2010. № 1. С. 71-78.
- [7] Рязанов Д.С. Религиозный экстремизм, религиозно-политический экстремизм и религиозный фундаментализм: общее, особенное, единичное // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2014. Том 7. С. 177-184.
- [8] Религиоведение. Энциклопедический словарь. // URL: https://abuss.narod.ru/Biblio/zabreligio/zab_je.htm (31.07.2019).
- [9] Сергеев С.А. Исследования экстремизма и радикализма в зарубежных и отечественных социальных науках. // URL: <https://kpfu.ru/docs/F110664239/Statya.Ekstremizm.radikalizm.sokr.bibliograf.pdf> (27.07.2019).
- [10] Яхьяев М.Я. К вопросу об экстремизме в исламе // Исламоведение. – 2015. № 2. Том 2. С. 64-76.

Петрова С.И.

Кандидат культурологии, доцент.

Академия маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар.

Потребление продуктов культуры*

Аннотация. Новые потребности, которые формируются в социуме, становятся причиной социальных и культурных преобразований. Реагируя на эти новые потребности общество, может перейти к более совершенному развитию. В статье показывается, что постмодернистский мир торгует не товарами, а знаками и стилями. Культура постмодерна чрезвычайно разнообразна, в ней размываются границы между массовым и элитарным. Символические качества продукта начинают преобладать, в том числе в производстве и дизайне. Потребление культуры, это, прежде всего, потребление знаков и символов, так как вещи и ценности обладают не только потребительной, рыночной, меновой, но и символической стоимостью. Вещи могут передавать информацию, быть ее носителями и обозначать социальные качества. Они становятся не только объектом удовлетворения потребностей, но и символом, демонстрирующим социальную значимость ее владельца.

Ключевые слова: культура, потребности, общество, потребление, ценности, постмодерн, символы.

Petrova S.I.

Candidate of cultural studies, Associate Professor.

Academy of marketing and socially-information technologies, Krasnodar.

Consumption of cultural products

Abstract. New needs that are formed in society are the cause of social and cultural transformations. Responding to these new needs, society can move to a more advanced development. The article shows that the postmodern world does not trade in goods, but in signs and styles. Postmodern culture is extremely diverse, blurring the boundaries between the mass and the elite. Symbolic qualities of the product are beginning to prevail, including in production and design. The consumption of culture is, first of all, the consumption of signs and symbols, since things and values have not only use, market, exchange, but also symbolic value. Things can transmit information, be its bearers, and denote social qualities. They become not only an object of satisfaction of needs, but also a symbol that demonstrates the social significance of its owner.

Key words: culture, needs, society, consumption, values, postmodern, symbols.

Ни количество материальных благ, ни удовлетворение тех или иных потребностей не являются, сами по себе, достаточными для определения понятия потребления, они создают только условия для этого.

Потребительские стимулы и требования в современном обществе постоянно растут. По мнению Согомонова А.Ю., удовлетворить потребности человека, в принципе, невозможно. Потребительские интересы формируются быстрее и формулируются в культуре гораздо четче, чем социальные возможности для их удовлетворения. Постиндустриальное общество часто называют обществом потребления и оба эпитета взаимозаменяемо используются как социологические метафоры [10].

Общество потребления характеризуется культивированием потребительства, повышением престижа индивидуалистических стандартов вос-

приятия мира. С точки зрения культуры важна безличность потребления, обилие форм и стилей, ориентация на все и всех. Потребление стало основным содержанием общественной жизни, после перехода к массовому потреблению, явившимся поворотным моментом двадцатого века, поэтому начавшийся формироваться образ жизни стал называться «потребительским». Его сущность заключается в том, что престиж этого образа жизни становится самоцелью, а смыслом – поиск лучшего и нового. Часто общество потребления описывается как порочный круг, убивающий бытийное существование человека, так как сводится к формуле: «заработок – потребление».

Одним из первых периодов становления общества потребления стало конвейерное производство. А важнейшая особенность потребительского общества, связанная с социальным построением

* © Петрова С.И., 2020.

Потребление продуктов культуры

идентичности определенной социальной группы, появилась в середине прошлого века. А уже к концу 20 века возникают группы, для которых потребление становится образом жизни. Потребление с тех пор стало массовым. Таким образом, потребление проникло во все сферы жизни общества, включая социальную и культуру, повсеместно воздействуя на потребительские тенденции [9].

Как известно, массовое потребление шестидесятых годов детерминировано гигантскими военными и гражданскими потрясениями первой половины двадцатого века и сформировалось из принципиально новых (нуклеарных) семей, как потребительских социальных ячеек. Произошел сдвиг в самой природе и сущности богатства народа, в природе и сущности его производства, и в работе вовлеченных в этот процесс людей. Массовый спрос стал основной формой богатства, создающий массовые рынки и обеспечивающий стабильные темпы роста капитала и производства экономики и национального дохода.

Новые потребности, которые формируются в социуме, становятся причиной социальных и культурных преобразований. Реагируя на эти новые потребности, гипотетически общество может перейти к более совершенному развитию. На этот счет, среди прогнозов исследователей, есть весьма оптимистические концепции.

Если говорить о российском обществе, то следует отметить, что условия трансформации сильно повлияли на потребительскую сферу. Потреблению начали уделять значительно больше внимания, чем в экономических условиях СССР, где главным было производство, несмотря на существовавший тезис о необходимости наиболее полного удовлетворения потребностей людей. На фоне рыночных реформ произошли существенные изменения, однако до изобилия товаров еще далеко. Возникают проблемы и с доходами населения, что обуславливает многочисленные вопросы относительно характера потребления в России.

Риски социального развития во многом связаны с тем, что потребительские предпочтения становятся серьезным фактором расслоения общества, с точки зрения уровня доходов и, как следствие, уровню жизни.

Рост социального производства, параллельно с гуманизацией системы распределения, приводит к увеличению доходов растущей части населения общества, к их превышению над прожиточным минимумом, который обеспечивает только биологическое размножение человека. По мере того, как доходы удаляются от этой черты, потребление приобретает сугубо человеческий характер и направлено не на «подготовку к завтрашнему рабочему дню», а на собственное развитие, самосовершенствование или просто получения удовольствия, сохранение различных позиций в социуме. На этом

этапе человек потребляет и живет не для работодателя, а для себя, своих родственников и друзей. Он производит себя не как сотрудник, а как человек участвующий во многих социальных связях. На этом этапе потребительские товары и услуги радикально меняются.

Для производства человека как живого существа требуются товары, отвечающие витальным потребностям. Соответственно, продукты оцениваются именно с точки зрения этой функции – хорошее питание, хорошая одежда, хорошее жилье. На этапе производства человека социального, потребление постепенно теряет свой чисто утилитарный смысл. Оно направлено на желаемое место, его обеспечение в различных социальных структурах, символизацию собственной принадлежности к определенной группе или страте. В результате производство символов начинает играть все более заметную роль в структуре потребления [6].

Это означает, что требование к культурным товарам и услугам меняется. Для формирования человека как личности необходимы культурные ценности, отвечающие его потребностям. И в процессе развития человека, как социального существа, потребление основывается на места высокого «качества» в различных культурных и досуговых структурах, на их символическое значение.

Потребление символов (культурных ценностей, товаров, услуг) сильно варьируется, поскольку любое общество социально дифференцировано (потребление, например, на уровне высоких стандартов и банальное выживание). Такое потребление культурных ценностей является показателем, отражающим уровень благосостояния страны. Богатые тратят деньги на производство своей культурной идентичности, а бедные на свое физическое воспроизводство.

Принимая во внимание ключевые тенденции обновления потребительского сектора в России, исследователи убедительно показывают необходимость и высокую социально-экономическую эффективность гуманизации инноваций, приоритетность использования достижений современной технологической революции для повышения уровня и качества жизни населения, понесших большие потери в ходе антиобщественных реформ и кризиса девяностых годов прошлого века, для действительной реализации записанной в Конституции страны основополагающей нормы о Российской Федерации как о социальном государстве [7].

Будет ли наша страна развиваться как общество потребления, как и западные общества? Здесь, по-видимому, следует приять во внимание прогнозы исследователей, которые связывают возрождение российского общества с тем, что оно не так технически развито, нежели западные общества и сохранило запас духовности и культурных ценностей, которые, несомненно, будут приоритетными

в будущем. В процессе социальной трансформации возрождение страны зависит от эффективного функционирования духовной сферы: культуры, науки, образования, а также использования интеллектуальных ресурсов.

Правильное позиционирование индивида в обществе, его высокий потенциал, детерминированный развитыми системами воспитания, образования и культуры в целом, станут основными ресурсами развития. Многие также зависят от распространения новых информационных технологий, имеющих противоречивые последствия, но являющихся одним из приоритетов преобразования потребительского сектора. Оставление части индивидов в виртуальном мире означает определенную потерю творческого потенциала и возможностей для повышения динамики развития. Изменения в будущей экономике будут зависеть и от того, сможет ли общество противостоять негативным тенденциям в поведении в информационной сфере.

В социальном плане опасность заключается не только наличие духовно обогащающих индивида развлечений, но и нарушение баланса виртуальных и реальных способов реализации творческого потенциала личности. Создается опасная возможность полностью реализовать себя в виртуальных мирах, не испытывая неудобств, связанных с воплощением своих замыслов в реальной жизни [8].

Потребление культуры предполагает раскрытие сложных аспектов, учитывающих экономический фон потребления, деятельность культурных учреждений, наличие различий в потреблении искусства («подлинного» и «массового»). Сложные проблемы возникают в связи с изучением потребительской аудитории, ее вкусов, а также с состоянием продукции культуры, в том числе деятельности ранка и государства. Исследователи рассматривают рынок продукции культуры и искусства как товар, смещая акцент с продукта на потребителя, с предложения на спрос, изучая изменения в потреблении в культуре с переходом к обществу постмодерна в рамках процессов глобализации.

Потребление культуры имеет долгую историю изучения. В теоретическом плане описанию производства культуры уделялось внимания больше, чем потреблению. Роль потребления в культуре начинает серьезно изучаться с появлением общества потребления, в конце двадцатого века, где основное внимание уделялось экономическим аспектам потребления.

Одним из первых концептуальных подходов к потреблению был предложен К. Марксом в рамках теории товарного фетишизма, с помощью которой он сформулировал закон возвышения потребностей по мере их удовлетворения.

Веблен Т. Б. в конце девятнадцатого века предложил теорию престижного потребления. Де-

монстративное потребление, отмечал он, может наблюдаться в его наиболее очевидной форме в потреблении продуктов питания, одежды, жилья, обстановки. На ранних стадиях экономического развития потребление товаров, особенно высококачественных (идеально – все потребление выше прожиточного минимума) принадлежит «праздному» классу. Потребление продукта более высокого качества является свидетельством богатства, становится престижным, и наоборот, отсутствие потребления товаров необходимого качества и в необходимых объемах, является признаком низкого статуса. Для господина, показное потребление материальных ценностей является средством достижения уважения. В одном случае это ненужная трата времени и усилий, в другом – чрезмерное материальное потребление. Можно также отметить, что потребление, как средство поддержания репутации, а также его пропаганда как одной из основ порядочности в полной мере проявляется в тех сферах социума, где социальные контакты человека наиболее распространены и где подвижность населения выше [3].

Зиммель Г.Г. изучал проблему потребления в аспекте теории моды. Мода, по его мнению, является одной из многих форм жизни, для которой тенденция к социальному выравниванию сочетается с тенденцией к индивидуальному различию в одной деятельности. Возможно ничто не доказывает более убедительно, что мода это просто результат социальных или формально психологических потребностей, чем то, что с точки зрения объективных, эстетических или иных факторов целесообразности, невозможно обнаружить малейшей причины, которую дает ей мода – должны ли вы носить узкие или широкие брюки, юбки, округлые или взбитые прически, красочные или черные галстуки. Во всем этом нет и следа целесообразности [5].

В современной культуре мода имеет большое значение – проникая в новые области и усиливая изменения там, где она уже действует постоянно. Мода также компенсирует незначительность индивида, его неспособность индивидуализировать собственное существование.

Зиммель Г.Г. обращает внимание, что привлекательность моды заключается в контрасте между ее широким распространением и спросом. Таким образом, мода характеризует потребность и потребление как широких масс, так и людей обладающих вкусом.

Зомбарт В. рассматривал проблему потребностей в контексте созданной им концепции роскоши. Вебер М. сформулировал концепцию статусных групп и протестантской этики.

Важные подходы к теории потребления наметил Гофман И. Систематизируя понятия знакового символического взаимодействия, он отмечал, что в первом приближении коммуникация это процесс

передачи друг другу и, соответственно, постепенная социализация частных переживаний, идей, эмоций, ценностей и т.п. Этот процесс детерминирует формирование и отдельной личности, и общества, и социальных институтов, организаций и учреждений. Обусловленность становления человека от процесса передачи жизненного опыта другим людям, и получения от них своих сообщений (коммуникация предполагает как передачу, так и прием) подразумевает теоретическое расхождение как с психологизмом, допускающим существование каких-то готовых, врожденных природных мотивов человеческого действия, независимых от среды социума ситуаций, окружающих институтов, так и с крайним социологизмом, представляющим человека чем-то вроде чистого листа (*tabula rasa*), заполняемого прямыми импульсами природой и социальной среды, коллективного сознания и т.п. Гофман И. пишет о важности «драматургического» подхода, имеющего свою особую «ситуационную» систему понятий из-за внутренней диалектики развития общественных форм жизни. В любой микросистеме взаимодействия лицом к лицу, отмечает он, люди взаимодействуют с другими, непосредственно присутствующими, участниками, вступая в культурно обусловленные познавательные отношения, без которых было бы невозможно упорядочение совместной деятельности ни в вербальных, ни в поведенческих формах [4].

Углубляясь в межличностные взаимодействия как функциональные формы потребления и формирования культурных потребностей, Гофман И. рассмотрел проблемы человеческой деятельности используя законы драматургии, показывая как человек-потребитель, потребляя, представляет себя другим, участвует в повседневной жизни, формируя культурные потребности.

Во второй половине двадцатого века проблемой общества потребления заинтересовались Бурдьё П. и Бодрийяр Ж., которые сосредоточили свое внимание не на материальной потребительной стоимости, а на символическом характере потребления, рассматривая потребление не как экономический, чисто утилитарный процесс, а как социально-культурный процесс.

В разных странах потребление связано, прежде всего, с экономическим положением людей, но люди также могут стремиться к покупке продукта, который рекламируется в прессе или по другим канал массмедиа. В таком случае можно говорить, что потребление обусловлено не столько основными, базовыми потребностями, сколько символическим значением, заложенным в вещи. Разделять утилитарное и символическое значение вещи не следует, так как они дополняют друг друга. Вещи присущи не только потребительская ценность, но и символическая. Потребляя определенный продукт человек подтверждает свой социальный ста-

тус, принадлежность к той или иной группе. Следует отметить, что у одних социальных групп эта символическая составляющая может быть слабой, в то время как у других она будет занимать очень важное место.

Бурдьё П. показал, что сегодня потребление это не просто пустая трата денег, эта трата, проходящая через определенные «культурные сетки», в частности, культурную сеть «хорошего вкуса» (являющегося одной из форм интеллектуального капитала). И в этом смысле образование (другая форма интеллектуального капитала) и «вкус» тоже являются компонентами современного потребления.

Бурдьё П. считал, что в потребление культуры, когда другие факторы равны, влияние происхождения особенно важно, если речь идет «высшем обществе». Социально признанная иерархия искусств (а внутри каждого, иерархия жанров, школ) соответствует социальной иерархии потребителей. Это свидетельствует, что вкусы выступают как маркеры класса [2].

Такая категория, как «вкус», должна воспитываться через формирование культурных потребностей, эти два понятия взаимосвязаны. Практическое и качественное значение потребления культурных ценностей зависит не только от разработанной окружающей действительностью схемы, но и от формирования культурных потребностей.

Бодрийяр Ж. считал, что потребление, это, прежде всего, потребление знаков и символов. Вещи и ценности обладают не только потребительной, рыночной, меновой, но и символической стоимостью. По его мнению вещи могут передавать информацию, быть ее носителями и обозначать социальные качества. Они становятся не только объектом удовлетворения потребностей, но и символом, демонстрирующим социальную значимость ее владельца.

Бодрийяр Ж. подчеркивает, что вещи и предметы отсылают к конкретным социальным целям и социальной логике. Они свидетельствуют не столько об их пользователе и технических практиках, сколько о социальных претензиях и покорности, социальной мобильности и инертности, о привыкании к новой культуре и погруженности в старую, о стратификации и социальной классификации.

Критикуя современное общество Бодрийяр Ж. показывает его неизбежную модификацию как неокapиталистического общества потребления. Для него потребление потеряло связь с удовлетворением потребностей. Выбирая товар и услуги, человек создает свою идентичность, делая поправку на культуру сообщества. Потребляя человек по существу делает текст, через который выражает свое положение в обществе, идентифицирует себя с определенной группой. Потребление становится средством «доступа к социальным и культурным

ресурсам», а также средством оказания впечатления на других для достижения определенных целей в повседневной жизни [1].

Ожидание покупки, желание, часто воспринимается как приносящее большее удовольствие, чем сама покупка. Это означает, что желание потреблять безгранично, поскольку не имеет ничего общего с удовлетворением потребностей, так как потребляются идеи, а не сами вещи.

Постмодернистский мир торгует не товарами, а знаками и стилями. Культура постмодерна чрезвычайно разнообразна, в ней размываются границы между массовым и элитарным, возникает много потребительских стереотипов. Символические качества продукта начинают преобладать, в том числе в производстве и дизайне продукта. Стандартные продукты пользуются меньшим спросом, чем те, которые рассчитаны на определенный культурный слой и поэтому имеют четкий специфический характер.

Сегодня потребление изучается различными науками, часто постижение этого феномена происходит на междисциплинарном уровне. Значительное расширение взглядов на поведение потребителей обусловлено отходом от экономики и вниманием к социально-философским проблемам потребления. Одной из черт нового направления стал интерес к культурологическим подходам. Современная теория потребления, под влиянием постмодерна, все больше переплетается с культурологией. Внимание переносится на символический характер потребления, формирование личности и ее стиля жизни под его влиянием.

References

- [1] Baudrillard, J. On the Critique of the Political Economy of the Sign. - M.: Biblion-Russian book. 2003. P. 17-20.
- [2] Bourdieu P. Practical meaning. SPb. - M., Aletheia. 2001. P. 30-36.
- [3] Veblen T. Theory of the idle class. - M., Progress. 1984. P. 113, 121, 122.
- [4] Hoffman I. Introducing oneself to others in everyday life. M. Canonpress-Ts, Kuchkovo Field. 2000. P. 7-23.
- [5] Simmel G. The Contemplation of Life. Favorites. Vol. 2. M. Lawyer. 1996. 269 p.
- [6] Ilyin V.I. Social inequality. - M., 2001. 21 p.
- [7] Kuzyk B.N., Yakovets Yu.V. Russia - 2050: Innovation Breakthrough Strategy. - M., 2014. 320 p.
- [8] The world at the turn of the millennium (forecast for the development of the global economy until 2015). - M., Publishing House "NEW CENTURY". 2001. P. 34-35.
- [9] Petrov I.F. Axiological approach in the sociology of culture // Bulletin of science and practice. 2020. Volume 6. № 4. P. 480-483.
- [10] Sogomonov A.Yu. The phenomenon of the "revolution of claims" in the cultural-historical context // The revolution of claims and the change of life strategies of youth. 1985-1995. Moscow. 1998. SP 1.

Библиографический список:

- [1] Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. - М.: Библион-русская книга. 2003. С. 17-20.
- [2] Бурдьё П. Практический смысл. СПб. - М., Алетея. 2001. С. 30-36.
- [3] Веблен Т. Теория праздного класса. - М., Прогресс. 1984. С. 113, 121, 122.
- [4] Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни.

- М. Канонпресс-Ц, Кучково Поле. 2000. С. 7-23.
- [5] Зиммель Г. Созерцание жизни. Избранное. Т. 2. М. Юрист. 1996. 269 с.
- [6] Ильин В.И. Социальное неравенство. - М., 2001. 21 с.
- [7] Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия - 2050: Стратегия инновационного прорыва. - М., 2014. 320 с.
- [8] Мир на рубеже тысячелетий (прогноз развития мировой экономики до 2015 г.). - М., Издательский Дом «НОВЫЙ ВЕК». 2001. С. 34-35.
- [9] Петров И.Ф. Аксиологический подход в социологии культуры // Бюллетень науки и практики. 2020. Том 6. № 4. С. 480-483.
- [10] Согомонов А.Ю. Феномен «революции притязаний» в культурно-историческом контексте // Революция притязаний и изменение жизненных стратегий молодежи. 1985-1995. Москва. 1998. СП 1.

***ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ:
АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ***

***PHILOSOPHY, SOCIOLOGY:
ACTUALITY AND INNOVATION***

Петров И.Ф.*Доктор философских наук, профессор.
Академия маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар.*

Образ жизни человека*

Аннотация. Комплексная оценка человеческого существования выражается через понятие «образ жизни человека», позволяющее рассматривать, как различные, по своей природе, проявления социальной деятельности человека, так и разнообразие влияющих на нее факторов и детерминант. В статье показывается, что в образе жизни человека, с одной стороны, в «сжатом» виде проявляется влияние на него окружающей среды. С другой - отражается реакция человека на это воздействие. Другими словами, образ жизни человека заключается в активном и творческом взаимодействии со средой бытия, в поиске и совершенствовании форм этого взаимодействия. Таким образом, можно определить понятие «образ жизни человека» как его жизнедеятельность, которая характеризуется определенными способами поведения и обусловлена средой и биосоциальным началом человека. Иными словами, понятие «образ жизни человека» позволяет выявить отличительные особенности человеческого существования не только по отношению к животным, но и по отношению к различным субъектам образа жизни в пределах социума.

Ключевые слова: человек, образ жизни, образ жизни человека, среда, общество, бытие.

Petrov I.F.*Doctor of Philosophy, Professor.
Academy of marketing and socially-information technologies, Krasnodar.*

The way of life

Abstract. A comprehensive assessment of human existence is expressed through the concept of «human way of life», which allows us to consider both different, by their nature, manifestations of human social activity, and the variety of factors and determinants that affect it. The article shows that the influence of the environment on a person's lifestyle, on the one hand, is shown in a «compressed» form. On the other hand, the reaction of a person to this influence is reflected. In other words, a person's way of life consists in active and creative interaction with the environment of being, in searching for and improving the forms of this interaction. Thus, it is possible to define the concept of «human lifestyle» as its life activity, which is characterized by certain behaviors and is determined by the environment and the biosocial beginning of a person. In other words, the concept of «human lifestyle» allows us to identify the distinctive features of human existence not only in relation to animals, but also in relation to various subjects of lifestyle within society.

Key words: person, lifestyle, way of life, environment, society, being.

В повседневной жизни понятие «образ жизни» не имеет собственного содержания и предназначено для обозначения совокупности проявлений индивидуальной деятельности у определенного носителя. В науке понятие «образ жизни» используется, чаще всего, в связи с социально-философским анализом жизнедеятельности человека. Однако такой подход страдает ограниченностью. Поэтому необходимо рассматривать образ жизни не только с философской и социологической, но и с точки зрения других наук. Это позволяет более точно определить реальное содержание этого понятия.

В литературе существуют разные интерпретации содержания, границ и масштабов понятия «образ жизни». Такое разнообразие определений объ-

ясняется крайней сложностью и универсальностью изучаемого явления.

На наш взгляд, категория «образ жизни» - важнейшее научное понятие, существенно дополняющее особенности процесса жизнедеятельности человека.

В социально-философской литературе понятие «образ жизни» часто используется для характеристики только жизни человека [5]. Такая ограниченная интерпретация не практична хотя бы потому, что она противоречит традиции, установленной в жизненной практике. Ведь известно, что понятие «образ жизни» используется для характеристики формы существования не только людей, но и животных. Это несоответствие затрудняет проведение

* © Петров И.Ф., 2020.
Образ жизни человека

междисциплинарных контактов, которые так необходимы сегодня.

Кроме того, ограничение содержания понятия «образ жизни» параметрами человеческой жизни препятствует созданию основ для его методологически эффективного определения, призванного выразить уникальное свойство живых систем, которых нет в системах неодушевленной природы. Это свойство, выраженное в поведенческих актах, указывает на то, что жизнь людей и животных характеризуется не только фундаментальными различиями, но и определенным единством. Поэтому, применение понятия «образ жизни» в отношении функционирования животных, вполне правомерно. Образ жизни животных - это устоявшаяся форма питания, размножения, воспитания потомства, реагирования на опасность, обеспечения себя норами, гнездами и т. п.

Маркс К. справедливо отмечал, каждый конкретный образ жизни - это образ жизни определенной сферы природы. Разве не было бы извращенным требовать, чтобы лев следовал законам жизни полипов? Насколько вы бы неправильно истолковали связь и единство человеческого тела, если бы я должен был рассуждать следующим образом: «...так как руки и ноги функционируют характерным для них способом, то глаза и уши - те органы, которые отрывают человека от пут его индивидуальности, превращая его в зеркало и эхо вселенной, - имеют еще большее право на деятельность и, следовательно, должны обладать функцией ног и рук в усиленном виде» [2].

Из приведенного примера следует, что, во-первых, образ жизни присущ как людям, так и животным. Во-вторых, это способ существования социальных и биологически существ. В-третьих, образ жизни человека, несмотря на определенное сходство, имеет принципиальное отличие от образа жизни животных. В-четвертых, образ жизни человека определяется не только социальными, но и естественными факторами. Из этих принципов мы и будем исходить при анализе образа жизни в целом и человека в частности.

Таким образом, содержание понятия «образ жизни» не ограничивается только социальной формой движения бытия, но и охватывает биологическую активность организмов. Другими словами, «образ жизни» - это универсальная форма существования человека и животных. Поэтому это понятие используется в ряде естественных и социальных наук, что позволяет отнести его к междисциплинарным понятиям.

«Образ жизни» как междисциплинарное понятие - это форма бытия социальных существ и животных, возникающая из их отношений с окружающей средой. Он характеризует универсальную форму существования животных и людей, независимо от деталей их проявления в каждом из них.

Образ жизни как явление выражает не сам процесс жизни, а именно относительно устоявшиеся формы организации этой жизни, которые влияют на жизнедеятельность (потребности, интересы, мотивы, ценности и т.д.) социальной или биологической сущности, ее поведение. Он объединяет все в единую систему. Гегель Г., отмечал, что образ жизни «...есть материальный механизм теперь уже безусловной и свободно определяющей индивидуальности; он есть тело, у которого не только специфический способ внутренней связи, но и его внешнее ограничение в пространстве определено имманентной и развернутой формой» [1].

Способ существования, разумеется, отличается у людей и животных. Образ жизни животных находит свое специфическое выражение в биологической форме проявления их жизни. Он фиксируется в поведенческих действиях, основанных не на формах идеала, а на формах конкретного психического реагирования на окружающую действительность. Образ жизни человека - это «фиксация» его жизнедеятельности. Он характеризуется деятельностью детерминированной формами идеального выражения бытия. Идеальное выражение разграничивает животную психику и сознание людей, соответственно, их образ жизни.

Будучи универсальным способом бытия человека и животных, образ жизни имеет два основных аспекта: биологический и социальный. «Образ жизни животных» - этим понятием оперируют биологические науки. Понятие «образ жизни человека» используется общественными науками. Из чего следует, что понятие «образ жизни» является междисциплинарным и является более широким по своему объему и содержанию, чем понятие «образ жизни человека». «Образ жизни человека» это лишь разновидность понятия «образ жизни».

Комплексная оценка человеческого существования выражается через понятие «образ жизни человека», позволяющее рассматривать, как различные по своей природе проявления социальной деятельности человека, так и разнообразие влияющих на нее факторов и детерминант. В образе жизни человека, с одной стороны, в «сжатом» виде проявляется влияние на него окружающей среды. С другой - отражается реакция человека на это воздействие. Другими словами, образ жизни человека заключается в активном и творческом взаимодействии со средой бытия, в поиске и совершенствовании форм этого взаимодействия.

Несмотря на то, что в философской литературе уже существуют определения «образ жизни человека», главный недостаток большинства из них, заключается в том, что в них не учитывается роль естественных (природных) детерминант человеческой деятельности. В этих определениях преобладает социологический подход к анализу проблемы. Образ жизни обычно определяется с учетом воздействия на

него, как правило, только социальных факторов человеческого существования. Образ жизни человека оказывается чем-то, что существует само по себе, вне его телесной организации. Причина такой ситуации заключается в том, что при изучении процесса человеческого существования не используется системный подход к проблеме, которая является сложной и всеобъемлющей. Человек существо биосоциальное, а анализируется только социальный аспект бытия. Другая сторона – биологическая, нередко не учитывается. Но образ жизни выражает и биологическую суть людей: способы приготовления и употребление пищи, сексуальные связи и др.

Конечно, человеческий образ жизни – это, прежде всего, социальный процесс, но нельзя забывать, что многие его проявления обусловлены физиологическими причинами. Социальное, безусловно, «подавляет» биологическое в жизни людей, но оно не исчезает полностью. Оно продолжает существовать в человеке и во многом определяет наше бытие и образ жизни. Кроме того, социальное не всегда устраняет биологическое. Да и внешняя природная среда также влияет на жизнь людей. Поэтому без учета биологического и внешней природной среды проблематично понять природу явления человеческого образа жизни, уяснить границы и области его проявления [4].

Только тщательное рассмотрение всех социальных и природных детерминант позволит понять реальные детали человеческой жизни, всесторонне выраженные в образе жизни человека. Таким образом, мы можем создать широкую теоретическую перспективу, необходимую для изучения проблем образа жизни людей, в том числе и на уровне понятий и категорий. Иными словами, теоретический анализ образа жизни с точки зрения рассмотрения воздействия социальных и природных детерминант позволяет составить четкую и полную картину жизни человека во всех ее основных аспектах.

В связи с этим целесообразно рассмотреть вопрос о том, как природная среда и предметная деятельность человека, операционно реализуемые в его образе жизни, соотносятся друг с другом. И здесь следует отметить, что если говорить о сущности человека и его жизнедеятельности в целом, то они социальны и определяются, в первую очередь, способом производства материальной жизни.

Употребление понятия «образ жизни человека», в идеале, правомерно лишь к человеку как единому биосоциальному существу по своей природе, поскольку человека как социального субъекта можно выделить только в абстракции. На самом деле всегда есть живой человек, у которого имеется не только сознание, но и тело. Нет «абсолютно» социальных существ. Однако мы довольно часто абстрагируемся от природных или социальных качеств человека. Так биологов, например, интересует, прежде всего, физиологическая сторона, а представителей

социальных наук, общественное бытие людей. На практике нередко необходимо сосредоточиться на социальных качествах человека при раскрытии его образа жизни. Поэтому понятие «человеческий образ жизни» часто используется для характеристики человека, определяемого только социальной средой, при этом не обращается внимание на его естественную обусловленность.

Из этого следует, что можно условно рассматривать человека, анализируя его образ жизни, или как социального субъекта, или как биосоциальное существо. В одном случае приходится отвлекаться от его природных качеств. В другом, такая абстракция уже невозможна. Здесь в описании образа жизни человека следует включать и естественные детерминанты.

Определение образа жизни как способа деятельности, обусловленного только социальной средой, будет уже недостаточно, для человека как целостного биосоциального существа. Но достаточно для человека, рассматриваемого в роли социального субъекта.

Это позволяет выделить в понятии «образ жизни человека» две грани. Первая – образ жизни человека это способ бытия человека как социального субъекта. Вторая – образ жизни человека это способ быть человеком и как живое телесное существо выражать свою синтетическую сущность. Следовательно, целесообразно выделять широкое и узкое значение понятия «образ жизни человека», то есть характеризовать его по отношению к универсальной и специфической природе человека.

Таким образом, исходя из сказанного, можно определить понятие «образ жизни человека» как его жизнедеятельность, которая характеризуется определенными способами поведения и обусловлена средой и биосоциальным началом человека.

Ядром образа жизни человека является способ получения материальных благ. Именно метод материального и духовного производства позволяет определить детали существования любого субъекта образа жизни в рамках человеческого общества.

Иными словами, понятие «образ жизни человека» позволяет выявить отличительные особенности человеческого существования не только по отношению к животным, но и по отношению к различным субъектам образа жизни в пределах социума. Например, в отношении различий образа жизни, по социальным и социально-естественным аспектам. То есть, одинаков ли образ жизни человека, характеризующийся обусловленностью его социального характера и образу жизни человек, анализируемый в аспекте своей универсальной природы. Его единство состоит в том, что образ жизни этих субъектов, в первую очередь, по своей природе, социален и отражается в поведение (деятельности, активности; физиология социально оформлена) и характеризует внутреннюю организацию процесса бытия человека

как социального субъекта и как целостного биосоциального существа. В связи с этим следует отметить, что эта внутренняя организация проявляется по-разному у разных субъектов.

Рассматривая человека как биосоциальное существо, можно заметить, что его форма бытия характеризует не всю человеческую деятельность, а только ее существенные моменты, выраженные в деятельности субъекта. Жизнь человека в отличие от образа жизни раскрывает не только существенное, но и не существенное проявления его бытия. То есть, жизнедеятельность людей включает в себя как существенную сторону, то есть деятельность, так и физиологическую активность.

Основой же существования социальных субъектов, является метод производства материальных благ, который формирует и организует все другие проявления социального существования индивида, общества в целом. Способ производства материальной жизни выражает суть образа жизни человека как социального субъекта.

Таким образом, существует разница между образом жизни человека как социального субъекта и человека, как биосоциального существа. Она заключается в том, что первый из них - это способ деятельности, то есть его внутренняя организация, которая проявляется в способе производства материальных благ и определяется только социальными факторами. Это социальная сторона (особенность) образа жизни.

Образ жизни человека, как биосоциального существа - это форма организации его бытия, которая выражается в деятельности людей и определяется не только социальными, но и природными факторами. Социальная деятельность детерминирует все проявления жизнедеятельности индивида, которая выражается в специфичном образе жизни человека, отличающем его от существования животных.

Таким образом, если способ производства материальных благ является ключевым звеном человеческой деятельности, обуславливающей его жизнедеятельность, то из этого следует, что тот или иной способ производства лежит в основе человеческой жизни, определяя ее специфику и влияя на образ жизни.

Деятельность людей не остается неизменной. В ходе исторического развития она модифицируется и, как следствие, меняется и образ жизни человека. Эта модификация обусловлена социальными причинами и изменением способа производства. «...Способ производства надо рассматривать не только с той стороны, что он является воспроизводством физического существования индивидов. В еще большей степени, это определенный способ деятельности данных индивидов, определенный вид их жизнедеятельности, их определенный образ жизни» [3]. Таким образом, способ производства материальных благ, есть основа, сущность образа жизни че-

ловека как социального субъекта и как целостного биосоциального существа. Другими словами, способ производства материальных благ – это способ осуществления как жизнедеятельности в целом, так и деятельности в частности. Одно от другого неотделимо. Именно способ производства определяет вид жизнедеятельности, поскольку он формирует совокупность существенных характеристик человеческого существования и форму социальной системы, отличной от природных систем. Эта социальная система характеризует детали жизнедеятельности человека, его образ жизни, отличающийся от жизни животных. Используя понятие «образ жизни человека» мы подразумеваем социальная активность субъекта, обусловленную не только социальными, но и природными факторами.

References

- [1] Hegel G.V. Encyclopedia of Philosophical Sciences. Volume 11. M.: Thought. 1975. P. 218-219.
- [2] Marx K., Engels F. Debate on freedom of the press and on the publication of the protocols of the estate assembly // Works. M.: Gospolitizdat. 1955. Vol. 1. P. 75.
- [3] Marx K., Engels F. German ideology // Works. M.: Gospolitizdat. 1955. Vol. 3. 19 p.
- [4] Petrova S.I. Determinants of cultural processes in society // Bulletin of KrasGAU. 2011. № 1 (52). P. 193-196.
- [5] Philosophical Dictionary / Ed. I.T. Frolova. - 6th ed., Rev. and add. M.: Politizdat. 1991. 308 p.

Библиографический список:

- [1] Гегель Г.В. Энциклопедия философских наук. Том 11. М.: Мысль. 1975. С. 218-219.
- [2] Маркс К., Энгельс Ф. Дебаты о свободе печати и об опубликовании протоколов сословного собрания // Сочинения. М.: Госполитиздат. 1955. Том 1. 75 с.
- [3] Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Сочинения. М.: Госполитиздат. 1955. Том 3. 19 с.
- [4] Петрова С.И. Детерминанты культурных процессов в обществе // Вестник КрасГАУ. 2011. № 1 (52). С. 193-196.
- [5] Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат. 1991. 308 с.

Бессонов Е.Г.

Кандидат философских наук, доцент, директор Центра системных инициатив.

Задачи информационного обеспечения процессов управления социокультурными трансформациями российского общества*

Аннотация. В статье раскрываются особенности социокультурных трансформаций в период развития информационного общества. Киберпространство рассматривается как среда, которая существенно влияет на социокультурные изменения. Главная роль отводится задачам информационного обеспечения. Акцент ставится на вопросах информационного обеспечения процессов управления социокультурными трансформациями в интересах сохранения стабильного социокультурного развития российского общества.

Ключевые слова: информационное обеспечение, управление, социокультурные трансформации, общество, киберпространство.

Bessonov E.G.

PhD in Philosophy, Associate Professor, Director of the Center for System Initiatives.

Tasks of information support for the management processes of sociocultural transformations of Russian society

Abstract. The article reveals the features of sociocultural transformations during the development of the information society. Cyberspace is seen as an environment that significantly affects sociocultural change. The main role is given to the tasks of information support. The emphasis is placed on issues of information support of the processes of managing socio-cultural transformations in the interests of maintaining a stable socio-cultural development of Russian society.

Key words: information support, management, sociocultural transformations, society, cyberspace.

Глобализация человеческой цивилизации получила активное развитие за счет технологических решений. Киберсреда даёт новые коммуникативные возможности. Применение искусственного интеллекта и больших данных позволяют актуализировать новые решения по управлению социальными процессами на уровне не только малых и средних, но и больших групп населения. Происходит процесс социокультурной трансформации, изменение ценностей, методологических основ общества. В 2018 году под эгидой Российского военно-исторического общества вышел сборник научных статей «преподавание военной истории в России и за рубежом»¹. В нём представлен материал, показывающий формирование негативного отношения к России у населения в ряде бывших союзных республик, через трактовку исторических событий. Про Украину излагается мысль, что матрица антироссийского историческо-

го нарратива была сформирована до 2014 года, что следует из рассмотрения учебников более раннего времени. Более того, делается вывод, что общая негативизация исторического образа России переходит в её инфернализацию в применении к советскому периоду истории². То же касается учебников истории прибалтийских республик. Говорится, что в целом прибалтийские учебники, и латышские в частности, надо признать, воздерживаются от эмоциональных оценок. Однако за сухостью изложения четко прослеживается мысль о России как главной угрозе суверенитета прибалтов³. В приведённых в пример обществах произошла социокультурная трансформация, и произошла она не спонтанно, а непосредственно с применением образовательных технологий. Это управляемый процесс, в основе которого лежит необходимое информационное обеспечение.

1 См.: Преподавание военной истории в России и за рубежом: Сб. ст. / Под ред. К.А. Пахалюка. – М.; СПб.: Нестор-История, 2018. 432 с.

2 Преподавание военной истории в России и за рубежом: Сб. ст. / Под ред. К.А. Пахалюка. – М.; СПб.: Нестор-История, 2018. С. 69-73.

3 Там же. 76 с.

* © Бессонов Е.Г., 2020.

Задачи информационного обеспечения процессов управления социокультурными трансформациями российского общества

Следует напомнить, что термин «трансформация» в переводе на русский язык означает изменение формы, превращение, преобразование объекта. Трансформация выступает в качестве важнейшего социально-философского понятия, как концепт современного осуществления философской мысли.

Проблема социокультурной трансформации является актуальной проблемой современной социальной философии, чему подтверждением служат многочисленные научные исследования в данной области, проводимые современными учеными. Как пишет член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института философии РАН Н.И. Лапин «социокультурная трансформация есть преобразование типа антропосоциентального соответствия или конкретно-исторической его формы. Это комплексный процесс, который охватывает все основные структуры общества, не сводится к реформам «сверху», а зависит от действий массовых социальных групп, что обуславливает незаданность его исхода. Он совершается многими поколениями и длится десятилетиями»⁴.

Процесс социокультурной трансформации как феномен глобален. Он охватывает все системы общественного развития и может быть рассмотрен с применением системного подхода. Однако, в современной ситуации глобализации наиболее актуальным представляется изучение трансформации социокультурных ценностей, и как производной от них – развития духовной культуры общества. По мнению Тарасова следует различать концепты «кризис культуры» и «социокультурная трансформация». Различает эти позиции масштабность изменений. Если кризис культуры отражает изменение структурного характера, изменение части, то социокультурная трансформация – **изменения системного характера, изменение целого**⁵.

Для единообразного понимания методологической основы информационного обеспечения процессов управления, определим, что такое управление. Возьмём то определение, в котором наиболее раскрывается социально-функциональная сторона процесса. Управление – это такой тип функциональных отношений между субъектом и объектом, организованными в систему, в которой субъект целенаправленно посредством информации воздействует на объект для достижения или поддержания его желаемого состояния⁶. То есть **информационное обеспечение является неотъемлемой частью процесса управления, процесса субъек-**

тно – объектных отношений. А если учесть, что социокультурная трансформация – это изменения системного характера, то можно утверждать, что **социокультурные трансформации являются процессом управляемым. Есть субъект – заказчик социокультурных изменений, и есть объект – общество, над которым эти изменения проводятся**. Более того, социальное управление можно трактовать как целенаправленное регулирование социальных процессов, под которыми понимается последовательное изменение состояний любого социального объекта⁷.

Сегодня существует большое количество научных работ как российских, так и зарубежных ученых, которые описывают современные особенности информационного общества и влияние информации на пользователей. Не многие из них задаются вопросом методологии управления социокультурными тенденциями при помощи информационного воздействия. В большей степени эта сторона вопроса рассматривается с позиций бизнеса и финансового обеспечения социально-экономических процессов, получения максимальной прибыли и создания для этого благоприятных условий.

Однако, формирование общественного мнения, становление новых общественных лидеров и идеалов не возможно без применения информационного обеспечения этих процессов в интересах их субъектов управления. В этой связи возникает необходимость дать методологический анализ задач информационного обеспечения для поддержки процессов управления в области сохранения целостности российского общества и в области устранения ошибок социально-экономического развития в интересах населения России.

Обратим внимание на то, что **под информационным обеспечением** процессов управления в широком смысле понимается комплекс мероприятий по сбору, накоплению и обработке информации, проводимых в целях предоставления органам управления исходных данных для принятия решений и контроля их исполнения⁸.

Подтверждение тезису о том, что информационное обеспечение влияет на социокультурные трансформации находим у авторов монографии из Санкт-Петербургского государственного института культуры. Они считают, что «потoki мультимедийной информации оказывают существенное влияние практически на все действия человека, подталкивая его к определённом выбору, во многом определяют его манеру и стиль поведения. При этом это влияние может происходить как в откры-

4 Лапин Н.И. Социокультурная трансформация России: либерализация versus традиционализация // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Том III. № 3. 33 с.

5 Тарасов А.Н. Социокультурная трансформация: постмодернизм / А.Н. Тарасов. – Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2014. 198 с., С. 32.

6 Дулич Л.М., Клепиков Д.В. Социология и психология военного управления / Монография. – СПб.: ВМА имю Н.Г. Кузнецова, 2006. 436 с., С. 17.

7 См.: Дулич Л.М., Клепиков Д.В. Социология и психология военного управления / Монография. – СПб.: ВМА имю Н.Г. Кузнецова, 2006. 436 с., С. 25.

8 Воскресенский В.С., Доценко С.М., Корольков Г.Н., Чудаков О.Е. Информационное обеспечение управления и флот / Под общей редакцией Г.Н. Королькова. – СПб.: Ника, 2002. 260 с.: ил. С. 28.

том виде, когда информация передаётся напрямую в явной форме, так и в скрытом, когда зритель опосредованно считывает манеру и поведение с экрана, наблюдая за действиями и поступками медиагероя»⁹. А раз практически всё население сегодня является потребителем медийного контента, означает, что **все** социокультурные изменения происходят при информационном обеспечении. Главную роль здесь играют СМИ и медиасреда.

Можно сказать, что сегодня настало время, в котором есть информация обо всём и везде. При этом большие информационные объёмы, принимаемые за короткий временной промежуток, зачастую не позволяют пользователям киберпространства отделять правду от вымысла. Но также существует и **умышленное** введение пользователя в заблуждение. Это всецело зависит от целей создателя контента. В этой связи в медиасреде даже появился термин «фейковые новости», означающий **ложную** информацию, которая **воспринимается пользователями так, будто она является истинной информацией**. Нераспознавание заведомо ложного сигнала несёт в себе ещё большие угрозы процессам общественного развития, усугубляет существующий системный кризис¹⁰.

Здесь есть и недоработка современной методологии научного познания. По мнению А.М. Дмитрикова «одним из главных недостатков современной философской и социально-гуманитарной мысли в исследовании безопасности остается приверженность методологическим и теоретическим схематизмам, малые усилия в движении к новым определениям, концептуальным, теоретическим и практическим подходам в условиях, когда кризис таких традиционных институтов модерна как государство (основной гарант безопасности), семья и традиционная культура, ставит под угрозу и саму безопасность, заставляет сомневаться в прочности её культурных оснований»¹¹.

Поэтому, задачей информационного обеспечения социокультурных трансформаций в интересах населения является **формирование значимости научного подхода** при описании процессов и явлений информационного мира во взаимодействии его с социокультурными явлениями мира реального. Отсутствие массового понимания фундаментальных основ функционирования информационного пространства приводит к домыслам и фейкам, появлению различного рода мистификаторов и доминированию мистического сознания не только

над научным (рациональным), но даже и над религиозным.

Именно поэтому мы наблюдаем в западном информационном пространстве на протяжении XX века по сегодняшний день массовый переход к различным мистическим проявлениям, так как именно они в своей иррациональности вызывают эмоциональное восприятие действительности и заглушают проявления разума и логики. Возникновение иррационалистических философских течений, экзистенциализма и особенно психоанализа достаточно остро реагируют на происходящую ситуацию, фактически корректируя концепт безопасности уже вне границ рационального, - считает А.М. Дмитриков¹².

Современный исследователь А.М. Багаутдинов в своей работе обращает внимание на то, что «в средствах массовой информации вместо духовности наблюдается тиражирование псевдокультурных суррогатов, пропаганда примитивных мистицизма и спиритуализма, экстрасенсорных, уфологических явлений. Псевдодуховность отражает и гламурный образ жизни, когда под маской «утонченного вкуса» находится реклама своей исключительности, в то время как сомнительные новшества подаются как эстетические каноны. Псевдодуховность находит отражение также в распространении «мыльных» сериалов.

Таким образом, псевдодуховность, может стать начальным этапом деформации человеческого духа, объективно неизбежным и онтологически оправданным»¹³. Нельзя полностью согласиться с автором цитаты. Распространение «псевдодуховных суррогатов» не является процессом объективно неизбежным и уж тем более онтологически оправданным. Их распространение **зависит от субъектов управления, целей их создания и дистрибуции**. Субъекты управления социокультурными трансформациями осуществляют информационное обеспечение процесса управления и создают необходимые условия для возможности дальнейшего принятия управленческих решений в своих целях.

Как это работает в социокультурном пространстве? Информационные потоки, формирующие определённое представление о каких-либо социально значимых событиях или процессах задают тенденции развития этих процессов, позволяя субъекту управления вовремя производить их коррекцию в ту или иную сторону в зависимости от ситуации и поставленных задач.

Сегодня это явно проявилось в нашей жизни как в планетарном масштабе, например, управление информацией о пандемии коронавируса, так и в мас-

9 Культурное пространство России: генезис и трансформация / Под общ. ред. А.С. Тургаева. – СПб.: СПбГИК, 2017. 340 с., С. 146.

10 См.: Бессонов Е.Г. Суть системного кризиса цивилизации и путь скорейшего выхода из него / Исследование стратегий развития государств. - Изд-во: - СПб.: Центр системных инициатив. 2018. № 3. С. 144-152.

11 Дмитриков А.М. Феномен безопасности в современной культуре // автореф. на соискание ученой степени кандидата философских наук. Белгород, 2018. С. 6-7.

12 Дмитриков А.М. Феномен безопасности в современной культуре // автореф. на соискание ученой степени кандидата философских наук. Белгород, 2018. 15 с.

13 Багаутдинов А.М. Трансформация духовности в информационном обществе: монография – Уфа: РУНМЦ МО РБ, 2014. 230 с., С. 167.

штабе российского общества – например, формирование отношения населения в социальных сетях и СМИ к Конституционной реформе.

Соответственно, **большим успехом будет пользоваться та социокультурная тенденция, которая будет поддержана наиболее мощным информационным обеспечением.**

Приведём пример. В социальных сетях и мессенджерах наблюдается массированная либеральная пропаганда, увеличивающая социальную напряженность в нашем обществе. За её основу взята пропаганда контента, формирующего негативное отношение к проводимым государственной властью реформам. В качестве противодействия прогосударственные политические и общественные силы проводят ряд социально значимых для нашего общества мероприятий, массово освещая их в киберпространстве и СМИ. К таким фундаментальным мероприятиям, проведённым государственной властью в последнее время можно отнести Парад Победы 24 июня 2020 года, открытие Ржевского мемориала Советскому солдату, ряд выступлений руководителей системных государственных подразделений о суверенной позиции отечественной культуры и общества. В частности, приведём слова Заместителя Министра обороны Российской Федерации – Начальника Главного военно-политического управления Вооруженных Сил Российской Федерации генерал-полковника А.В. Картаполова из интервью Комсомольской Правде 6 мая 2020 года, касаемых отношения нашего общества к исторической памяти: «Иосиф Виссарионович – это наш Верховный Главнокомандующий, Председатель Совета народных комиссаров. Он на себе вынес всю тяжесть войны, принимал самые ответственные решения. Да и религию в общем-то вернул. Почему мы должны его стыдиться? Из-за того, что какие-то господа из-за бугра велят нам это делать? Мы сами разберемся, кого нам чтить, кого избирать на фресках. Они сносят памятники победителям, потому что боятся исторической правды, боятся мертвых советских маршалов и солдат. При этом понимают, как подло поступают. И как велик подвиг бойцов и командиров, которые легли за то, чтобы они сейчас жили. Их мучает стыд своей несостоятельности, поэтому они воюют с памятниками. Мы не будем этого делать. Мы – великий народ. И имеем право чтить своих героев»¹⁴.

Идёт информационная война, а информация стала оружием массового поражения. Объектом воздействия информационного оружия является сознание человека и устойчивость его психики к социокультурным изменениям. Напомним, что в США в интересах Министерства обороны не первое десятилетие ведутся исследования по вы-

явлению в публикуемой в глобальной сети информации скрытых тенденций развития обстановки, связей между событиями, явлениями и объектами; используются популярные в Интернете методы организации социальных сетей, анализа разрозненных данных в больших массивах информации (текст, видео, аудио)⁶. Информационные операции сегодня являются одним из элементов кибервойн. Следует особо отметить, что в странах НАТО ведётся разработка и издание аналитических и методических материалов. Так, например, в 2013 году в Эстонии было разработано руководство по кибервойне (The Tallinn Manual on the International Law Applicable to Cyber Warfare)⁷. К практическим действиям, подтверждающим серьёзность намерений в отношении информационной оккупации других территорий планеты через действия правительства США является пример того, что Пентагон расширил полномочия киберкомандования Вооруженных сил США, позволив представителям этого ведомства «осуществлять ежедневные хакерские рейды на иностранные сети для предупреждения кибератак»⁸. А министр обороны королевства Нидерланды Анк Бейлелевельд в октябре 2018 года заявила, что Нидерланды ведут с Россией кибервойну⁹.

Именно эти реалии заставляют нас говорить о создании новых методов работы с информационным пространством и расширении круга задач, стоящих перед специалистами в области информационного обеспечения.

Отсюда следует, что **задачей информационного обеспечения становится поддержка и разъяснение для населения России и мира в целом сути фундаментальных, общественно значимых мероприятий, направленных на сохранение культурного кода многонационального населения России и обеспечивающей общность и единство интересов власти и населения.**

Кроме фундаментальной, общественно значимой информации требуется наполнение медиасреды просветительским и доступным массовому пользователю контенту. По данным американского электронного издания Global Security Review по состоянию на январь 2020 года в мире насчитывалось более 4,5 миллиарда активных пользователей интернета, что составляет примерно 60 процентов населения мира. В среднем за месяц более 3 миллиардов населения активно в социальных сетях. Эти данные означают, что люди могут распространять беспрецедентный объем информации более эффективно, чем когда-либо. Только на Facebook ежедневно загружается более 300 миллионов фотографий, а каждые 60 секунд публикуется около 510 000 комментариев и 293 000 обновлений статуса. В Твиттере в среднем отправляется 350 000 твитов в минуту, что эквивалентно

14 Андрей Картаполов: Вера формирует дух победителя // интервью Комсомольской Правде 06 мая 2020 года. // URL: <https://www.kp.ru/daily/27127.3/4211285/> (30 июня 2020 года).

500 миллионам в день или 200 миллиардам в год¹⁵. В России по данным исследовательской компании Mediascope к марту 2020 года насчитывалось около 96 млн пользователей интернета, в среднем, проводящих в сети более 2 часов ежедневно¹⁶.

Социальные сети уже используются для борьбы с терроризмом, прогнозирования угроз и ведения информационных операций. Тем не менее, социальные сети могут еще больше использоваться прогосударственными структурами (самим госсектором, муниципалитетами, некоммерческими организациями) в качестве постоянного источника информации в режиме реального времени, при условии надлежащего использования. В частности, усовершенствования в технологических приложениях означают, что любой человек с обычным смартфоном, оснащенный камерой, может служить источником информации на месте значительного инцидента или события. Так как в соцсетях пользователи сами выкладывают информацию в открытый доступ, то это не будет служить нарушением их конфиденциальности.

Очень часто такой метод не популярен в силу того, что сложность его использования заключается в том, что пользователь, создавая собственный медиапродукт и дистрибутируя его должен поддерживать ту социокультурную тенденцию, которая сохранит стабильность общественного развития и сформирует безопасное культурное пространство, сохраняя традиционный для России культурный код. В противном случае он станет инструментом информационного обеспечения процессов управления социокультурными трансформациями, запускаемыми оппонентами стабильного развития российского общества и противниками постепенной (эволюционной) коррекции ошибок социально-экономического развития.

Поэтому задачей информационного обеспечения является **задача активного распространения информации, ведущей к ликвидации безграмотности населения в киберсреде и формирование социокультурных тенденций к популяризации такой информации**. Методологически это выражается в трансформации социокультурных оснований человека – потребителя контента в человека – создателя контента. Практически это выражается – в создании «народных новостей» (постов) разных видов и жанров.

Сетевая структура киберпространства позволяет сформировать тенденцию к преодолению безграмотности в киберсреде. Воронежские исследователи киберпространства В.Н.Первушина и С.Н.Хуторной считают, что сетевое общество,

базирующееся на киберпространстве, конструировано на синтезе гипертекста и гиперреальности, т.е. функционирует как нелинейная система разветвляющихся структур и бесконечных ссылок. Благодаря этому происходит образование новых структурных элементов социального целого, переосмысливаются его цели и задачи, отпадает необходимость в жесткой структурной предзаданности, создаются возможности в формировании вариативных моделей социального устройства, изменении места и роли человека в обществе¹⁷.

Таким образом, можем выделить три задачи информационного обеспечения процессов управления социокультурными трансформациями в интересах развития российского общества и укрепления суверенитета российского государства:

1. Формирование значимости научного подхода при описании процессов и явлений информационного мира во взаимодействии его с социокультурными явлениями мира реального. Она включает в себя информационную поддержку научного подхода к решению задач общественного развития, отказ от мистификации процессов управления и создания «фейковой» информации.

2. Поддержка и разъяснение для населения России и мира в целом сути фундаментальных и других общественно значимых мероприятий, направленных на сохранение культурного кода многонационального населения России и обеспечивающей общность и единство интересов государственной власти и населения.

3. Активное распространения информации, ведущей к ликвидации безграмотности населения в киберсреде и формирование социокультурных тенденций к популяризации такой информации.

References

- [1] Social Media's Role In Disaster Preparedness & Crisis Management / Global Security Review - Apr 10, 2020 // URL: <https://globalsecurityreview.com/critical-role-social-media-intelligence-defense-law-enforcement-preparedness> (June 30, 2020)
- [2] Bagautdinov A.M. Transformation of spirituality in the information society: monograph - Ufa: RUNMTS MO RB, 2014. 230 p.
- [3] Bessonov E.G. The essence of the systemic crisis of civilization and the way out of it as soon as possible / Research of development strategies of states. - Publishing house: - SPb.: Center for System Initiatives. 2018. № 3. P. 144-152.
- [4] Voskresensky V.S., Dotsenko S.M., Korolkov G.N., Chudakov O.E. Management information support and fleet / Under the general editorship of G.N. Korolkov. - SPb.: Nika, 2002. 260 p.
- [5] Dmitrakov A.M. The phenomenon of security in modern culture // author. for the degree of candidate of philosophical sciences. Belgorod, 2018.
- [6] Dulich L.M., Klepikov D.V. Sociology and psychology of military management / Monograph. -SPb.: VMA named after N.G. Kuznetsova, 2006. 436 p.
- [7] Kartapolov A.V. Vera forms the spirit of the winner // interview to Komsomolskaya Pravda on May 06, 2020. // URL: <https://www.kp.ru/daily/27127.3/4211285> (June 30, 2020).

15 См.: Social Media's Role In Disaster Preparedness & Crisis Management / Global Security Review - Apr 10, 2020 // URL: <https://globalsecurityreview.com/critical-role-social-media-intelligence-defense-law-enforcement-preparedness/> (30 июня 2020 года)

16 Общая аудитория интернета // URL: <https://webindex.mediascope.net/general-audience> (30 июня 2020 года)

17 Первушина В.Н., Хуторной С.Н. Киберпространство и сетевое общество: Монография / Первушина В.Н., Хуторной С.Н. – Воронеж: издательство «Истоки», 2015. 160 с., С. 82.

- [8] Cultural space of Russia: genesis and transformation / Under total. ed. A.S. Turgaeva. - SPb.: SPbGIK, 2017. 340 p.
- [9] Lapin N.I. Socio-cultural transformation of Russia: liberalization versus traditionalization // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2000. Volume III. № 3. 33 p.
- [10] General Internet Audience // URL: <https://webindex.mediascope.net/general-audience> (June 30, 2020)
- [11] Pervushina V.N., Khutornaya S.N. Cyberspace and Network Society: Monograph / V.N. Pervushina, S.N. Khutornaya. - Voronezh: publishing house "Istoki", 2015. 159 p.
- [12] Teaching military history in Russia and abroad: Sat. Art. / Ed. K.A. Pakhalyuk. - M.; Saint Petersburg: Nestor-History, 2018. 432 p.
- [13] Tarasov A.N. Sociocultural transformation: postmodernism / A.N. Tarasov. - Tambov: Publishing House Pershina R.V., 2014. 198 p

Библиографический список:

- [1] Social Media's Role In Disaster Preparedness & Crisis Management / Global Security Review - Apr 10, 2020 // URL: <https://globalsecurityreview.com/critical-role-social-media-intelligence-defense-law-enforcement-preparedness/> (30 июня 2020 года)
- [2] Багаутдинов А.М. Трансформация духовности в информационном обществе: монография – Уфа: РУНМЦ МО РБ, 2014. 230 с.
- [3] Бессонов Е.Г. Суть системного кризиса цивилизации и путь скорейшего выхода из него / Исследование стратегий развития государств. - Изд-во: - СПб.: Центр системных инициатив. 2018. № 3. С. 144-152.
- [4] Воскресенский В.С., Доценко С.М., Корольков Г.Н., Чудаков О.Е. Информационное обеспечение управления и флот / Под общей редакцией Г.Н. Королькова. – СПб.: Ника, 2002. 260 с.
- [5] Дмитраков А.М. Феномен безопасности в современной культуре // автореф. на соискание ученой степени кандидата философских наук. Белгород, 2018.
- [6] Дулич Л.М., Клепиков Д.В. Социология и психология военного управления / Монография. –СПб.: ВМА имю Н.Г. Кузнецова, 2006. 436 с.
- [7] Картаполов А.В. Вера формирует дух победителя // интервью Комсомольской Правде 06 мая 2020 года. // URL: <https://www.kp.ru/daily/27127.3/4211285/> (30 июня 2020 года).
- [8] Культурное пространство России: генезис и трансформация / Под общ. ред. А.С. Тургаева. – СПб.: СПбГИК, 2017. 340 с.
- [9] Лапин Н.И. Социокультурная трансформация России: либерализация versus традиционализация // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Том III. № 3. 33 с.
- [10] Общая аудитория интернета // URL: <https://webindex.mediascope.net/general-audience> (30 июня 2020 года)
- [11] Первушина В.Н., Хуторной С.Н. Киберпространство и сетевое общество: Монография / Первушина В.Н., Хуторной С.Н. – Воронеж: издательство «Истоки», 2015. 159 с.
- [12] Преподавание военной истории в России и за рубежом: Сб. ст. / Под ред. К.А. Пахалюка. – М.; СПб.: Нестор-История, 2018. 432 с.
- [13] Тарасов А.Н. Социокультурная трансформация: постмодернизм / А.Н. Тарасов. – Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2014. 198 с.

Лю Ци

Соискатель, магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Трансформация систем и эволюция принципов международных отношений в ходе глобальных процессов*

Аннотация. Система международных отношений современности представляет собой сложную, многофункциональную структуру, которая основана на принципах глобализации. Такие принципы служат основаниями для её развития. Как и каждая система политического порядка, система международно-политических отношений развивается на началах порядка, кризиса и катастрофы. Трансформация систем и эволюция принципов международных отношений - это непрерывный и чем ближе к современности, тем все более динамичный процесс.

Ключевые слова: система международных отношений, эволюция принципов международных отношений, процессы глобализации, принципы глобализации, политический процесс.

Liu Qi

Lomonosov Moscow State University.

Transformation of systems and the evolution of the principles of international relations in the course of global processes

Abstract. The system of international relations of our time is a complex, multifunctional structure, which is based on the principles of globalization. Such principles are the basis for its development. Like every system of political order, the system of international political relations develops on the basis of order, crisis and catastrophe. The transformation of systems and the evolution of the principles of international relations is a continuous process, and the closer to the present, the more dynamic it is.

Key words: system of international relations, evolution of principles of international relations, processes of globalization, principles of globalization, political process.

Международные отношения — это совокупность экономических, политических, правовых, идеологических, дипломатических, военных, культурных и других связей и взаимоотношений между субъектами, действующими на мировой арене¹.

К. Уолтц отталкивается от классического определения системы, которое дал основатель системного подхода Л. фон Берталанфи. В соответствии с ним система представляет собой совокупность взаимодействующих элементов². Американский ученый рассматривает ее прежде всего в военно-политических терминах и считает второстепенным воздействие, оказываемое на международные отношения экономическими, социальными и культурными факторами. По сути, международная система в представлении К. Уолтца – это набор независимых взаимодействующих единиц, но из его изложения неясно,

любого ли взаимодействия достаточно для того, чтобы можно было говорить о системе.

На Западе неореалистический подход, предложенный К. Уолтцем более 30 лет назад, подвергся серьезной критике. Так, британские исследователи Б. Бузан и Р. Литтл считают, что неореалистическая концепция страдает хроноцентризмом и неисторичностью, т.е., с одной стороны, она излишне сосредоточена на современных политических проблемах и потому обращает внимание лишь на те модели международных отношений прошлого, которые напоминают современную, а с другой – пытается придать отличительным особенностям современных международных отношений характер общих закономерностей, действующих в любую историческую эпоху³.

Критика со стороны исследователей самых разных научных направлений (неомарксистов, конструктивистов, представителей английской школы международных отношений и др.) привела к тому,

1 Алексеева Т.А., Лебедева М.М. Что происходит с теорией международных отношений. – Полис. Политические исследования. 2016. №1.

2 Albert M., Cederman L.-E. System Theorizing in IR // New Systems Theories of World Politics / Ed. by M. Albert, L.-E. Cederman, A. Wendt. N.Y.: Palgrave MacMillan, 2010. P. 3-22.

3 Buzan B., Little R. International Systems in World History. Remaking the Study of International Relations. Oxford: Oxford University Press, 2000.

* © Лю Ци, 2020.

Трансформация систем и эволюция принципов международных отношений в ходе глобальных процессов

что в настоящее время неореалистический подход в трактовке К. Уолтца признан устаревшим большинством зарубежных специалистов-международников. Отказ от него был обусловлен бурными событиями рубежа 1980–1990-х годов, которые поставили под сомнение правомерность применения системного подхода к международным отношениям как такового⁴, поскольку ни одна из существовавших на тот момент системных концепций не сумела предугадать колоссальные по своим масштабам изменения в мировой политике.

Формирование Первой – Версальской (Версальско-Вашингтонской) системы международных отношений пришлось на период после первой мировой войны, по результатам которой Германия и ее союзники были повергнуты, распались некоторые империи (Австро-Венгерская, Османская, Российская). Война впервые привела к распаду мира на две антагонистические социально-экономические и политические системы. Произошел крах системы сбалансированности сил в Европе, появился новый центр силы – СССР, который объявил себя лидером мировой революции и непримиримым врагом международного империализма. В результате всех этих новых факторов были пересмотрены основополагающие нормы и принципы международных отношений и сформирована новая система международных отношений.

Версальская система международных отношений обладает следующими характерными чертами⁵:

1. Побежденным государствам, с которыми был подписан договор, приходилось не только жертвовать значительными территориями в пользу стран-победительниц, или стран, образованных на обломках империй, но также им приходилось ущемлять свои национальные и государственные права и интересы, особенно в военной сфере.

Многие государства из-за этой причины начали последовательно бороться с новыми принципами международных отношений.

2. Из-за того, что распались некоторые империи, в частности, Австро-Венгерская, Османская, Российская, образовались различные новые государства, которые в послевоенное время стали играть заметную роль на международной арене.

3. В результате состоявшегося передела мира в пользу западных стран была нарушена существовавшая более ста лет система баланса сил в Европе, в следствие чего резко обострилось противоречие между европейскими государствами.

4. После первой мировой войны возникли принципиально новые субъекты международных отношений, прежде всего Советская Россия (СССР с 1922 г.), которая представляла собой не только новый центр силы, но и стала лидером мировой революции и не-

примиримым врагом мирового империализма. После второй мировой войны СССР совместно со странами социалистического содружества была образована особая система международных отношений.

5. Результаты первой мировой войны также привели к изменению роли США как в Европе, так и в целом в мире. США стремились к исполнению ведущей роли в мировых делах.

6. Новый субъект международных отношений – Лига Наций (25 января 1919 г., Парижская мирная конференция). Устав был подписан 44 государствами, из них 31 государство выступало в качестве учредителей. Существование Лиги формально продлилось до апреля 1946 г., фактически действовала до 1940 г. В 1934 г. СССР становится участником Лиги, постоянным членом ее Совета Безопасности. В декабре 1939 г., после начала войны против Финляндии был исключен и объявлен агрессором.

В целом можно сказать о неустойчивости Версальской системы международных отношений. То, что ее необходимо заменить, было ясно еще за долгое время до того, как началась вторая мировая война. И когда после войны она была сменена Ялтинско-Потсдамской системой, у многих появилась надежда на становление прочного и долгого мира.

В период действия Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений мир явился свидетелем следующих явлений⁶:

1. Значительно углубился раскол мира: он был представлен антагонистическими, социально-экономическими, политическими и военными системами и блоками. В результате этого после начала «холодной войны» усилилось противоборство между ними во всех областях, но особенно в военной и идеологической. Резко усилилась гонка вооружений, обострилась борьба за сферы влияния во всех уголках мира, а в частности в странах с развивающейся экономикой, постоянные спутницы «холодной войны» были представлены перманентными кризисами. Из-за «холодной войны» нередко возникали войны, в том числе и ракетно-ядерная война: 1956, 1962, 1968, 1979 и другие годы.

2. Распались колониальные империи, при этом параллельно возникали независимые государства, ставшие «третьим миром».

В течение двух десятилетий (1947–1975 гг.) произошел распад Британской, Португальской, Французской и Испанской колониальных империй. Некоторые страны «третьего мира» сразу же после освобождения стали придерживаться капиталистического пути развития. Меньшей же частью была выбрана социалистическая (советская) модель развития. Это привело к резкому обострению отношений между Востоком и Западом.

3. Разрядкой международной напряженности, наступившей в начале 70-х годов в результате осоз-

4 Albert M., Cederman L.-E. System Theorizing in IR // New Systems Theories of World Politics / Ed. by M. Albert, L.-E. Cederman, A. Wendt. N.Y.: Palgrave MacMillan, 2010. P. 3–22.

5 Bertalanfy L. von. General System Theory. Foundations, Development, Applications. N.Y.: George Braziller, 1968.

6 Bertalanfy L. von. General System Theory. Foundations, Development, Applications. N.Y.: George Braziller, 1968.

нения великими державами (прежде всего США и СССР) опасности ракетно-ядерного противостояния, безудержной и бесконтрольной гонки вооружений. Важный результат разрядки состоял в том, что было организовано и проведено Совецание по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки - июль-август 1975 г.).

Существование Ялтинско-Потсдамской системы продлилось до конца 80-х годов. В этот же период происходило формирование новой, третьей в XX в. системы международных отношений. Этот процесс продолжается и по сей день. На сегодняшний день происходит формирование принципов и договорной основы данной системы⁷.

Начальный этап этого процесса: конец 80-х годов - 1993 г. Этот этап обладал следующими характеристиками: распалось социалистическое содружество и основные его блоки (ОВД и СЭВ), распался СССР, Чехословакия и Югославия, объединилась Германия (1990 г.), она стала региональной сверхдержавой.

Началом второго этапа стал 1994 г., он длился до 11 сентября 2003 г., до террористических атак в Нью-Йорке и Вашингтоне. Этот этап начался в следствие того, что НАТО и ЕС расширились на Восток (Польша, Венгрия, Чехия, Прибалтика). В результате этого процесса государства, имеющие в своем распоряжении ракетно-ядерное оружие и, в частности, Индия и Пакистан, ярко выражено стремились стать легально признанными членами «ядерного клуба». В то же время целый ряд пороговых государств (около 10) стремится стать легальными обладателями ядерного оружия.

Кроме названных черт новой системы международных отношений можно сказать и о других. К примеру, постепенно из Европы в АТР перемещается мировой экономический и финансовый центр, быстро развивается Китай, он выдвигается на позиции, где страны ведут открытую борьбу за мировое лидерство.

На основе сказанного могут быть сформулированы следующие общие выводы⁸.

1. Системы международных отношений, которые действовали в XX столетии, на самом деле являлись достаточно противоречивыми системами отношений между великими державами, под которые всем другим приходилось вынужденно подстраиваться.

2. Произошло нарушение закона тотального господства, когда во второй половине XX в. СССР была образована параллельная (социалистическая) система международных отношений со всеми признаками системы, но с другим знаком. Однако из-за фронды Китая, а также внутренних проблем советской системы, она оказалась не столь консолидированной и долговечной, как капиталистическая во главе с США.

3. Так же как и Версальская система, которая из-за несбалансированности и несправедливости принципов, на которых она была основана, оказалась недолговечной и неэффективной, Ялтинско-Потсдамская, будучи фактически биполярной системой, также не могла быть долговечной, хотя для нее и была характерна большая сбалансированность. Однако эта сбалансированность, в основе которой лежал военный паритет, достигавшийся за счет больших усилий и затрат обеих сторон, несла в себе большую опасность и не была эффективной.

Спустя некоторое время, когда Китаем будет создана необходимая для сверхдержавы № 2 с претензией на первую роль, совокупная мощь, вполне возможно возрождение пусть неполной, но подобной прежней биполярности. Для снижения ее опасности целесообразным выглядит включение Китая в нынешний «концерт великих держав», превратив «восьмерку» в «девятку».

4. Новую систему международных отношений так и не сформировали, поэтому не ясно, успели ли она сложиться до того, как возникнет биполярность.

Создание любой новой системы происходит не только за счет нового соотношения сил в мире, причинами образования которого становится какой-то глобальный кризис, к примеру, мировая война или крушение могучей империи и ее системы международных отношений, но и новых принципов взаимоотношений между странами, выступающие отражением новых мировых реальностей.

На этих принципах основаны международные документы, в результате чего они, таким образом, становятся императивом для субъектов международных отношений. От этого зависит формирование и эффективная работа системы.

Все это означает, что пока идет сложный процесс согласования принципов и международного нормотворчества, говорить, что новая система сформировалась, нельзя.

Сегодня исследователи отмечают, что текущая система, сложившаяся и функционирующая после геополитических и геокультурных изменений второй половины XX века, показывает свою несостоятельность через⁹ нарушение ключевой функции системы международных отношений, а именно функции урегулирования конфликта между участниками межгосударственных, политических процессов.

В современной системе международных отношений центральное место принадлежит государствам, обладающим паритетной возможностью применения исключительного, военного потенциала, с целью решения проблем между государствами. Иными словами, такая система построена на «полицейских» принципах.

В качестве полицейского же выступают страны, имеющие лидирующие позиции в рамках кон-

7 Bertalanfy L. von. General System Theory. Foundations, Development, Applications. N.Y.: George Braziller, 1968.

8 Bertalanfy L. von. General System Theory. Foundations, Development, Applications. N.Y.: George Braziller, 1968.

9 Фененко А.В. Современная история международных отношений: 1991–2016. Учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2017. 432 с.

кретных регионов. Безусловно, в числе механизмов реакции данных акторов на изменения в системе необходимо указать милитаристские методы вмешательства во внутривнутриполитические дела суверенных государств. Обоснованием для такого вмешательства выступает аргумент о необходимости сбалансированного развития с целью сохранения порядка¹⁰. При этом крайне важно, что такая реакция на кризис является главным противоречием в указанной системе, поскольку военное решение одних конфликтов порождает их возникновение в других частях земного шара. Данным правом (не в юридическом смысле) обладают такие государства, как Соединённые Штаты Америки, Российская Федерация и Китайская народная Республика. Такое неформальное право данные государства имеют исходя из фактора военного преимущества, которое выражено главным образом в ядерном потенциале.

При этом крайне важно, что такая реакция на кризис является главным противоречием в указанной системе, поскольку военное решение одних конфликтов порождает их возникновение в других частях земного шара. Конечно, система современных, межгосударственных отношений предполагает не только военно-милитаристическое решение проблем.

Напротив, Ялтинско-Потсдамская система международного взаимодействия опирается на факт решение конфликтов правовым путём. Право (международное) становится нормой взаимодействия государств, что влечет за собой их частичную потерю суверенитета, что так же вызывает конфликт в указанной системе. Иными словами, Ялтинско-Потсдамская система оказалась несостоятельной по причине заложенных в ней, внутренних противоречий.

Соответственно, указанный кризис представляет собой процесс трансформации. Подобные трансформации, как правило, включают в себя несколько концентр¹¹:

1) Становление кризиса, выявление основных противоречий между участниками Международных отношений

2) Формирование конкретных, политических проблем вследствие столкновения интересов

3) Выявление «победителей» и «побежденных» в конфронтационном противостоянии, удовлетворение интересов «победителей»

4) Правовое оформление новой системы международных отношений, продиктованное волевым влиянием «победителей»

Соответственно, исходя из указанных концентр¹², можно заметить, что на сегодняшний день система международного взаимодействия находится в стадии выявления победителя посред-

ством участия в основных военно-политических конфликтах современности.

Глобализация, открыв возможности для взаимодействия государств, будет нуждаться в необходимости правового оформления, что в перспективе создаст условия для политического, экономического и культурного баланса при интеграции государств.

Центральную роль в установлении такой системы должны будут сыграть государства, частично отказавшиеся во внешней политике от части суверенных полномочий и прав. Естественно, оформление новой системы, вне зависимости от указанных сценариев, будет зависеть от снижения уровня эскалации в ряде конфликтных регионов. В свою очередь, ключевым условием для становления такой системы будет являться независимость государств от региональных держав¹².

Таким образом, стоит отметить, что современная система международных отношений находится в состоянии кризиса, который вызван её имманентными противоречиями: либо система пройдет этап кризиса наиболее безболезненно, трансформируясь посредством решения конфликтов мирным путём, либо же система подвергнется полной трансформации под влиянием военной методологии преодоления ключевых конфликтов современности. Вероятно, ключевым, цивилизационным принципом будущем системы межгосударственного взаимодействия будет принцип полного или частичного отказа от суверенитета государств под влиянием условий глобализации.

References

- [1] Alekseeva T.A., Lebedeva M.M. What happens to the theory of international relations. - Policy. Political Studies. 2016. № 1.
- [2] Fenenko A.V. Modern history of international relations: 1991–2016. Tutorial. - 2nd ed., Rev. and add. - M.: Aspect Press, 2017. 432 p.
- [3] Albert M., Cederman L.-E. System Theorizing in IR // New Systems Theories of World Politics / Ed. by M. Albert, L.-E. Cederman, A. Wendt. N.Y.: Palgrave MacMillan, 2010. P. 3-22.
- [4] Bertalanfy L. von. General System Theory. Foundations, Development, Applications. N.Y.: George Braziller, 1968.
- [5] Buzan B., Little R. International Systems in World History. Remaking the Study of International Relations. Oxford: Oxford University Press, 2000.

Библиографический список:

- [1] Алексеева Т.А., Лебедева М.М. Что происходит с теорией международных отношений. – Полис. Политические исследования. 2016. № 1.
- [2] Фененко А.В. Современная история международных отношений: 1991–2016. Учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2017. 432 с.
- [3] Albert M., Cederman L.-E. System Theorizing in IR // New Systems Theories of World Politics / Ed. by M. Albert, L.-E. Cederman, A. Wendt. N.Y.: Palgrave MacMillan, 2010. P. 3-22.
- [4] Bertalanfy L. von. General System Theory. Foundations, Development, Applications. N.Y.: George Braziller, 1968.
- [5] Buzan B., Little R. International Systems in World History. Remaking the Study of International Relations. Oxford: Oxford University Press, 2000.

10 Albert M., Cederman L.-E. System Theorizing in IR // New Systems Theories of World Politics / Ed. by M. Albert, L.-E. Cederman, A. Wendt. N.Y.: Palgrave MacMillan, 2010. P. 3-22.

11 Фененко А.В. Современная история международных отношений: 1991–2016. Учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2017. 432 с.

12 Фененко А.В. Современная история международных отношений: 1991–2016. Учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2017. 432 с.

Юрова О.В.*Аспирант факультета Социологические науки, Российской Академии Народного Хозяйства при Президенте Российской Федерации, Президент ФПС «РОДИНА».*

Международное сотрудничество как социально-управленческий феномен*

Аннотация. Статья посвящена исследованию международного сотрудничества как социально-управленческого феномена. Социальное управление, как феномен, неразрывно связано с устойчивыми общественными структурами, мировое сообщество в данном случае не является исключением. Изучение особенностей социального управления, одной из сфер которого является международное сотрудничество, познание его специфики, его роли и места в формировании международных отношений, позволит найти адекватные современным условиям социально-экономического развития государства методы и формы управления различными сферами жизнедеятельности российского общества, в том числе, гуманитарной сферой.

Ключевые слова: международное сотрудничество, международная межгосударственная система, социальное управление.

Yurova O.V.*Post-graduate student of the Faculty of Sociological Sciences, Russian Academy of National Economy under the President of the Russian Federation, president of the FPS "RODINA".*

International cooperation as a social and managerial phenomenon

Abstract. The article is devoted to the study of international cooperation as a socio-managerial phenomenon. Social management, as a phenomenon, is inextricably linked with sustainable social structures, the world community in this case is no exception. The study of the features of social management, one of the areas of which is international cooperation, knowledge of its specifics, its role and place in the formation of international relations, will make it possible to find methods and forms of managing various spheres of life of Russian society in adequate conditions for the socio-economic development of the state, including humanitarian field.

Key words: international cooperation, international interstate system, social management.

Социальное управление в широком смысле можно рассматривать как «сознательное воздействие людей на общественную систему и её отдельные звенья на основе познания объективных закономерностей и тенденций развития для обеспечения оптимального функционирования и регулирования системы при согласовании интересов настоящего и будущего»¹.

Управление, при этом, предлагается рассматривать как проявление нормативности социального порядка, которой обеспечивается устойчивое состояние социальной системы, а также эффективная реализация ее функций. Социум функционирует как система организованных коммуникативных пространств, находящихся в функциональной и иерархической взаимосвязи друг с другом. Пространство

коммуникаций выступает в качестве особой части социального пространства, либо его функционально выделенного аспекта, который выступает проводником не только горизонтальных связей в социуме (обмен информацией, ресурсами, деятельностью, организация партнерства и пр.), но и вертикальных связей, которыми выражено аксиологическое измерение управленческих процессов².

В условиях современности Российская Федерация, как независимое и целостное государство, применяет формы и методы социального управления, реагируя на общепланетарные «вызовы», поскольку является частью международной межгосударственной системы³.

2 Григорян А.Э. Проектирование пространства коммуникаций в социальном управлении // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 5 (387). С. 44.

3 Серкина Н.Е. Эволюция форм социального управления / Н.Е. Серкина // Духовная сфера общества. 2018. № 15. С. 97.

1 Шведова М.Ф. Структура взаимодействий в социальном управлении / М.Ф. Шведова, Е.В. Игнатова // Академический вестник. 2012. № 2 (20). С. 53.

* © Юрова О.В., 2020.

Международное сотрудничество как социально-управленческий феномен

Общеизвестно, что международная межгосударственная система является достаточно сложной международно-политической и международно-общественной категорией, которая представляет собой глобальное сочетание и объединение не только государств, наций и народов, международных межгосударственных организаций и их органов, а также иных составляющих ее компонентов, тесно взаимодействующих между собой и даже конкурирующих.

В сфере разрешения международных проблем глобального (планетарного) характера международное сотрудничество в настоящее время играет особую роль.

Для всего мирового сообщества актуальными задачами являются обеспечение мира, международной безопасности, формирование единого экономического пространства. Причем в условиях современного функционирования международной межгосударственной системы данная проблематика определяется не только актуальным направлением международного сотрудничества, но и одной из самых сложных глобальных проблем современности.

Концепция международного сотрудничества находит воплощение в тексте Устава Организации Объединенных Наций. Пункт 3 ст. 1 гласит: Организация Объединенных Наций преследует цель «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем

экономического, социального, культурного и гуманитарного характера»⁴.

Как таковое, сотрудничество определяется как обязанность всех государств лишь в деле поддержания международного мира и безопасности (ст. 11 Устава ООН).

Линь Ином раскрывается сущностная характеристика понятия

«сотрудничество»:

- сотрудничество – есть совместная деятельность, участие в каком-либо общем деле, деятельность, действия совместные с кем-либо;
- внешнее проявление сотрудничества во взаимном доверии, взаимной доброжелательности, и признании достоинств друг друга;
- сотрудничеством признаются совместные действия субъектов в какой-либо сфере их взаимных интересов, их взаимосвязанная деятельность по согласованию своих позиций, координации действий, разрешению общезначимых проблем, а также принятию взаимоприемлемых решений⁵.

Таким образом, сотрудничество предлагается

⁴ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Справочно-правовая система Консультант Плюс.

⁵ Линь Ин К вопросу о сущности и структуре понятия «готовность к международному сотрудничеству» / Ин Линь, Г.С. Голошумова // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 228.

рассматривать как системное, целенаправленное и конструктивное взаимодействие.

Международное сотрудничество предлагается определять как процесс взаимодействия двух или нескольких акторов – субъектов международных отношений, процесс, исключающий применение вооруженного насилия, процесс в котором доминируют совместные поиски и реализация общих интересов.

Систему международного сотрудничества образуют:

- субъекты международного сотрудничества;
- деятельность (направления, виды международного сотрудничества); организационно-структурные формы международного сотрудничества; механизмы партнерского взаимодействия;
- нормативно-правовое регулирование;
- результаты международного сотрудничества.

Для международного сотрудничества характерны те же управленческие

функции, что и для социального управления: прогнозирование является одной из важнейших функций управления, в том числе управления международным сотрудничеством; планирование, выражающееся в разработке мероприятий, которыми должно быть обеспечено достижение поставленных целей; регулирование является важнейшей управленческой функцией, которая широко применяется в исследуемой сфере; реализацией функции контроля осуществляется оценка достигнутого состояния объекта управления, а также сравнение достигнутого состояния с запланированным / нормативным; важным является ресурсное обеспечение, поскольку реализация целей управления, а мероприятий невозможны без использования ресурсов различного рода – административных, финансовых, информационных и пр., важная роль в международном сотрудничестве отводится информационным ресурсам; коммуникативная функция – современными теориями управления коммуникация рассматривается как основа формирования и развития социальных систем, коммуникациями обеспечивается реализация основных управленческих функций – планирования, организации, руководства и контроля; особенно важную роль в международном сотрудничестве играет такая управленческая функция как координация, потому как данный процесс характеризуется полисубъектностью, кроме того, всегда решаются задачи принятия согласованных решений и обеспечения согласованных действий в процессе решения этих задач.

Так, на сегодняшний день международным молодежным сотрудничеством занимается Федеральное агентство по делам молодежи. Основными направлениями деятельности государственной молодежной политики являются: патриотическое воспитание, здоровый образ жизни и спорт, моло-

дежные медиа, инновации и научно-техническое творчество, добровольчество, толерантность, профилактика экстремизма и межнациональных отношений и многое другое⁶.

Одной из важнейших государственных задач является использование научного, культурного и образовательного потенциала Российской Федерации в интересах многостороннего международного сотрудничества. Международное сотрудничество в области культуры, науки и образования призвано к созданию благоприятных условий для развития научного, культурного и образовательного обмена между государствами. Государствами и межгосударственными объединениями во все сферы внутренней и внешней политики включаются компоненты, выше перечисленные, (культурный, образовательный, научный, экологический и др.)⁷.

В сфере образования эффективное развитие международного сотрудничества не может быть осуществлено только силами образовательных заведений. Выстраивается сотрудничество с международными и национальными зарубежными организациями. В этой связи – основная задача государства – разработка и реализация комплекса мер по созданию целостной системы международных связей в сфере образования, которой охватывается как международный, так и российский рынок образовательных услуг. Важнейшая роль управления отводится разработке и реализации международных программ и проектов с участием российских вузов и других образовательных учреждений⁸.

Проектный менеджмент как система управления проектами занимает важное значение в международной гуманитарной сфере. Проектный менеджмент востребован в связи необходимостью развития и внедрения механизмов международного сотрудничества и создания площадок для трансляции опыта России на международном уровне.

Международное антитеррористическое сотрудничество осуществляется на трех уровнях: на уровне двухстороннего сотрудничества государств; на уровне сотрудничества международных организаций; на уровне сотрудничества международных организаций и отдельных стран⁹.

6 Монастырская М.С. Проектное управление в сфере международного молодежного сотрудничества / М.С. Монастырская, В.А. Сапрыка // Оригинальные исследования. 2017. Т. 7. № 3. С. 5-6.

7 Головина Г.В. Культурный, научный и образовательный потенциал России и международное сотрудничество / Г.В. Головина // Курорты. Сервис. Туризм. 2016. № 3-4 (32-33). С. 18-19.

8 Михайлова М.В. Государственное управление развитием сферы образования в условиях модернизации и международного сотрудничества / М.В. Михайлова, П.М. Кувикова // Образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Редкол.: Ж.В. Мурзина, Г.В. Николаева, С.П. Руссков. 2017. 208 с.

9 Гридчин А.А., Пашкевич А.В. Управление международным антитеррористическим сотрудничеством / под редакцией доктора социологических наук, профессора Н.С. Данакина,

Современная стадия развития международных отношений характеризуются многообразием направлений сотрудничества – это экономическое, политическое сотрудничество, сотрудничество в области социальной и экологической политики, а также в области культуры, спорта, здравоохранения. Государствами, международными организациями большое внимание уделяется сферам, взаимодействие в которых носит мягкий, гуманитарный характер¹⁰.

Современное общество в условиях глобализации и социокультурной дифференциации остро нуждается в осмыслении основных направлений международного сотрудничества в области культуры где решает ряд специфических задач: содействие осуществлению процесса межкультурного взаимодействия, развитие культурных связей, установление взаимопонимания между народами посредством организации культурных обменов, обогащение собственной национальной культуры за счет приобщения к лучшим культурным достижениям человечества, сохранение мирового культурного разнообразия.

Таким образом, международное сотрудничество в настоящее время может быть представлено как специфическая система, основанная на единстве целей и принципов, активном взаимодействии субъектов, характеризующаяся многообразием форм и видов сотрудничества и соответствующим им организационным и правовым механизмам, наконец, определенными результатами, на обеспечение которых нацелено международное сотрудничество.

Сферу международного сотрудничества характеризуют общие принципы социального управления процессами взаимодействия, которой присущи все признаки и функции социального управления.

References

- [1] Golovina G.V. Cultural, scientific and educational potential of Russia and international cooperation // Resorts. Service. Tourism. 2016. № 3-4 (32-33). P. 16-19.
- [2] Grigoryan A.E. Designing communication space in social management // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2016. № 5 (387). P. 44-47.
- [3] Gridchin A.A., Pashkevich A.V. Management of international anti-terrorist cooperation / edited by Doctor of Sociological Sciences, Professor N.S. Danakin, colonel-general of police, candidate of legal sciences A.P. Novikov. Monograph. M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2016. 268 p.
- [4] Lin Ying. To the question of the essence and structure of the concept of "readiness for international cooperation" / Ying Lin, G.S. Goloshumova // World of Science, Culture, Education. 2018. № 4 (71). P. 227-229.
- [5] Mikhailova M.V. State management of the development of education in the context of modernization and international cooperation / M.V. Mikhailova, P.M. Kuvikova // Education, innovation,

на, генерал-полковника полиции, кандидата юридических наук А.П. Новикова. Монография. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. 89 с.

10 Павельева Э.А. Влияние международного культурного сотрудничества на международные интеграционные процессы / Э.А. Павельева // Сибирский юридический вестник. 2019. № 2. 126 с.

research as a resource for community development Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. Editorial board: Zh.V. Murzina, G.V. Nikolaeva, S.P. Russkov. 2017. P. 207-209.

- [6] Monastyrskaya M.S. Project management in the field of international youth cooperation / M.S. Monastyrskaya, V.A. Sapryka // Original research. 2017. Vol. 7. № 3. P. 4-7.
- [7] Pavelyeva E.A. The influence of international cultural cooperation on international integration processes // Siberian legal bulletin. 2019. № 2. P. 126-132.
- [8] Serkina N.E. Evolution of forms of social management // Spiritual sphere of society. 2018. № 15. P. 94-98.
- [9] Shvedova M.F. The structure of interactions in social management / M.F. Shvedova, E.V. Ignatova // Academic Bulletin. 2012. № 2 (20). P. 53-55.

Библиографический список:

- [1] Головина Г.В. Культурный, научный и образовательный потенциал России и международное сотрудничество // Курорты. Сервис. Туризм. 2016. № 3-4 (32-33). С. 16-19.
- [2] Григорян А.Э. Проектирование пространства коммуникаций в социальном управлении // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 5 (387). С. 44-47.
- [3] Гридчин А.А., Пашкевич А.В. Управление международным антитеррористическим сотрудничеством / под редакцией доктора социологических наук, профессора Н.С. Данакина, генерал-полковника полиции, кандидата юридических наук А.П. Новикова. Монография. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. 268 с.
- [4] Линь Ин. К вопросу о сущности и структуре понятия «готовность к международному сотрудничеству» / Ин Линь, Г.С. Голошумова // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 227-229.
- [5] Михайлова М.В. Государственное управление развитием сферы образования в условиях модернизации и международного сотрудничества / М.В. Михайлова, П.М. Кувикова // Образование, инновации, исследования как ресурс развития общества Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Редкол.: Ж.В. Мурзина, Г.В. Николаева, С.П. Руссков. 2017. С. 207-209.
- [6] Монастырская М.С. Проектное управление в сфере международного молодежного сотрудничества / М.С. Монастырская, В.А. Сапрыка // Оригинальные исследования. 2017. Т. 7. № 3. С. 4-7.
- [7] Павельева Э.А. Влияние международного культурного сотрудничества на международные интеграционные процессы // Сибирский юридический вестник. 2019. № 2. С. 126-132.
- [8] Серкина Н.Е. Эволюция форм социального управления // Духовная сфера общества. 2018. № 15. С. 94-98.
- [9] Шведова М.Ф. Структура взаимодействий в социальном управлении / М.Ф. Шведова, Е.В. Игнатова // Академический вестник. 2012. № 2 (20). С. 53-55.

Abstracts

Ternovaya L.O.

Sociocultural mosaic of Greater Eurasia: a challenge or an opportunity for regional integration?

Using the example of Greater Eurasia, the article considers a complex and contradictory process of the socio-cultural development of a region historically predisposed to integration, but periodically politically deviating from this vector. The conclusion is made about the need for effective Eurasian integration to more actively use the socio-cultural baggage of the peoples of the region.

Key words: society, culture, civilization, Eurasianism, Greater Eurasia, regional integration.

Fais-Leutskaia O.D.

“Food” arabisms in the sicilian language and problems of acculturation in the context of the medieval islamic conquest of Sicily

In this article, the author uses the example of one of the Mediterranean regions, namely, Sicily, to address the problem of multi-faceted orientalization of culture and everyday life of the conquered territories, including alimentary culture as a result of the capture by the Arabs, or, more precisely, by the forces of “mixed” Islamic conquerors of the territories of southern Europe in the IX century. Special attention is paid to the numerous arabisms in the Sicilian language as a reflection of the innovations introduced by the Arabs in the material culture of Sicily, as well as the ethnographic phenomena behind these lexemes, in the context of an anthropological analysis of the processes of acculturation of the local population in the Emirate of Sicily created by the Arabs.

Key words: Arab-Berber conquest, Sicily, middle ages, food loanwords, arabisms, Sicilian.

Pecheritsa N.A.

Folk art crafts of Russia. How under the guise of countering counterfeiting, they are fighting private craftsmen

In Russia, folk art crafts are going through hard times. The price of manual labor is high and the consumer is not ready to pay it. Government support measures are not enough. Under these conditions, the appellation of origin becomes a weapon in the hands of enterprises against private craftsmen.

Key words: folk art crafts of Russia, appellation of origin, handicraft production, counterfeit, Fedoskino.

Valdes Odriozola M.S.

The trauma of war and their reflection in contemporary art: Guy de Montlaur’s artworks and my intuitive beach

The research is devoted to the Wars of the Last Century, as a Global Trauma, which influences on contemporary art on the example of Guy de Montlaur’s artworks and personal experience of the author. The Wars of the Last Century are Global Phenomena of the Modern Stage of development of human civilization. In the Modern World, any military conflict can pose a threat to life on our planet. Every person who in his life took part in the fight against this or that aggressor can be called a Hero of Our Time. The participation in military operations doesn’t pass without a trace not only for direct participants, but their relatives and even descendants. The artworks of the member of the French Resistance Guy de Montlaur is dedicated to the fighting in which he participated and was due to his psychological and physical traumas. With my intuitive beaches, things are a bit different. My abstract images are echoes of my father’s fateful events. However, for me, as for Guy de Montlaur, the Trauma of War is an objective reality. In addition to the subconscious images, in my battle experiences on the canvases, fully reflected the traumatic influence of the Ideological Struggle, which was also one of the most important of the Past Century Milestones. I spent the last year of his life with my father and fully empathized with all the psychological consequences of participation in hostilities, including the reorganization of perception. The latter often detaches creative personality, great opportunities for self-development, and self-expression.

Key words: Contemporary Art, Military Conflict, Trauma of War in the Fine Arts, Beach in the Fine Arts, Guy de Montlaur.

Zhang Jiegyun

Comparison of Chinese and Russian holidays

The holiday is an integral part of the national culture. They reflect the culture, history, psychology of peoples in a certain period of time. For society, the holiday plays the role of normalizing social movement. Chinese and Russian traditional holiday culture have their own distinctive features and have a rich content and variety

of expressions. The main traditional holidays in China are the Spring Festival, Memorial Day, the Moon Festival and others. The main traditional holidays in Russia are the New Year, Seeing off winter, Easter, Christmas and others.

Key words: China, Russia, Traditional holidays, Comparison.

Shcherbakova E.N.

Cultural analysis of the life and work of Nikolai Vasnetsova – representative of the ancient Vyatka family of Vasnetsov, priests, teachers, artists

The article is aimed at forming the interest of a wide range of people to revive, preserve and strengthen the traditions of charity, pride in their Fatherland and readiness to defend its national interests. The purpose of this article is to expand the idea of the famous Vasnetsov dynasty on the example of the life and work of the clergyman Nikolai Fedorovich Vasnetsov; to show that the history of this surname is fraught with many mysteries, the solution of which is still to be found. The material of the article may be interesting for professional historians who know the methods of monographic research, as well as for people who are engaged in preserving the history and culture of their homeland.

Key words: education, family, homeland, priest, family, teacher, school.

Vasileva E.N.

Imagery of the “Five proofs of the existence of God” in postmodern art on the example of the project “Five”

The article deals with the process of rethinking the philosophical thought of Thomas Aquinas within the paradigm of postmodern art. The author on the example of his own project “Five” and the analysis of a number of works by contemporary artists shows what form Christian philosophical thought and, in particular, the ideas of Thomas Aquinas, acquires in contemporary art.

Key words: Thomas Aquinas, Medieval philosophy, Christianity, Five proofs of the existence of God.

Kalabekova S.V.

Some aspects of religious extremism

The object of the article is the phenomenon of extremism, and the subject is the features of religious extremism. The author analyzes the concept of “religious extremism”, shows its difference from other types of extremism, and considers the conditions for its occurrence. Social, economic, and cultural factors that contribute to the emergence of the ideology of extremism and its negative impact on individual and mass consciousness and behavior are studied. The author studies the processes of politicization of religion and its identification with the ethnic factor. It shows how the phenomenon of extremism is used as a way to achieve certain goals. The methodological basis of the research is based on the dialectical principles of objectivity and concreteness, which allowed us to analyze the phenomenon of extremism as a whole. The scientific novelty consists in the substantiation of the following provisions: 1) religious extremism is one of the phenomena caused by social and political-economic conditions; 2) the causes of religious extremism can be explained by psycho-emotional factors; 3) religious extremism can be used as a tool for realizing various kinds of aspirations.

Key words: religious renaissance, extremism, religious extremism, religious-political extremism, religious activity, radicalism, confrontation, violence, intolerance, aggression.

Petrova S.I.

Consumption of cultural products

New needs that are formed in society are the cause of social and cultural transformations. Responding to these new needs, society can move to a more advanced development. The article shows that the postmodern world does not trade in goods, but in signs and styles. Postmodern culture is extremely diverse, blurring the boundaries between the mass and the elite. Symbolic qualities of the product are beginning to prevail, including in production and design. The consumption of culture is, first of all, the consumption of signs and symbols, since things and values have not only use, market, exchange, but also symbolic value. Things can transmit information, be its bearers, and denote social qualities. They become not only an object of satisfaction of needs, but also a symbol that demonstrates the social significance of its owner.

Key words: culture, needs, society, consumption, values, postmodern, symbols.

Petrov I.F.

The way of life

A comprehensive assessment of human existence is expressed through the concept of “human way of life”, which allows us to consider both different, by their nature, manifestations of human social activity, and the variety of factors and determinants that affect it. The article shows that the influence of the environment on a person's

lifestyle, on the one hand, is shown in a “compressed” form. On the other hand, the reaction of a person to this influence is reflected. In other words, a person’s way of life consists in active and creative interaction with the environment of being, in searching for and improving the forms of this interaction. Thus, it is possible to define the concept of “human lifestyle” as its life activity, which is characterized by certain behaviors and is determined by the environment and the biosocial beginning of a person. In other words, the concept of “human lifestyle” allows us to identify the distinctive features of human existence not only in relation to animals, but also in relation to various subjects of lifestyle within society.

Key words: person, lifestyle, way of life, environment, society, being.

Bessonov E.G.

**Tasks of information support for the management processes
of sociocultural transformations of Russian society**

The article reveals the features of sociocultural transformations during the development of the information society. Cyberspace is seen as an environment that significantly affects sociocultural change. The main role is given to the tasks of information support. The emphasis is placed on issues of information support of the processes of managing socio-cultural transformations in the interests of maintaining a stable socio-cultural development of Russian society.

Key words: information support, management, sociocultural transformations, society, cyberspace.

Liu Qi

**Transformation of systems and the evolution
of the principles of international relations in the course of global processes**

The system of international relations of our time is a complex, multifunctional structure, which is based on the principles of globalization. Such principles are the basis for its development. Like every system of political order, the system of international political relations develops on the basis of order, crisis and catastrophe. The transformation of systems and the evolution of the principles of international relations is a continuous process, and the closer to the present, the more dynamic it is.

Key words: system of international relations, evolution of principles of international relations, processes of globalization, principles of globalization, political process.

Yurova O.V.

**International cooperation
as a social and managerial phenomenon**

The article is devoted to the study of international cooperation as a socio-managerial phenomenon. Social management, as a phenomenon, is inextricably linked with sustainable social structures, the world community in this case is no exception. The study of the features of social management, one of the areas of which is international cooperation, knowledge of its specifics, its role and place in the formation of international relations, will make it possible to find methods and forms of managing various spheres of life of Russian society in adequate conditions for the socio-economic development of the state, including humanitarian field.

Key words: international cooperation, international interstate system, social management.

Аннотации

Терновая Л.О.

Социокультурная мозаика Большой Евразии: вызов или возможность региональной интеграции?

В статье на примере Большой Евразии рассмотрен сложный и противоречивый процесс социокультурного развития региона, исторически предрасположенного к интеграции, но периодически политически от этого вектора отклоняющегося. Сделан вывод о необходимости для эффективной евразийской интеграции более активно использовать социокультурный багаж народов региона.

Ключевые слова: социум, культура, цивилизация, евразийство, Большая Евразия, региональная интеграция.

Фаис-Леутская О.Д.

«Пищевые» арабизмы в сицилийском языке и проблемы аккультурации в контексте средневекового исламского покорения Сицилии

В настоящей статье автор на примере одного из регионов Средиземноморья, а именно, Сицилии, обращается к проблеме многогранной ориентализации культуры и повседневности покоренных территорий, в том числе и алиментарной культуры вследствие захвата арабами, или, точнее, «смешанными» исламскими завоевателями территорий Южной Европы в IX в. Особое внимание в исследовании уделяется многочисленным арабизмам в сицилийском языке как отражению привнесенных арабами инноваций в материальной культуре Сицилии, а также этнографических явлений, стоящих за этими лексемами, в контексте антропологического анализа процессов аккультурации местного населения в созданном арабами государстве Эмирате Сицилии.

Ключевые слова: арабо-берберское завоевание, Сицилия, средние века, пищевые заимствования, арабизмы, сицилийский язык.

Печерица Н.А.

Народные художественные промыслы России. Как под видом противодействия контрафакту борются с частными художниками

В России народные художественные промыслы переживают не лучшие времена. Цена ручного труда высока и потребитель не готов платить нее, а мер государственной поддержки недостаточно. В этих условиях наименование места происхождения товара становится оружием в руках предприятий против частных художников.

Ключевые слова: народные художественные промыслы России, наименование места происхождения товара, кустарное производство, контрафакт, Федоскино.

Вальдес Одрисола М.С.

Травмы войны и их отражение в современном искусстве: творчество Ги де Монлора и мой интуитивный пляж

Исследование посвящено войнам последнего столетия как глобальным травмам, оказавшим влияние на современное искусство на примере работ художника Ги де Монлора и личном опыте автора статьи. Войны последнего столетия – это глобальные феномены современного этапа развития человеческой цивилизации. Так как в современном мире любой военный конфликт может нести угрозу жизни на планете в целом. Каждого же человека, который в своей жизни принимал участие в борьбе с тем или иным агрессором, несомненно, можно назвать героем нашего времени. Участие в военных действиях ни для кого не проходят бесследно. Это касается непосредственных участников и даже их близких и потомков. Творчество участника французского сопротивления художника Ги де Монлора посвящено боевым действиям, в которых он участвовал, и было обусловлено как его психологической, так и физической травмой. Ни ту, ни другую ему так и не удалось преодолеть. С моими интуитивными пляжами, которые являются значительной частью моего творчества, все обстоит несколько иначе, так как я никогда не была участником боевых действий, а абстрактные образы являются отголосками значимых для меня событий из жизни моего отца. Однако для меня военная травма является реальной, как и для Ги Де Монлора. Помимо подсознательных образов, в моих батальных переживаниях на живописных холстах, в полной мере отражается травмирующее влияние идеологической борьбы, которая также была одной из важнейших вех прошедшего столетия. Кроме того, находясь рядом с отцом в последний год его жизни, я сама в полной мере сопережила все психологические последствия участия в военных действиях, в том числе, и реорганизацию восприятия. Последняя нередко отрывает творческой личности большие возможности для саморазвития и самовыражения.

Ключевые слова: современное искусство, военные конфликты, травмы войны в изобразительном искусстве, пляж в изобразительном искусстве, Ги де Монлор.

Чжан Цзеюн**Сравнение китайских и русских праздников**

Праздник является неотъемлемой частью национальной культуры. Они отражают культуру, историю, психологию народов в определенный период времени. Для общества праздник играет роль нормализации общественного движения. Китайская и российская традиционная праздничная культура имеют свои яркие особенности и обладают богатым содержанием и многообразием выражений. Главными традиционными праздниками в Китае являются Праздник Весны, День поминания усопших, Праздник Луны и другие. Главными традиционными праздниками в России - Новый год, Проводы зимы, Пасха, Рождество и другие.

Ключевые слова: Китай, Россия, Традиционные праздники, Сравнение.

Щербакова Е.Н.**Культурологический анализ жизни и деятельности Николая Васнецова – представителя древневятского рода Васнецовых, священников, учителей, художников**

Статья направлена на формирование интереса широкого круга людей к возрождению, сохранению и укреплению традиций милосердия, гордости за свое Отечество и готовности отстаивать его национальные интересы. Цели данной статьи – на примере жизни и деятельности священнослужителя Николая Федоровича Васнецова расширить представление о знаменитой династии Васнецовых; показать, что история данной фамилии таит в себе много загадок, разгадка которых еще предстоит. Материал статьи может быть интересен для историков-профессионалов, владеющих методиками монографических исследований, а также для людей, занимающихся сохранением истории и культуры своей малой родины.

Ключевые слова: образование, род, родина, священник, семья, учитель, школа.

Васильева Е.Н.**Образы «Пяти доказательств существования Бога» в искусстве постмодерна на примере проекта «Пять»**

В статье рассматривается процесс переосмысления философской мысли Фомы Аквинского в рамках парадигмы постмодернистского искусства. Автор на примере собственного проекта «Пять» и анализа ряда работ современных художников показывает, какую форму приобретает христианская философская мысль и, в частности идеи Фомы Аквинского, в современном искусстве.

Ключевые слова: Фома Аквинский, Средневековая философия, Христианство, Пять доказательств бытия бога.

Калабекова С.В.**Некоторые аспекты проблематики религиозного экстремизма**

Объектом анализа статьи является феномен экстремизма, а предметом – особенности религиозного экстремизма. Автором дается анализ понятия «религиозный экстремизм», показывается его отличие от других типов экстремизма, рассматриваются условия его возникновения. Исследуются социальные, экономические, культурные факторы, способствующие появлению идеологии экстремизма, ее негативное воздействие на индивидуальное и массовое сознание и поведение. Исследуются процессы политизации религии, ее отождествление с этническим фактором. Показывается, как явление экстремизм используется в качестве способа достижения определенных целей. Методологическую основу исследования составили диалектические принципы объективности и конкретности, которые позволили провести анализ феномена экстремизма как целостного явления. Научная новизна состоит в обосновании следующих положений: 1) религиозный экстремизм относится к числу явлений, обусловленных социальными и политико-экономическими условиями; 2) причины возникновения религиозного экстремизма могут быть объяснены психо-эмоциональными факторами; 3) религиозный экстремизм может быть использован как инструмент реализации устремлений разного рода.

Ключевые слова: религиозный ренессанс, экстремизм, религиозный экстремизм, религиозно-политический экстремизм, религиозная деятельность, радикализм, конфронтация, насилие, интолерантность, агрессия.

Петрова С.И.**Потребление продуктов культуры**

Новые потребности, которые формируются в социуме, становятся причиной социальных и культурных преобразований. Реагируя на эти новые потребности общество, может перейти к более совершенному развитию. В статье показывается, что постмодернистский мир торгует не товарами, а знаками и стилями. Культура постмодерна чрезвычайно разнообразна, в ней размываются границы между массовым и элитарным. Символические качества продукта начинают преобладать, в том числе в производстве и дизайне. Потребление культуры, это, прежде всего, потребление знаков и символов, так как вещи и ценности обладают не только потребительной, рыночной, меновой, но и символической стоимостью. Вещи могут передавать информацию, быть ее носителями и обозначать социальные качества. Они становятся не только объектом удовлетворения потребностей, но и символом, демонстрирующим социальную значимость ее владельца.

Ключевые слова: культура, потребности, общество, потребление, ценности, постмодерн, символы.

Петров И.Ф.**Образ жизни человека**

Комплексная оценка человеческого существования выражается через понятие «образ жизни человека», позволяющее рассматривать, как различные, по своей природе, проявления социальной деятельности человека, так и разнообразие влияющих на нее факторов и детерминант. В статье показывается, что в образе жизни человека, с одной стороны, в «сжатом» виде проявляется влияние на него окружающей среды. С другой - отражается реакция человека на это воздействие. Другими словами, образ жизни человека заключается в активном и творческом взаимодействии со средой бытия, в поиске и совершенствовании форм этого взаимодействия. Таким образом, можно определить понятие «образ жизни человека» как его жизнедеятельность, которая характеризуется определенными способами поведения и обусловлена средой и биосоциальным началом человека. Иными словами, понятие «образ жизни человека» позволяет выявить отличительные особенности человеческого существования не только по отношению к животным, но и по отношению к различным субъектам образа жизни в пределах социума.

Ключевые слова: человек, образ жизни, образ жизни человека, среда, общество, бытие.

Бессонов Е.Г.**Задачи информационного обеспечения процессов управления
социокультурными трансформациями российского общества**

В статье раскрываются особенности социокультурных трансформаций в период развития информационного общества. Киберпространство рассматривается как среда, которая существенно влияет на социокультурные изменения. Главная роль отводится задачам информационного обеспечения. Акцент ставится на вопросах информационного обеспечения процессов управления социокультурными трансформациями в интересах сохранения стабильного социокультурного развития российского общества.

Ключевые слова: информационное обеспечение, управление, социокультурные трансформации, общество, киберпространство.

Лю Ци**Трансформация систем и эволюция принципов
международных отношений в ходе глобальных процессов**

Система международных отношений современности представляет собой сложную, многофункциональную структуру, которая основана на принципах глобализации. Такие принципаты служат основаниями для её развития. Как и каждая система политического порядка, система международно-политических отношений развивается на началах порядка, кризиса и катастрофы. Трансформация систем и эволюция принципов международных отношений - это непрерывный и чем ближе к современности, тем все более динамичный процесс.

Ключевые слова: система международных отношений, эволюция принципов международных отношений, процессы глобализации, принципаты глобализации, политический процесс.

Юрова О.В.**Международное сотрудничество как социально-управленческий феномен**

Статья посвящена исследованию международного сотрудничества как социально-управленческого феномена. Социальное управление, как феномен, неразрывно связано с устойчивыми общественными структурами, мировое сообщество в данном случае не является исключением. Изучение особенностей социального управления, одной из сфер которого является международное сотрудничество, познание его специфики, его роли и места в формировании международных отношений, позволит найти адекватные современным условиям социально-экономического развития государства методы и формы управления различными сферами жизнедеятельности российского общества, в том числе, гуманитарной сферой.

Ключевые слова: международное сотрудничество, международная межгосударственная система, социальное управление.

Authors

Bessonov E.G., PhD in Philosophy, Associate Professor, Director of the Center for System Initiatives.

Fais-Leutskaiia O.D., PhD in History. Researcher Superior of the Center of European and American Studies of the Institute of Ethnology and Antropology of the Russian Academy of Science.

Kalabekova S.V., Candidate of philosophy, Associate Professor of philosophy and Humanities of the North Caucasus state Academy.

Liu Qi, Lomonosov Moscow State University.

Pecheritsa N.A., Post-graduate student in the field of preparation Economics of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, individual entrepreneur.

Petrov I.F., Doctor of Philosophy, Professor. Academy of marketing and socially-information technologies, Krasnodar.

Petrova S.I., Candidate of cultural studies, Associate Professor. Academy of marketing and socially-information technologies, Krasnodar.

Shcherbakova E.N., Teacher of the Russian language Department of the General S.M. Shtemenko Krasnodar higher military school.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Vasileva E.N., Post-Graduate student of the Department of semiotics and General theory of art, faculty of arts, Lomonosov Moscow state University.

Valdes Odriozola M.S., PhD in Culturology, member of Peter's Academy of Arts and Sciences, member of the Russian Union of artists, member of the Creative Union of artists of Russia, member of the Union of journalists of Moscow, member of the Environmental section of the National unification historians of science and technology of Russia, laureate of State scholarships to outstanding figures of culture and art, as well as talented young authors literary, musical and artistic works (2014, 2015).

Yurova O.V., Post-graduate student of the Faculty of Sociological Sciences, Russian Academy of National Economy under the President of the Russian Federation, president of the FPS "RODINA".

Zhang Jiegyun, Graduate student. Weinan Normal University.

Авторы

Бессонов Е.Г. - кандидат философских наук, доцент, директор Центра системных инициатив.

Вальдес Одриосола М.С. - кандидат культурологии, действительный член Петровской академии наук и искусств (Пани), член Союза художников России, член Творческого союза художников России, член Союза журналистов Москвы, член Экологической секции Национального объединения историков науки и техники России, лауреат Государственной стипендии для выдающихся деятелей культуры и искусства, а также талантливых молодых авторов литературных, музыкальных и художественных произведений (2014, 2015).

Васильева Е.Н. - аспирант кафедры семиотики и общей теории искусства факультета искусств ФГБОУ ВО Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Калабекова С.В. - кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной академии.

Лю Ци - соискатель, магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Петров И.Ф. - доктор философских наук, профессор. Академия маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар.

Петрова С.И. - кандидат культурологии, доцент. Академия маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар.

Печерица Н.А. - аспирант направления подготовки Экономика Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, индивидуальный предприниматель.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Фаис-Леутская О.Д. - кандидат исторических наук. Старший научный сотрудник Центра Европейских и Американских Исследований Института Этнологии и Антропологии Российской Академии Наук.

Чжан Цзецун - аспирант. Вэйнаньский педагогический университет.

Щербакова Е.Н. - преподаватель кафедры русского языка Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М. Штеменко.

Юрова О.В. - аспирант факультета Социологические науки, Российской Академии Народного Хозяйства при Президенте Российской Федерации, Президент ФПС «РОДИНА».